

СЕ

ГРЯДУ
СКОРО

ИНСТРУКТИВНОЕ ПИСЬМО
МАТЕ

РИАЛИЗМ

АТЕИЗМ

«ГЛАС ВОПЬЮЩЕГО В ПУСТЫНЕ:
ПРИГОТОВЬТЕ ПУТЬ ГОСПОДУ,
ПРЯМЫМИ СДЕЛАЙТЕ СТЕЗИ ЕМУ.»

ЕВАНГЕЛИЕ МАТФЕЯ 3 ГЛ. 3 СТ.

БИБЛИЯ

Пасхальное приветствие

Миром и радостью да наполнятся сердца ваши, возлюбленные в Господе братья и сестры!

Христос воскрес!

В день светлого воскресения Христова наш духовный взор снова устремлён на Того, Кто был мёртв и се, жив во веки веков!

Он был мёртв! Ещё недавно мы размышляли о Его тяжких страданиях на Голгофском кресте, и вот Он во гробе. Сколько надежд было связано с Его необыкновенной жизнью и учением!

Его пришествие предсказывали пророки, а Он Сам провозгласил Себя источником жизни вечной. Он говорил: «Я есмь воскресение и жизнь...» (Иоан. 11, 25). Но Он мертв! А с Ним погребены надежды учеников, мытарей и грешников: «А мы надеялись—было, что Он есть Тот, Который должен избавить...» (Лук. 24, 21). Не таково ли это учение, как учение Февды или Иуды Галилеянина или как тысячи других учений, которые умерли и умирают вместе со своими учителями (Д. Ап. 5, 36—37).

Здесь, в саду Иосифа Аримафейского, должен был раз и навсегда решиться вопрос о бессмертии, вопрос об истинности учения Иисуса Христа, здесь решалась судьба всех надежд.

Но благодарение Господу, Ангел приглашает нас к опустевшему гробу и провозглашает: «Его нет здесь: Он воскрес...» (Матф. 28, 6). Он жив!

«Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Д. Ап. 2, 24). Перенесёмся в то далекое весеннее утро, когда впервые прозвучали слова Ангела Божьего, обращённые к женщинам: «...вы ищите Иисуса распятого; Его нет здесь: Он воскрес... Они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его» (Матф. 28: 5—6, 8).

Воскресший Иисус встретил их и сказал: «Радуйтесь!» Он — источник настоящей радости! Эта радость от сознания Его близости к нам, Его животворящей любви, переполняющей наше сердце. В наши дни, когда многие дети Божьи встали на путь непримиримой духовной борьбы с собственными недостатками, а также с грехом и отступлением от заповедей Господа, воскресший Христос укрепляет нас. Господь начал пробуждение среди Церкви и Дух Святой приведёт весь народ Божий к торжеству и совершенной радости во Христе Иисусе. Эта работа Духа Святого не может не радовать сердце всех любящих Господа.

В тесных обстоятельствах, среди поношений и гонений будем торжествовать и радоваться в воскресшем Иисусе Христе, ибо «знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу... Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но пре-

дал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8: 28, 31—32). Тщетны попытки низложить Христа Иисуса, тщетны попытки низложить Его Церковь, ибо Он есть Основатель и Глава Тела Своего и нет той силы, которая могла бы похитить её из рук Его (Иоан. 10, 29).

И не найдется в мире силы
Чтоб Церковь Божью победить!
И жизнь, и ад, и мрак могил
Её бессильны сокрушить!

Она уверенно и смело
Глядит в грядущие века
И твердо верит: Правды дело
Хранит Всевышнего рука!

Её Глава — Христос Воскресший,
Отдавший жизнь за нас, друзья!
Спасенье вечное принесший,
И смысл, и счастье бытия!

Сплотим ряды, друзья и братья,
И — за Христом, во след за Ним!
Откроем недругам объятья
И жизнь за Правду отдадим.

С любовью ваши братья во Христе — Оргкомитет церкви ЕХБ

Апрель 1963 года.

Дорогому читателю!

Открывши первую страничку,
С желаньем ты прочесть стремишь,
И первым долгом брат, сестричка,
За труд ты Богу помолишь!

Да будет вестником спасенья
Для всех читателей журнал
И чтоб Христа благословенья
В своей ты жизни отыскал.

И, может быть, при первом взоре,
Пробел увидишь ты какой,
То знай, лишь только на Фаворе
Найдешь ты истинный покой!

Молись, мой верный друг-читатель,
За то, чтоб первый твой журнал,
Был «рудодокопом», был искатель
Всех тех, кто в мире погибал.

Молись, чтоб все твои желанья
Ты мог бы Богу принести,
А в час досуга иль стенанья
Христа, как друга обрести.

Молись о том, чтоб этот Вестник
Был полон Правды и Любви,
Чтоб он, как истинный предвестник,
Звучал всю ночь и до зари!

Читай журнал, читай с вниманьем,
Прими участие и в нём.

В святом же деле, и с желаньем,
На труд за Господом пойдём!

А Библию прочесть ты не забудь же.
Участник в ней будь всякий раз.

*Имей с собой, исследуй глубже,
Ты каждый день и каждый час.
Молись, мой друг, всегда со мною,
За всех, кто пламенной душой
Любовью к Господу горит,
Христа благодарит.*

«Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы» (Кол. 4, 16).

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

*...Что вы ищете живого
между мертвыми? Его нет здесь:
Он воскрес! Лук. 24, 5*

Совершилось желание Небесного Отца, Который уготовал для всех спасение во Христе! Умилостивление за грехи всего мира совершено! Христос понёс на Себе наказание всего мира — вот величайшая милость Бога к падшему человечеству! Ревность Господа соделала это, воскресив Иисуса из мертвых. Христос воскрес!

Так много говорят эти два слова сердцу нашему! Какие радостные и возвышенные мысли они будят в нас! Праздник этот, достойно празднуемый, есть отрада для души! Это весть надежды сокрушающей врата ада. Воистину воскрес Христос! Это чудная действительность! И этой дивной вестью воскресения Христова в совершенстве могут радоваться лишь те сердца, которые, стремясь к правде, достигли её и теперь бережно хранят в сердцах своих!

*Христос воскрес! — О верь сему ты Слову!
Христос воскрес! — Но ты воскрес ли с Ним?
Греха и смерти Он поправил оковы...
И в РАЙ вошёл! Идёшь ли ты за Ним?
Он свет принёс! Но свет в тебе ль сияет?
Он жизнь даёт! — Ты взял ли жизнь Его?
Христос воскрес! — Он святость ожидает,
Коль чист — молчать ли сможешь про Него?*

Дорогие братья и сестры! Вспомним в славный день Воскресения о наших добрых женщинах, которые рано утром идут ко гробу Учителя. Пойдём мысленно за ними ко гробу — и мы тоже получим удивительную новость. Вот они... эти чудные женщины плачут в унынии, они во власти скорби и безутешны. Ах, эти скромные женщины! Они ищут Учителя! Их так тревожит последний неисполненный долг. О, если бы так нас, учеников Его, тревожил неисполненный долг! О, если бы так! Вот они у гроба...

Да, здесь... вот здесь положили Его... Что?.. Нет?! Взят?.. О, что за мука... Иисуса взяли... Но нет, женщины добрые! Нет, нет! Мирносицы прекрасного! Слышите? —

Нет! Он жив!!! Через время веков чувствуем мы сейчас биение ваших добрых женских сердец, понимаем вашу скорбь. Где Учитель?.. Смотри — тут Ангел!.. Он сидит на камне. Одежды так белоснежны, лицо светло и сияет красотой неба: «Его здесь нет!» Какая изумительная новость! Где же Он? — Он воскрес!!! И Ангел, сидящий на камне, выражением лица своего говорил смерти и аду: «Что ж, привалите опять камень, если сможете?! Какая дрожь пробежала по всем обителям ада! Ад, смерть — где победа?.. Молчите!.. Поражение полное навеки!»

Пойдём, пойдём, читатель, ко гробу, если желаешь, чтобы эта дивная весть захватила всё твоё существо и внутренности твои зажглись священным трепетом радости Воскресшего. Придя туда, ты как Пётр увидишь очами веры лишь пелены, и будешь, как он дивиться сам в себе происшедшему. Ты увидишь там двух Ангелов, от красоты и света очей которых ты в восторге закроешь свои глаза и будешь потрясён до глубины души присутствием силы Бога.

И вот, если у тебя хватит силы идти дальше от захватившей тебя радости, то ты встретишь двух людей, идущих в Эммаус. Они идут, беседуя с самим Иисусом, они не узнают Его, быть может ты узнаешь Его? А если и не узнаешь, то сердце твоё будет гореть и волноваться в твоей стеснённой груди. И ты увидишь, что Иисус делает вид, что хочет идти дальше, а в сердце твоём появится непреодолимое желание удержать Его, о, как сильно будет в тебе сие желание. Ты не сможешь молчать, ты скажешь Учителю: «Останься со мною,— день склоняется к вечеру, кругом столько злых людей, останься!.. Мне так хорошо с Тобою!»

И в искренности своей ты можешь Его удержать. Ведь Он желанию сердца смиренного, чистого никогда ещё не отказал, Он останется с тобою. Он сотворит над тобою чудное Своим присутствием! Он переполнит сосуды сердца твоего дивной радостью, так что ты не в силах будешь удержать в своем узком сердце столь великую новость, она забурлит в тебе ключом и ты захочешь всем рассказать о ней. Будешь, как Мария, которая волнуясь не могла умолчать от захватившей её радости и побежала рассказать Апостолам о воскресшем Учителе. Кто смог удержать её тогда? Да и кого бы она послушала? Она передала эту новость не только Апостолам, но и прочим людям.

Быть может и тогда близкие друзья, знакомые, видя неумолкающую Марию, говорили ей из предостережения об опасности за сию новость: «Мария; что ты, как дитя, не можешь остановиться! Или ты не знаешь, как все злы на Учителя? Зачем говоришь прочим, забыв об осторожности? Помолчи! Но, нет! Тщетны все увещания, её никто не удержал! Дорогой читатель! Проверь себя! Вот и ты был у гроба, услышал эту чудную новость о Воскресшем, но чувствуешь ли ты, как она заставляет тебя спешить поведать о ней прочим людям? Многие ли видели тебя бегущим с этой вестью о Воскресшем? Если ты стоишь и хранишь равнодушное молчание, то хочу тебе напомнить о четырёх прокажённых, которые были свидетелями великой победы Господа над станом Сирийским. Они пошли в стан Сирийский умереть, ибо они рассудили, что ожидать лучшего не откуда. Но получилось иначе: вместо смерти — жизнь, вместо голода — изобилие пищи. Насытившись, они не забыли ещё припрятать и золота, на всякий случай, но потом, видимо, совесть их была

неспокойна и они рассуждают: «И сказали друг другу: не так мы делаем. День сей день радостной вести. Если мы замедлим и будем дожидаться утреннего света, то падет на нас вина. Пойдем же и уведоим дом царский» (4 Цар. 7, 9). Так и сделали. А ты? Рассуждал ли ты так когда-нибудь? Убойся Бога, ты виновен за столь долгое молчание! Ты не любишь братьев, ближних, равно и Бога. Но если поведал хотя кому-нибудь об этой радостной вести ты, то с ним, как и тогда явится Иисус и скажет: «Мир вам!» (Лук. 24, 36). И вот, только тогда, когда эта весть польётся могучим потоком из сердца в сердце, ты будешь дивиться от радости, а Иисус отверз тебе ум, дал понять весь смысл жизни и Его Святого Слова (Лук. 24, 45). И ты первый будешь свидетелем сего, и поклонись в великом благоговении и станешь до новой встречи с Иисусом всем говорить о Нём! Струны души твоей непрестанно будут издавать прекрасную мелодию о жизни воскресения, пока не сольются с дивной гармонией святых, когда они будут петь Новую Песнь в Вышнем Граде!

Христос воскрес! Эта весть не обходит ни одного сердца! Христос воскрес! Об этой дивной радости мы хотим поведать и вам, новое воинство! Христос воскрес! Утомлённые в узах! Христос воскрес! Изгнанные за правду! Он и сегодня вас уставших, измученных привлекает ласково к Своему нежному сердцу! Он жив! И живы будете вы!

Христос воскрес! Воистину для всех без исключения! Воскрес Он для тех, кто как Мария Магдалина жаждут видеть Его живым и ищут Его. Он воскрес и удостоверяет в Своем воскресении и тех, кто как Фома боится галлюцинаций и желает на опыте убедиться в Его воскресении. Он и сегодня говорит им: «Поддай перст твой сюда...» (Иоан. 20, 27). Он воистину воскрес для таких, которые трусливы, как Пётр, который испугался угроз женщины и отрёкся от Господа. Он воистину воскрес для таких, но где же их жгучие слёзы раскаяния? Воскрес Он и для вас, Александры медники, для вас, причинивших столь много вреда народу Божьему, и так упорно продолжающих сопротивляться Слову Истины! Он, Воскресший, простирает и для вас свои объятия! О, почему же вы так упорны, когда же склонится ваша безумная гордость? Почему вы не хотите отдыхать на груди Воскресшего и слушать Его голос, повелевающий любить братьев своих?

И в наши дни, дни тревожные, горькие всё тот же Иисус пришёл к тебе и ко мне. Ну что же сделаешь с Ним? Что получишь для души своей в эти дни воскресения? Пищу?.. Увеселение, похвалу от людей мира сего? Не то... Это не то! Есть нечто важное. Открой дверь сердца, если она заперта на ключ недоверия, постоянных сомнений, отступничества, порочной жизни. Слышишь, дорогой друг, открой! Дай Утру Жизни водвориться с радостями воскресшего Учителя в твою бедную, истомлённую душу! Разве эта радость Воскресшего не победоносная, не великая, не славная, не истинная?..

Все человечество шатающееся, злое, подозрительное теряет с каждым днём в своей философии и достижениях науки последнюю опору в ногах. Без Воскресшего нет жизни — всё рушится!

Но Христос воскрес в ту самую минуту, когда видимое торжество зла достигло последнего предела в уничтожении Правды и Истины. Христос воскрес, и восторжествовала уничтожённая Правда, победила пренебрежённая и попранная Истина!

Последний момент мировой жизни будет крайним поруганием истины и торжеством зла... Но явится Христос Воскресший и Духом уст Своих поразит всякое зло и восторжествует навеки Правда и Истина!

Так было и в нашей личной жизни. Вспомни, читатель, как ты в своей грубой преступности попирал, распиная эту Правду и Истину. Теперь же, после покаяния, ты воскрес и чтить эту Правду! Воистину воскрес наш Христос! И мы воскреснем к новой жизни! Воздадим славу Победившему державу смерти и скажем: «Я один из ничтожных рабов Твоих, спасённый от власти смерти Твоим воскресением, падаю ниц перед Тобою, от искреннего моего сердца возношу Тебе Воскресшему славу и честь за то, что милость Твоя ещё распространяется надо мною. Я недостойн, чтобы Ты ещё помнил обо мне. Я так много виновен пред Тобою за то, что не имел тщательности в исполнении воли Твоей. И вот такой порочный раб ищет Тебя, с раннего утра, ибо знает, как сладко общение с Тобой. Кто подобен Тебе в Твоём величии Воскресения?! Вспоминаю о Тебе и трепещу: освяти всё моё сердце чудным светом Воскресения Твоего, дабы я восстал обновлённый в силе и понес Тебя Воскресшего людям! Аминь.

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

1. Христос воскрес! Весть дивная несется!
Христос воскрес! Призыв работать раздаётся!
Христос воскрес! Но кто же отзовется!
Христос воскрес! И видим новых полководцев!
2. Христос воскрес! И силы молодые
Мы отдали на труд святой!
Христос воскрес! Победы дорогие
Мы пережили в схватке с сатаной!
3. Христос воскрес! И церковь пробудилась
Христос воскрес! Она с грехом сразилась!
Христос воскрес! И в тюрьмах появились,
Чьи пред Ваалом души не склонились!
4. «Христос воскрес!» — Так пенье сирот зазвучало!
«Христос воскрес!» Наш папа в ссылке, повтори!
Христос воскрес! Не много бед осталось!
И радостная встреча... в п е р е д и !!!

Он воскрес — и Собою всем жизнь подарил,
цепи рабства греха разорвал.
Тьму греха Он божественным светом залил,
и спасение всем даровал!
Будем радостны все: спасены мы Христом,
спасены Его кровью святой!
И пойдем и расскажем мы людям о том,
что и их Он спасает Собою!

ВЫ ЖЕ СВИДЕТЕЛИ СЕМУ

Луки 24, 48;
Амоса 8, 7–9;
Луки 24, 44–48

О страдании Господа Иисуса Христа Бог засвидетельствовал через пророка Амоса много тысяч лет назад. И вот уже приходит к концу вторая тысяча лет, когда этот поистине величественный акт совершился на Голгофе. «Клялся Господь славою Иакова — поистине не забуду ни одного из дел народа», которые отступили от правды и истины, пошли путями лжи и обмана и всякой гнусной нечистоты в очах Бога... «Не поколеблется ли от этого земля, и не восплачет ли каждый живущий на ней?..» Пророк Амос так ярко отобразил в словах 8-го стиха, что же будет в день тот, когда величественный князь Мира один понесёт тяжесть грехопадения всего человечества. Он пишет, что в тот день не будут безмолвны и силы природы. Они движением и волнением своим возвестят, что **Совершилось великое!**

Земля задрожит и, волнуясь, будет подниматься и опускаться; солнце прекратит посылать свои живительные лучи на землю среди светлого дня — всё будет свидетелем великого акта, совершающегося на Голгофе.

От времён Амоса прошло немало столетий, когда об этом же событии повествовали ученики. Того Славного Князя, Который уже пришёл на землю и совершил спасение. Читая Ев. Матфея 27, 50–54, мы видим сие сбывающимся с поражающей точностью! Земля потряслась, камни расселись — всё подтвердило действием своим, что совершилось спасение всему человечеству. Амос писал (ст. 9) — «произведу закат солнца в полдень...» Лука пишет: «И померкло солнце...» (Луки 23, 45). Светила не могли смотреть на Сотворившего их, когда Он изнемогал под тяжестью страданий. Люди же, блуждая во мраке, искали путей, чтобы уйти в город и не видеть сих ужасов, ибо они распяли Бога. Но сознать своё жалкое грехопадение, сознать, что они виновники всего происходившего, никто не был в состоянии, хотя своими глазами видели, что и тьма в природе соединилась с воплем Распятого: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Тогда в этот критический момент Он отнял силу у начальников и властей и властно подверг их позору, восторжествовав над ними крестом!

Христос распятый — однако Он победитель мира; опозоренный Муж скорбей, о Котором говорили: «...Себя Самого не может спасти!», — однако Спаситель мира, пригвоздивший ко кресту обвинительный против нас акт и избавивший нас от власти сатаны. Поскольку речь идет о любви Бога к нам лично, то страданиями Своими на Голгофе Христос доказал, что наше прошлое покрыто, настоящее вне опасности, а будущее обеспечено!

А сейчас мне хочется спросить у читающего эти строки, что если это всё так, то кто же из вас ответил на столь величественную любовь взаимностью? Кто, сокрушаясь, оплакал свою вину, кто осознал глубоко душою насколько велик грех каждого из нас; и для того, чтобы он был искуплен, хотя бы грех одного человека, всё равно нужны страдания и смерть Христа на Голгофе. Не бери, читатель, во внимание греховность всего мира, твоего личного греха было достаточно, чтобы с ним Иисусу пойти на Голгофу. И Он пошёл, отдал жизнь Свою, чтобы ты жил вечно! Чем отвечаешь ты на это? Ты виновник страданий Христа, ты свидетель этого! Ужель скажешь, что «не видел и не хочу быть свидетелем сего?»

Апостол Пётр говорит: «А Начальника жизни убили; Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели» (Д. Ап. 3, 15). Мы также свидетели сему, потому что очами веры нашей получили спасение; оправдание и жизнь вечную в Его воскресении!

Что скажешь на это ты? Многие стоят, храня безразличие во взоре своём. Им всё равно! Смерть или жизнь; слёзы или радость. Неужели и тебе всё равно?!

Если не всё равно, то разреши задать тебе вопрос: можешь ли ты, будучи очевидцем происшедшего на Голгофе, стать свидетелем этого для других? Послушай, что скажет тебе Иисус через Слово Своё; Он задает тебе вопрос: «За Кого вы Меня почитаете?» (Матф. 15, 16). Если ты очевидец страданий Христовых, то уста твои говорят слова Апостола Петра: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Матф. 16, 16).

Скажи сегодня: «Ты воистину Тот, о Котором свидетельствовали пророки издревле! Ты Тот, появления Которого чаяли видеть все с нетерпением: «Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко...» (Числ. 24, 17). Ты Тот, Которого, томясь, ожидал старец Симеон, он восклицает в восторге, когда ожиданиям его положен конец: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое!» Ты Тот, Который пришёл с ключом от тайн мироздания! Ты Тот, о Котором свидетельствовали ученики Твои, что Ты скоро грядёшь на землю опять для избавления свидетельствующих о Тебе, для тех, кто несёт весть о Тебе от сердца к сердцу. Ты воистину Божий Сын! На чью любовь я и отвечаю, чьи заповеди желаю исполнить! Я вижу спасение своё!

Теперь мы подошли к главному вопросу, на чём и хотелось остановить мне читающих эти строки: «Кому и как ты засвидетельствовал, что Христос Сын Божий?» Кто слышал, видел из окружающих тебя людей мрака, что ты лично видел всё происшедшее на Голгофе? Ты увидел спасение своё, но жизнь подхватила тебя в свой водоворот и очи веры твоей стал застилать туман постоянных сомнений. А теперь послушай, что говорят о тебе соседи твои, друзья по работе и даже родные, в гибели которых ты непосредственный виновник. Они закрытыми устами и так выразительно бросают тебе обвинительный акт: «Нет, нам ничего не видно. Они говорят, есть источник Света — а души у них такие же черные, не отличишь от наших. Говорят, что нас ожидает гибель, а сами ни к чему лучшему не стремятся. Говорят ещё, что какой-то Христос может избавить от

ада! А вот мы уже устали слушать их речи, а поверить им, ну никак не можем!» — Читатель! Жизнь твоя — вот единственная Библия, которую ещё читает мир! Ты ссылаешься на обстоятельства жизни, тебя окружающие, и хочешь найти здесь оправдание? Ты живёшь и «никому не мутишь воды», угождаешь всем и все-му. Ты совсем забыл говорить жизнью своей, чему был свидетель когда-то! Жизнью своей ты доказал что-то, чему ты был свидетелем, просто обман; и стоит ли тратить время, смотреть на это позорное распятие! Ты обесчестил Того, перед Кем тогда склонялся в святом благоговении! Ты ни во что ставишь Его! Ты, который в день покаяния вкусил, как благ Господь, ты почувствовал, как камни твоего греха расселись, ты получил тогда мир с Самим Богом, кто ты теперь?? Ты совсем не тот, тебя и узнать нельзя! Да, тебя не узнает и Сам Страдалец, ты стал «мудрее», «благоразумнее» поступать в жизни. Да, ты видел тогда, как Тело Христа содрогалось на кресте в ужасных мучениях, видел, как Его святая Глава склонилась и Он испустил дух! Видел, как Он вошёл в царство смерти и Своею смертью лишил силы имеющего державу смерти — дьявола. Всё ты видел! Но ты боишься страданий, ибо знаешь, что нам ради Христа не только дано верить, но и страдать. Ты даже равнодушен, когда быть может ещё далеки страдания, когда нужно лишь словом истины преградить дорогу отступничеству братьев твоих. Смотришь на них, храня равнодушное молчание, а они говорят, попирая в себе Сына Божьего: «Заповеди Твои стали тяжки, мы лучше последуем закону человеческому, ибо он современный, а это уже обветшало!» А ты молчишь! Вот каково твоё свидетельство!!! Ты не содрогнешься даже и тогда, когда братья твои (правда, и они были когда-то свидетелями происшедшего на Голгофе) приглашают тебя пойти к Пилату с просьбой, чтобы тот оказал им соответствующую помощь; ты молчишь тогда, когда они ему говорят: «Помоги нам, они разоблачают нас в нашем нечестии, говорят нам, что мы отступили от истины». И тогда, когда дело решает количество голосов, ты киваешь головой в знак согласия. Внутренности твои даже не взволнуются, когда ты протягиваешь руку, чтобы поставить там свою подпись в подтверждение того, что братья твои, единокровные твои ещё не научились твоей «мудрости». Вот каково подлинное твоё свидетельство!!!

Не убаюкивай себя тщетными мыслями, что имеешь «мудрость змеи», что тот листок с твоей подписью никто не увидит больше! Твои глаза, не глаза другого, ещё раз — тогда уже последний,— увидят эту собственноручную подпись в день судный! О, если бы только твои глаза смотрели бы тогда на эту подпись! Весь мир прочтёт её, а самое главное Христос скажет тебе: «Вот ты сам расписался, что не знаешь Меня и никогда не был свидетелем Моих страданий! А когда ты давал эту подпись у Пилата, ты Меня не узнал! Ад — постоянное место твоё!»

Быть может, читающий возмущён несправедливым обвинением? Зна-чит, вы ещё не дошли до таких мерзостей,— благодарение Богу! Но разрешите предложить вашему вниманию ещё одних свидетелей об Иисусе, что Он вои-

стину Сын Божий. Каждый помнит фарисеев и первосвященников — народ от- делённый, чтущий Иегову и ожидающий Мессию, грядущего со славой и мо- гуществом Царя царей. У них нет сомнений, что в появившемся Галилеянине, за Которым презренная чернь ходила толпами — нет проку. Ибо они были оче- видцами будучи в доме фарисея Симона, как этот Галилеянин возлежал там же и когда к Нему подошла блудница Мария Магдалина, в руках у неё был алавастровый сосуд (такие сосуды носили всегда блудницы с собою). Царст- венная, но наглая красота её была известна всему городу. И вот она, подойдя к Галилеянину, пала с судорожными рыданиями на колени и прижала своё лицо к стопам Учителя. Муки её отчаяния были очевидны. Очевидно было и её жгучее раскаяние... А Он?.. Этот Галилеянин молчал. Только свет, который в эти минуты озарял Его лицо, до этого момента ещё никогда не брезжил на земле. Он мол- чал... Его жизнеконечная жалось, казалось, наполняла пропасть, отделявшую Его от павшего к Его ногам несчастного существа. Его прощение стирало це- лую жизнь этой павшей женщины и создало новую душу. Фарисеи же оце- пенели в грозном молчании. Возмущённые неслыханною дерзостью поступка, они пришли в крайнее негодование... Вообще было б невероятной наглостью, если б женщина, будь она чиста, как пламень, подошла бы к фарисею и если бы тот допустил её при народе, то это неслыханное бесчестье!.. Но павшую жен- щину... женщину, одна встреча с которой считалась осквернением! И вот этот Галилеянин, но его чернь величала как Мессию, даже допустил падшей жен- щине целовать и вытирать своими волосами ноги Свои. А та, когда увидела, что её слёзы, которые неудержимым потоком лились из глаз, падали на ноги Учи- теля, точно испугалась, что они могут сделать нечистыми ноги Пророка, с во- плем отвращения самой себе, стала целовать их и быстро вытирать волосами, но потом почувствовав, что и этого мало, разбила алавастровую вазу и поли- ла непорочные ноги драгоценным нардом. Замешательство среди фарисеев и первосвященников достигло крайних пределов. Все симпатии к Галилеяни- ну исчезли в миг и разлетелись в прах. А Незнакомец продолжает, обращаясь к Симону: «...видишь ли ты эту женщину?» Дрожь пробежала по телу фари- сея... Это было уже слишком!.. Очевидел ли он эту женщину, эту падшую тварь, осквернившую его очаг!.. Глаза Симона были устремлены на неё с выражением отвращения, а Он спрашивает — видел ли он её? Он чистый, отделённый фа- рисей... Да с каким наслаждением он выгнал бы её, очистил бы свой дом от её присутствия! Учитель же продолжает: «Прощаются тебе грехи твои...» Дрогнуло всё собрание фарисеев. Никогда ещё подобные речи не касались человече- ского слуха, никто не понял смысл великих слов, запрещённых человеческим устам! Побледнели все, услышавшие сии слова. Какое безумие? Неслыханная дерзость! Вот что значит довериться бродячему слуху черни!.. И мы, отделён- ные фарисеи, чуть было не поверили Ему?! Но теперь эта женщина положи- ла конец, разрешила наши сомнения. Да Он же не знает Моисеева закона...

И больше того. Во-первых, не узнал эту женщину, во-вторых — нарушил гармонию всей жизни фарисеев, разрешив этой твари прикоснуться к Себе. О, если бы Он был Пророк, Он бы не подверг Себя такому осквернению! Он перевернул все житейские мудрые установления фарисеев, Он не сохранил внешности, такие пятна не смываются, а Он сказал ей, покрыв благостью небесной любви её грехи: «Вера твоя спасла тебя! Иди с миром!» Нет, теперь уж нет! Все фарисеи убедились, что Человек сей — безумец! Ни один Пророк так не говорил, Он переступил все границы... А какие же глупые Его ученики, они тоже ничего не могут понимать; они, не разбираясь в законе Моисея, тоже горячо приветствуют дерзкий поступок их Учителя. Они тоже позволили бы прикасаться к себе таким грешникам!

Но что же стало с Марией? Это не была уже прежняя женщина. Жены и дочери фарисеев стали глумиться на нею, а она... она не только не рассердилась, не возмутилась, нет, она сквозь слезы только посмотрела на них, но что это был за взгляд?.. Ей так много прощено, она так много теперь любит...

Дорогой читатель! Не узнал ли ты себя среди этих фарисеев? Не гонишь ли ты от дверей дома Божьего таких плачущих грешников и грешниц? Не ты ли с презрением отворачиваешься при виде, когда таковые идут в храм Божий? Не ты ли смеёшься и поносишь дерзкой речью их слёзы раскаяния? Сознайся сегодня, что они больше любят Иисуса, чем ты! Они с нежной любовью смотрят на тебя сквозь слёзы и никогда ещё не сказали тебе слов укоризны. Они готовы и твои ноги лобзать со слезами, но ты не допускаешь их. Да, сам ты чист, ты не делал тех мерзостей, внешность твоя не имела этих пятен, но твоя ли заслуга в этом? Ты потому не имеешь этих пятен, что Господь Один только убирал их с твоей дороги! Ужели ещё будешь продолжать гордиться чистотой внешности, как фарисей? Когда сердце твоё полно напрасного гнева на Христом искупленные души, а ведь это равносильно убийству! Если ты не думаешь оставить свою надменную гордость чистотой внешности, то не удивляйся тому, что у тебя нет жалости к таким душам и нет слёз раскаяния. Бог оставил сердце твоё, ты — отступник — сотвори достойный плод раскаяния! Вот какое ещё можно встретить среди христиан «свидетельство» о Христе, что Он воистину Божий Сын и имеет власть прощать грехи!

С болью в сердце хочу рассказать читателям еще об одной категории людей, которые думают, что они тоже истинные свидетели о Христе, что Он — Божий Сын.

Вспомним опять фарисеев и первосвященников, пришедших к Пилату с просьбой — дать стражу для гроба, в котором был Иисус, ибо они вспомнили: «...обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: “после трех дней воскресну”» (Матф. 27, 63). Для них было уже явным, что чернь опять будет кичиться обманом о воскресении Учителя. Пилат им отвечает: «Имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете» (Матф. 27, 65). Получив разрешение, они, используя всю

мудрость, поставили ко гробу стражу... Что-то трезвое подсказало им опечатать гроб, дабы малейшее движение и прикосновение не было незамеченным. Так и сделали — охраняли как знают!

Но что же получилось из столь «бдительной» стражи?.. Пали в страхе, как мёртвые, при приближении Ангелов ко гробу!!! Опять, наверное, читателю трудно узнать себя среди пробудившихся воинов, силащихся поднять и привалить камень ко гробу, а камень никак не отрывается от земли...

Могильный склеп не удержал Христа, и Он, вышед из гроба, сказал, чтобы о Его воскресении сказали всем...

А ты молчишь, да и говорящим закрываешь уста. Ты точно тот воин, да, это ты плечом своим помогаешь отрывать от земли камень и хочешь привалить его опять ко гробу. Но имеешь ли успех? Разочарованный ты видишь, что о Христе свидетельствуют совсем новые люди, а тех, на которых (хотя не ты, но братья твои) жаловались Пилату, уже нет. Ты числишься рядовым в той страже у гроба. Но ты сейчас и потому не узнаёшь себя среди них, что превзошёл мудростью тех воинов, они догадались опечатать гроб, а ты сообразуешься со временем и ставишь посты у молитвенных домов, где пропускают не каждого желающего получить спасение. А мудрости, людей чином повыше, приходится удивляться. Они орудуют за кафедрой и проповедают Христа, как знают!!!

Как знают и совершают служение в церкви. Призывая народ к молитве в заключении собрания, они сразу начинают петь гимн, этим угашая дух молитвы, после чего такие искусные «свидетели» страданий Христовых сотворяют молитву, довольные тем, что поступили, как знают! В добавлении ко всему у них есть в запасе приличное число приверженцев, которых они поставили далеко от дверей молитвенного дома, и они тщательно исполняют свой долг. В их обязанности входит только слушать, что говорят их же братья, ещё не утратившие добрую совесть и любовь к Богу.

И таких сторожей сейчас очень много, мой брат, не там ли ты, не охраняешь ли и ты Воскресшую истину, как знаешь? Ты думал, что исполняя жизнь, как знаешь, поступал верно, ты хотел удержать своими руками океан любви Христовой, ты хотел, но уже понял, что «большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее!» «Она — пламень весьма сильный» (П. Песн. 8, 1—6). И ты убедился, что руками своими даже не смог потушить жар некоторых. Вот каково было свидетельство о Христе!

Ты в страхе от грядущего на тебя гнева, да Он не замедлит свершить над тобой правосудие, придёт день отмщения! Но ныне ты ещё чувствуешь дыхание у груди своей, ещё не поздно, сознай свою вину, отгони прочь врага души своей, который шепчет тебе: «теперь поздно... ты столько сделал постыдных преступлений, кто тебя будет слушать после всего этого? Это он сгущает краски, рисует перед тобой гору огромной высоты, чтобы не продолжал и дальше мучиться угрызениями совести. Скажи ему с верой: «Иисус понёс не одну такую гору преступлений. Кровь Его,

стекающая струей, сильна смыть грехи мои, даже когда они будут как богряное!»

Есть ещё время исправиться, раскаяться чистосердечно перед Церковью и братьями и стать действительным свидетелем страданий Христовых. Он сегодня хочет, чтобы ты отдал должное Его величайшей заслуге страданий. Он хочет, чтобы ты возвысил голос свой за свидетельство Истины, примкнул к борцам, руки которых уже отяжелели в сражении с нечестием. Он, Воскресший, хочет, чтобы ты не покрывал и не оставался равнодушным, когда враг с хитрыми умыслами проникает в Церковь Христову, так возлюбленную Им. Он хочет, чтобы ты ещё многие неутверждённые сердца привёл в соприкосновение с Богом, дабы они получили силу, отдохнув на руках Доброго Пастыря. Не будь больше беспечным к гибели ближних, ибо и у них бессмертные души, но расскажи им с любовью о Христе, начиная от пророков, которые говорили, что Он придёт, скажи им, что Он пришёл, уже пострадал, умер и воскрес, скажи им, чтобы и они ответили на Его любовь, ибо Он хочет слышать от тебя слов сердечного благодарения за принятие жизни! Научи их любить Слово Его, любить со всякою нежностью братьев, научи их найти утешение и силу в уединённой тихой молитве. Будь действительным, оправдывающим звание, свидетелем Христовых страданий! Не изгоняй больше желающих получить спасение, прощение во Христе. Обвяжи раны, причинённые братьям твоим. И если тебя снова одолеет страх, то вспомни, что Христос — скала, и ты стоишь на этой Скале верою. И что же, если ноги твои дрожат, ведь Скала под тобою от этого не задрожит!

Христос прошёл через все ужасы, был везде, где сейчас бывают Его последователи. Он прошёл с крестом на плечах и по тем местам, где Его последователей перепиливали деревянными пилами, строгали тело раскаленным железом, начинали порохом и взрывали; христиане видели там Его следы! Он был и с Петром, которого распинали, и со Стефаном; был Он и в нероновых садах в Риме, заходил в амфитеатры, Его след там не засыпали песком. И сегодня Он рука об руку идёт со Своим народом по местам тюрем и ссылок; Он с ними в трудностях. Не робей, дорогой читатель, если видишь впереди терны! Знай, они уже тебе не изранят так ног, потому что по ним уже прошёл Христос, и многие уже сломились под Его стопами. Нет более ужасного места, чем Голгофа! А тебе там не быть! Ибо нет необходимости переносить опять ужасы Голгофы! Только вспомни, что там было твоё место, но его занял Христос. Взгляни с верой на распятого Сына Божьего и ты увидишь, как с тою же любовью к тебе простираются руки Страдальца и Он зовёт тебя: «Иди за мной!» Сможешь ли остаться равнодушным, видя эту распятую, но бесконечную любовь? Ты падёшь в святом благоговении, слёзы горечи за низкое отступничество закроют тебе глаза. «Господи,— скажешь Ему,— какой порочный раб осмеливается вновь поднимать свой взор к Тебе и просить милости. Сколько раз я обещал Тебе верно служить, но всё равно нарушал, не выполнял. Беззакония мои отяжелели на мне, я был лицемером, носил одежду фарисея, гнал от порога дома Твоего братьев моих с разбитыми сердцами! Господи, за отступление

моё прости мне и поверь ещё хотя раз мне». Не стыдись, дорогой читатель, назови перед Ним грех своим именем и Он избавит тебя от него, и снова до твоих ушей донесётся голос: «Иди за Мной!» К тебе, который способен лишь огорчать, попирать Сына Божьего, к тебе звучать будет голос Распятой Любви: «Иди за Мной и будешь действительным свидетелем страданий Моих и любви!»

Аминь.

Иди за Мной!

1. Иди за Мной!

Не подарю тебе сокровищ мира,
Одежды пурпурной, лаврового венца.
Я не создам тебе из золота кумира
Ведь тернием Моя украшена глава.
И всё ж иди за Мной! Я — жизни Сила.
Мое не тяжело бремя, иго так легко,
Сокровище Я дам, чтоб путь твой озарило
И яркий свет сиял среди мрака далеко.

2. Иди за Мной!

У птиц есть гнезда, у лисиц есть норы.
Нет у Меня порой склонить где головы,
Страдал Я на земле и умер среди позора,
Тернистым шёл путём лишений и борьбы.
Я не имел приюта и покрова,
Где мог бы отдохнуть усталой головой,
И всё ж иди за Мной! — Я призываю снова!
Я приведу навеки в Мой покой!

3. Иди за Мной!

Не утопай в слезах своей печали,
Когда любимое могила унесёт.
Есть утешенье у Меня для горькой доли
Довольство и покой оно даёт.
Пусть слёзы не зальют мечту о лучшем мире,
Пусть снова прозвучит твой голос молодой.
Не преклоняй главы к ногам земных кумиров.
Я призываю вновь: «Иди за Мной!»

4. Иди за Мной!

Пусть в этом мире призрак счастья манит,—
Не предавайся снам, иди за Мной, Моей тропой.
Я дам тебе блаженство, не обманет
Мой голос. Что звучит: «Иди за Мной!»
Но кто идёт за Мной, не должен возвращаться,
Но без оглядки путь свой продолжать!
Среди Моих героев клич раздался:
«Скорее умирать, чем в битве отступить!»

Серьёзное предостережение считающим себя благочестивыми

«Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова; их конец — гибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме: они мыслят о земном» (Фил. 3, 18—19).

Апостол Павел является для нас высшим олицетворением истинного служителя Христова. Бдительный пастырь, он постоянно был занят стадом овец, которых ему поручено было пасти; он не ограничивался проповедью Евангелия, не полагал, что исполнил весь долг, возвещая спасение; он ни на минуту не упускал из виду состояния им основанных церквей, с ревнивым интересом следя за их духовным успехом или за уклонением их от веры.

Когда он шёл возвещать в других местах вечное Евангелие, то не переставал следить за духовным благоденствием блестящих рассадников христианства в Греции и Малой Азии, насаждённых им среди мрака язычества, и зажигал новые светочи истины. Он не переставал поддерживать огонь там, где он уже горел.

«Многие, о которых я часто говорил, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова»,— предостерегал он церковь в Филиппах.

Верность Апостола не уступала его бдительности. Если он замечал в церкви грех, то без малейшего колебания на него указывал. Апостол не уподоблялся большинству современных проповедников, которые хвалятся тем, что никогда не касались личностей, никого не оскорбили, и которых, ввиду этого, слава в сраме; потому что, если бы они были верны пред Богом, если бы нелюбезно возвещали все заветы Божьи,— они неминуемо задевали бы совесть своих слушателей. Совершенно иначе поступал Апостол Павел. Он не боялся открыто обличать грешников и не только имел мужество говорить правду, но при необходимости он особенно на ней настаивал: «Я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, что многие поступают, как враги креста Христова».

Но если, с одной стороны, Апостол был строг, то с другой,— был **ИСПОЛНЕН НЕЖНОСТИ**. Он действительно любил, как должен бы, в сущности, всякий служитель Христов любить души, порученные ему Богом. Он не мог допустить, чтобы хотя один из членов церкви, им управляемых, удалился от истины, но он не умел обличать пасомых, не проливая слёз. Он не мог ни равнодушно обличать виновных, ни спокойно угрожать им судом Божиим. Рыдания вырывались из его души, когда уста его принуждены были произносить грозные слова. Когда он обличал, сердце его так сильно билось от сострадания и любви, что обличаемые не могли сомневаться в любви, заставлявшей их увещевать. «Я часто говорил вам, а теперь даже **СО СЛЕЗАМИ** говорю».

Возлюбленные, торжественные слова серьёзного увещания, с которыми Апостол Павел некогда обратился к Филиппийцам, я повторяю сегодня вам. Увещание это, со страхом думаю, необходимо в наши дни так же, как во времена Апостола, потому что теперь, как и тогда, поведение многих членов церкви явно свидетельствует о том, что они враги креста Христова. Да что я, впрочем, говорю? Зло это далеко не уменьшается, а напротив, увеличивается с каждым днем. В нашем веке больше людей, называющих себя приверженцами Христова учения, нежели во времена Апостола Павла, но зато и больше также лицемеров. Церкви наши, говорю это к их стыду, терпят среди себя членов, не имеющих никакого права

считаться таковыми; членов, место которых не в церкви, а в домах развлечений и мирских забав, и которые никогда не должны были бы пить из чаши Господней и участвовать в преломлении хлеба в воспоминание страданий нашего Спасителя. Да, напрасно было бы нам стараться это скрыть. И если бы, о Павел, ты вернулся к жизни, с какими горькими слезами ты счёл бы своим долгом нам это сказать: «Многие из вас поступают как враги креста Христова, потому что ваш бог — чрево, потому что вы мыслите о земном и поведение ваше нисколько не согласуется со святым законом Господа».

Я хочу, братья мои, определить причину необходимого огорчения Апостола Павла. Я говорю: «необычайного, чрезвычайного огорчения», потому что Апостол не принадлежал, как вы сами знаете, к числу людей слабых духом, болезненно чувствительных и всегда готовых волноваться. Нигде в Священном Писании я не читал, чтоб Апостол плакал под ударами преследований. Когда гонители растянули его ремнями и собирались бичевать, Апостол не пролил ни одной слезы. Заключённый в темницу, он пел, а не стонал. Но если Павел никогда не плакал, когда ему приходилось страдать ради Христа, то, как видим, плакал, когда писал послание к Филиппийцам. Слезы эти были вызваны тремя причинами: во-первых, он плакал о ГРЕХАХ некоторых членов церкви; во-вторых, о РОКОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ИХ ПОВЕДЕНИЯ и, наконец, об ожидающем их КОНЦЕ.

1 часть.

Прежде всего, как мы сказали, Апостол Павел плакал о ГРЕХЕ формалистов, по внешнему виду хотя и принадлежавших к церкви христианской, но не ходивших искренно пред Богом и людьми. И заметьте обвинение, на них возводимое: «...их бог — чрево...», — пишет Апостол. Чувственность — вот первый грех, в котором он их обличает. В апостольской церкви действительно существовали люди, которые, принимая участие в трапезе Господней, пировали затем с язычниками, постыдно предаваясь объедению и пьянству. Другие предавались постыдным страстям, чувственным удовольствиям, о которых написано, что предающиеся им наносят ущерб не только своей душе, но получают возмездие в самом теле и заживо умирают. Иные, не впадая в подобные недостойные излишества, больше придавали значение наружному благочестию, нежели развитию внутренней жизни, больше заботились о преуспевании внешней жизни, нежели о духовном росте. Таким образом, и они всё-таки делали богом чрево своё.

Спрашиваю теперь вас, дорогие читатели: менее ли заслуживаем мы упрек со стороны Апостола, нежели церковь Филиппийская?

Не имеется ли и в наших рядах членов паствы Христовой, обоготворяющих некоторым образом собственную греховную плоть, высоко почитающих свою личность, служащих самой грубой, самой материальной стороне своего существа? Разве не следует нам сознаться, что существует много людей, называющих себя благочестивыми, и всё же угождающих собственной чувственности не менее людей безусловно мирских? Не существует ли много христиан, любящих вкусно поесть, впадающих в расточительность, роскошь, служение плоти? Не тратят ли многие из них всё своё состояние на украшение брэнного тела, не думая о том, что заботясь о своей внешней одежде, они предстают духовно обнажёнными пред Спасителем, служителями Которого себя почитают? Не знаем ли мы таких, которые всю свою жизнь ищут только личных удобств и которых плоть и кровь никогда ещё ни в чём не имели недостатка, потому что они не только рабы их, но и делают из них ещё бога, которому служат?

О, братья мои, много существует в церкви соблазнов, много заслуживает она нареканий! Негодные овцы вкрались в стадо. Лжебратья прокрадываются в среду нашу, как змеи, скрывающиеся в траве, и в большинстве случаев присутствие их обнаруживается, когда они причиняют коварную рану истинной религии и наносят серьёзный ущерб славному делу Господа нашего. С глубокой скорбью, но и с полной уверенностью, повторяю, что многим в церквях наших (я отношу это ко всем видам церквей протестантских) — как нельзя более применимы строгие слова Апостола: «Их бог — чрево...»

Второй упрёк, с которым Апостол Павел обратился к мнимым Филиппийским христианам, заключался в том, что они мыслят о земном. Возлюбленные, быть может, предыдущее обличение не уязвило совесть вашу; но это обличение, думается мне, должно неизбежно коснуться нашего сердца. Скажу больше: я утверждаю, что отмеченное здесь Апостолом зло присуще в наши дни большей части Церкви Христовой. Если мы не закрываем глаза, то можем убедиться в этом. Так например, хотя это и ненормально, однако несомненно существуют в наши дни христиане ТЦЕСЛАВНЫЕ. Спаситель наш ведь сказал, что желающий возвыситься должен унижить себя. Таким образом, принято считать, что христианин — человек простой, скромный, готовый исполнять самое незаметное, низкое служение. Но в наш век всё это изменилось. Между мнимыми учениками смиренного Галилеянина существуют, к великой печали, люди, желающие достичь высших почестей земных и стремящиеся не к прославлению Христа, а ко всякому прославлению себя. Таким образом, (к стыду вашему пишу это, о церкви!), среди нас оказываются

люди, которые, имея вид благочестия, в сущности, более светские люди, чем люди мирские, и которые не более знают о Духе Христовом, чем самые плотские души.

Есть также много **СКУПЫХ** среди верующих. Это также совершенно не согласуется с Духом Христовым. Как странно было бы говорить о греховности серафимов или о несовершенстве совершенства, так неуместна и скупость в ученике Господа Иисуса; и однако (обращаясь ко всем моим читателям, как к свидетелям этого факта), не встречаем ли мы ежедневно так называемых христиан, кошельки которых с трудом открываются в ответ на просьбы бедных. Скупые называют свою любовь к деньгам осторожностью и нередко вместо того, чтобы служить своими деньгами распространению Царства Христова, стараются только их копить. Я пойду дальше и скажу откровенно: если хотите найти людей неистовых в работе, жадных к обогащению деньгами, неумолимых к своим должникам, людей, склонных к грабежу, которые, подобно древним фарисеям, не боятся обирать дома вдов, к стыду нужно признать, что именно таких людей можно найти в недрах наших церквей.

Братья мои, мне горько признаться в этом и всё же необходимо сказать, чтобы быть правдивым. Да, между самыми выдающимися членами нашей паствы, даже между лицами, занимающими места служителей церкви, вы встретите людей, мыслящих о земном и решительно ничего не знающих о сокровенной жизни со Христом в Боге, без которой истинное благочестие невозможно. Надо ли мне к этому прибавить, что эта духовная болезнь является не плодом здоровой религии, но последствием бесплодного формализма? Благодарение Господу, что остаток избранных избавлен от этих пагубных земных вкусов, хотя большинство носящих имя христиан всё же одержимы этой страшной болезнью.

Последняя характерная черта лжебратьев в Филиппах, по словам Апостола, состоит в следующем: «...слава их — в сраме...» Это действительно свойственно формалисту. Он гордится даже своими грехами; он их называет добродетелями. Своё лицемерие он называет прямотой, бесцельное плотское рвение — усердием. Скрытый яд сатаны он выдаёт за целебные средства Христа. Что у других он назвал бы пороком, то для себя считает добродетелью. Если бы ближний его сделал то, что только что сделал он сам; если бы жизнь первого была точной копией его собственной,— как громил бы он беднягу! Его усилие выполнить все внешние религиозные обряды действительно выше всякой похвалы; он самый ревностный хранитель субботы, самый примерный фарисей, самый воздержанный из людей. Если надо подметить малейшую слабость

в поведении другого, никто это не выполнит лучше его; и, поощряя свой любимый грех, он в то же время смотрит на ошибки братьев своих через увеличительное стекло. Что же касается его собственного поведения,— в это не должен вмешиваться никто. Он может грешить безнаказанно; и если бы пастор решился ему сделать какое-либо замечание, он пришел бы в негодование и заговорил бы о клевете. Ни обличения, ни увещания на него не действуют. Разве он не член церкви? Разве он в точности не следует её предписаниям и обрядам? Кто может сомневаться в его благочестии?

О, братья мои, не обманывайте самих себя! Многие члены церкви однажды сделаются членами ада. Многие из людей, принятые в члены той или другой христианской общины, прошедшие через воды крещения, принимающие участие в наших священных трапезах, считающиеся живыми, тем не менее являются в духовном смысле безжизненными, как мертвецы в гробах. Весьма легко в наши дни выдавать себя за чадо Божье. Требуется мало умерщвления плоти, любви ко Христу и самоотречения; заучите только несколько гимнов, умеете только произнести несколько банальных общепринятых фраз о Боге, и вы приобретёте в свою пользу даже избранных. Примкните к какой-либо церкви, живите так, чтобы внешнее поведение ваше имело вид почтенный, и если вам не удастся ввести в заблуждение даже самых пронизательных, во всяком случае, вы создадите себе репутацию человека набожного, дающую вам возможность с легким сердцем и свободной совестью идти по пути гибели...

Я знаю, возлюбленные, что я говорю резко, но все это правда, и потому я не могу об этом молчать. Иногда мне, как некогда Апостолу, хочется плакать, когда встречаю людей, поведение которых меня заставляет краснеть, рядом с которыми я едва решаюсь сесть и которые меня, нисколько не задумываясь, величают «братом». Что? Они живут в грехе, и они называют христианина братом своим! Я молю Бога простить им их заблуждение, но я сознаюсь, что никак не могу признавать их за братьев своих. Я не хочу этого делать, пока они не будут поступать достойно своего звания. Несомненно, что всякий, делающий своим богом чрево и полагающий славу свою в сраме, виновен пред Богом. Но когда такой человек драпируется тогою религиею, когда он знает истину и при случае даже о ней свидетельствует другим, когда он открыто называет себя служителем Христовым,— насколько увеличивает он этим вину свою! Можете ли вы представить себе, братья мои, преступление, превосходящее вину лицемера, решающегося лгать Богу и своей совести и утверждающего, что он принадлежит Господу и Господь ему, и в то же время живущего так, как живут все, поступающего по обычаю

мира сего, совершающего те же несправедливости, преследующего те же цели, употребляющего те же средства, что и люди, никогда не выдававшие себя за последователей Христовых?!

О, если в собрании этом есть кто-либо, сознающий в себе этот грех, пусть оплачет его слезами, потому что преступление его больше, чем можно выразить словами.

II часть.

Но если Апостол, как мы это только что видели, плакал о грехе людей, носивших одно только имя Христа, но лишенных Его Духа, еще более оплакивал он пагубные последствия их поведения, поэтому и прибавляет такие многозначащие по своей краткости слова: «Они враги креста Христова».

Да, прав ты, Павел! Конечно, скептик, человек неверующий — враг креста Господа твоего; безбожник, кощунственный хулитель, кровожадный Ирод — также враги Его. Но особенно жестокими врагами этого креста, доблестными воинами сатанинской рати являются эти зараженные фарисейским духом христиане, снаружи покрытые белизной благочестия, а внутри исполненные всякого рода нечистоты. Мне кажется, что, подобно Апостолу Павлу, всякому чаду Божьему следовало бы проливать горькие слезы при мысли, что самые жестокие удары наносят Евангелию люди, называющие себя учениками его. Мне кажется, что им следует испытывать беспримерную скорбь, видя оскорбления, ежедневно наносимые Господу Иисусу, считающими себя собственностью Его. Посмотрите! Вот идет Спаситель мой: ноги и руки Его изранены и покрыты Кровью... О, Иисус, Иисус, Господь мой! Кто снова заставил Тебя проливать Кровь Свою? Откуда эти раны? Почему так скорбен лик Твой? — «Я БЫЛ ИЗРАНЕН,— отвечает Он,— и где, думаешь ты, принял Я эти удары?» — «Вероятно, Тебя оскорбили в притоне разврата и греха. Тебе нанесли раны в собрании нечестивых, издевающих над Тобой». — «Нет! — восклицает Господь. — Меня били в доме любящих Меня (Зах. 13, 6). Рубцы эти Я получил от руки людей, носящих имя Мое, сидящих за трапезой Моей и говорящих Моим языком. Они пронзили снова тело Мое, снова Меня распяли, предали Меня поруганию...»

Распять Христа, отдать Его на поругание, исповедуя в то же время имя Его! Не кажется ли, дорогие мои читатели, что не должен вообще существовать подобный грех? А, между тем, он встречается чаще, чем мы думаем. История повествует нам, что Цезарь только тогда потерял самообладание, когда, умирая под ударами жестоких убийц, увидел Брута, друга своего, готового в свою очередь нанести

ему удары. «И ты, Брут?!» — воскликнул он тогда и, закрыв тогой головой, залился слезами.

Если бы, братья мои, сейчас Христос появился среди этого собрания, не мог бы Он спросить многих из нас с выражением несказанной скорби на лице и с Божественным осуждением в любящем сердце: «И ты, пришедший ныне в Церковь Мою! И ты, называющий себя Моим учеником, бьешь Меня вместе с врагами?!»

Если уже мне суждено потерпеть поражение в битве, пусть победят меня противники мои, только бы не изменили мне союзники мои. Если крепость, которую я готов защищать до последнего дыхания моего, должна пасть, пусть враг войдет в нее, перешагнув через мой труп; только бы, повторяю я, не изменили мне друзья мои. О, если б сражающийся рядом со мной брат коварно выдал меня врагам, сердце мое получило бы двойную рану: во-первых, огорчение от поражения врага, затем — от измены.

Братья мои, таковы бывают чувства истинного христианина, когда он видит, что один из товарищей его бесчестит знамя своего Божественного Начальника и изменяет священному делу Его. Что касается меня, я без малейшего колебания заявляю, что я не так опасюсь открытых врагов, как ложных друзей. Пусть лучше существует миллион демонов вне Церкви, чем один враг в недрах ее! Не будем бояться нападков внешних врагов, но будем, о будем опасаться этих хищных волков, к нам проникающих в овечьих шкурах! Их должны распознавать служители Божьего Слова и ни на час не уступать им; о них должны они проливать потоки горьких слез, потому что именно они — злейшие враги креста Христова.

Но определим точнее и перечислим вкратце некоторые из пагубных последствий присутствия формалистов в Церкви.

Прежде всего, они оскорбляют и несказанно огорчают Тело Христово, т. е. совокупность верующих. Они являются, конечно, причиной самых жалобных стонов, когда-либо из сердца чад Божьих. Пусть безбожник меня оскорбляет и забрасывает грязью на улице; я готов даже поблагодарить за оказываемую мне честь, узнав, что он меня преследует за имя Христово. Но если бы так называемый верующий навлек нарекание на моего Господа своей безнравственной жизнью,— сердце мое болезненно сжалось бы, потому что я знаю, что подобные соблазны более вредят Евангелию, нежели кресты и страдания мучеников. Пусть проклинает меня всякий ненавидящий Господа Иисуса,— об этом я не пролью ни единой слезы; но когда я вижу измену этих мнимых учеников Христовых, от Него отрекающихся, как же не будет огорчена душа моя, и какой верующий не разделит со мной скорби моей?..

Другое плачевное последствие поведения христиан формалистов заключается в том, что оно доставляет великую радость дьяволу и служителям его. Мне нет никакого дела до того, что говорят неверующие в книгах и речах своих; какими бы ловкими они не были (а ловкость им необходима, чтобы доказывать бессмыслицу и сделать заблуждение правдоподобным),— какими бы ловкими они не были, повторяю я, какое значение могут иметь их доводы, пока они основываются на одной лжи?

Но если они вправе вас действительно в чем-либо упрекнуть, когда обвинения, ими возводимые на Церковь Божью, имеют свое основание, тогда, о! тогда их, конечно, надо опасаться, ибо тогда-то именно сатана и торжествует. Пусть поведение христианина будет искренне безупречно, и он вскоре обезоружит критику; пусть он ведет образ жизни святой и примерный, тогда людям скоро надоест подымать его на смех; но если он хромает на обе ноги, если он поступает то по-христиански, то по-мирски, пусть он этого не упускает из виду, что этим дает противнику повод и случай нападать на Евангелие.

О, кто изобразит неисчислимые выгоды, полученные сатаной в борьбе с Церковью по причине неверности тех, которые выдавали себя за членов ее?! «Вы говорите, но ничего не делаете; ваша жизнь не согласуется с вашими принципами»,— вот страшное оружие воинствования, которым сатана пробивает брешь в стенах Церкви. Будьте же на страже, дорогие мои, постоянно наблюдайте за собой, дабы не бесславить дело, служителями которого вы себя почитаете.

И теперь мне хочется обратиться особенно к тем из вас, которые, как и я, убеждены в избрании Божьем. Нам это очевидно, потому что мы верим в спасение одной благодатью, потому что мы говорим с Апостолом Павлом: «Помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего» (Рим. 9, 16). Другими словами, за то, что мы выше всего ставим высшую благодать нашего Бога, нас презирают, нас почитают за сор земли, уверяют, что учение наше поощряет порок и безнравственность. Не ополчимся ли мы победоносно против клеветы, возлюбленные? Будем стараться жить все более и более достойно нашего призвания; будем бояться нашими падениями и слабостями дать противникам нашим основание нас обвинять. Будем, одним словом, остерегаться навлекать нарекания на святые истины, которые нам дороже самой жизни и которым мы готовы не изменить до смерти!

III часть.

Но пора нам перейти теперь к указанию третьей причины глубокой скорби Апостола Павла, о которой упоминается в нашем стихе. Его

огорчала, как мы уже сказали, УЧАСТЬ, ожидавшая филиппийских лжебратьев; это мы заключаем из слов: «Их конец — гибель». Слышите, братья мои? Конец формалистов — гибель, и, решаюсь прибавить, гибель самая ужасная; да, если существуют темницы мрачнее других, если есть пламя особенно горячее, если бывают страдания особенно жестокие и мучения особенно невыносимые,— они станут непременным уделом людей, благочестие которых было сплошной ложью. Что касается меня лично, я, правда, предпочел бы скорее умереть нераскаянным грешником, чем христианином-лицемером. Каково будет пробуждение души, которая считается в этом мире душой живой, а в том мире разделит участь лжецов; которая, превозносясь до небес на земле, до ада увидит себя низвергнутой в вечности? И чем больше формалисту удалось обмануть самого себя, тем сильнее будет его разочарование. Он надеялся упиться нектаром рая, а вместо этого ему придется выпить всю горькую чашу ада! Он рассчитывал беспрепятственно войти во врата нового Иерусалима, и вот он их нашел для себя запертыми! Он думал, что стоит ему воззвать: «Господи, Господи», и двери чертога брачного пира откроются пред ним; но вместо этого слух его поражают не только слова проклятия, вообще относящиеся ко всем грешникам, но слова в тысячу раз более ужасные, и тем более страшные, что они имеют прямое и личное отношение к нему: «Отойдите от Меня, Я вас не знаю! Хотя вы ели и пили предо Мною, хотя вы входили во святилище Мое,— вы чужды Мне, и Я — чужой вам!»

Братья мои, такая участь, более мрачная, чем пребывание в могиле и в аду, более безотрадная, чем отчаяние, будет неизбежным уделом мнимых христиан, которых бог — чрево, которых слава в сраме и которые мыслят о земном.

А теперь позвольте мне раньше, чем я закончу свою проповедь, ответить вам на некоторые мысли, которые она могла у вас вызвать. Если я не ошибаюсь, некоторые из вас говорят в эту минуту сами себе: «Вот, действительно, человек, который не щадит церквей, и он прав. Он заставил их выслушать горькую правду. Что меня касается, я вполне разделяю его мнение: все эти люди, носящие личину благочестия, имеющие вид святых, все они — лицемеры и обманщики. Я всегда так думал: ни одного нет между ними человека искреннего». Остановись, мой друг! Сохрани меня Бог сказать то, что ты мне приписываешь; я впал бы в большой грех, говоря это. Скажу обратное, сам факт существования лицемеров является неопровержимым доказательством существования также и искренних христиан. «Отчего?» — вопрошаете вы меня. Причина простая, дорогой читатель. Думаешь ли ты, что встречались бы в мире фальшивые деньги, если бы не существовало в нем денег

настоящих? Думаешь ли ты, что люди старались бы пустить в оборот фальшивую монету, если бы настоящая не была в обращении? Конечно, нет. Подделка доказывает неизбежность существования того, чей вид она принимает. Поэтому, если бы не существовало истинной религии, не было бы и религии ложной. И подобно тому, как ценность настоящего кредитного билета побуждает фальшивомонетчика его воспроизводить, так же и духовная красота истинного христианина вызывает в некоторых людях желание ему подражать. Не обладая сутью, люди стараются приобрести вид благочестия, не будучи чистым золотом, они силятся им казаться. Повторяю, и это поймет всякий здравомыслящий человек: если существуют лицемерные христиане, то непременно должны существовать и настоящие христиане.

«Верно! — думает, быть может, другой из моих слушателей. — Да, благодарение Богу, есть христиане искренние, настоящие, и я, к счастью, принадлежу к их числу. Никогда я в этом не сомневался и знаю, что я — избранный Божий. И хотя я, правда, к сожалению, не всегда поступаю, как мне хотелось бы, решаюсь сказать: уж если не попаду на небо я, туда попадут немногие. Поэтому, проповедник Евангелия, твои предостережения необходимы другим! Более двадцати лет я член церкви, более десяти лет я имею честь состоять членом церковного совета, пользуюсь уважением своих братьев — никто не отнимет у меня моей уверенности. Что касается моего соседа,— другое дело. Ему, я нахожу, хорошо удостовериться в подлинности его обращения. Но еще раз говорю, относительно самого себя я вполне спокоен,— все обстоит вполне благополучно».

Дорогой мой читатель, прости меня, если я тебе скажу, что избыток твоей самоуверенности внушает мне самые большие опасения. Если ты никогда не имел сомнения относительно доброкачественности твоего благочестия, я начинаю в нем сомневаться; если никогда не теряешь веры в самого себя, я могу только искренне сокрушаться о тебе (должен тебе признаться). Все дети Божьи крайне недоверчивы к самим себе и более чем кто-либо другой боятся быть самоуверенными. Никогда еще не пришлось мне встретить истинного христианина, который был бы доволен своим духовным состоянием. Ввиду того, что ты так доволен собой, прости, если я откажусь поставить подпись на аттестате благочестия, который ты сам себе выдаешь. Ты, быть может, очень добродетелен, однако, позволь мне все-таки дать тебе совет — хорошенько исследовать себя, чтобы убедиться в вере ли ты, дабы, будучи самоуверенным, ты не попал в сети сатаны. Никогда не быть слишком уверенным — вот наилучший девиз для христианина. Старайтесь, насколько это возмож-

но, делать твердым ваше звание и избрание, но никогда не думайте о себе высоко. Бойтесь гордости! Сколько людей имеют о себе высокое мнение, и в то же время они низки в очах Божьих! Сколько людей пользуются уважением в церкви, и в то же время являются нечистыми перед Святым святым!

Да испытает же себя всякий из нас. Присоединимся к словам псалмопевца: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138, 23—24).

Возлюбленные, если предостережения, которые вы только что слышали, приводят вас к этим мыслям, если они внушают вам эту молитву, я из глубины души возблагодарю Бога, позволившего мне вам их напомнить.

Есть, наконец, среди вас, я уверен, и души беспечные, которым безразлично: принадлежат ли они Христу или нет. Они собираются и дальше продолжать жить, как они до сих пор жили: забывая Бога, презирая Его увещания и глумясь над именем Его. Безумные и слепые! Знайте, что придет день, когда смех ваш обратится в плач, когда вы сознаете нужду в святом Боге, Которым так теперь пренебрегаете. Находясь на борту корабля жизни, плывя по спокойному морю, вы в настоящую минуту с улыбкой насмешки относитесь к ладье спасения; но дайте забушевать буре, и вы захотите во что бы то ни стало попасть в лодку. Теперь вы не придаете никакой цены Спасителю, потому что вам кажется, что Он вам не нужен, но когда смерть настигнет вас, когда разразится гроза гнева Божьего,— помните это, о грешники, теперь нежелающие призывать Христа,— тогда вы с воплем будете зывать к Нему. Вы, которые теперь отказываетесь обратиться к Спасителю, тогда с отчаянным воплем броситесь к Нему. Сердце ваше, в настоящее время не испытывающее ни малейшего желанья Его познать, будет в невыразимой тревоге искать его! «Возвратитесь, мятежные дети... отвергните от себя все грехи ваши... зачем вам умирать, дом Израилев?» (Иер. 3, 22; Иез. 18, 31).

Да благословит Господь и да приведет Он вас к Себе, соделав искренними, настоящими детьми Своими, дабы КОНЕЦ ваш был НЕ гибель, но дабы вы обрели с этого дня спасение навек!

Сперджен

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ В ВЕРЕ

...Три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской. 2 Кор. 11, 25

Имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнувши, потерпели кораблекрушение в вере. 1 Тим. 1, 19

Корабль тонул. Люди были в последнем предсмертном смятении. Матери прижимали к груди детей, как бы не желая ни за что отдать водной стихии; и с безумными глазами смотрели через борт на волны. Иные из пассажиров молились, другие бегали от борта к борту, третьи плакали. У борта стоял человек и думал. За несколько минут до того он многих успокоил и те, кого он успокоил, молились теперь, другие не хотели его слушать. Он стоял у борта и думал. О чем он думал? Взор его был спокоен, очень спокоен, но рот его не сжат и лоб не нахмурен, он был просто спокоен, не напряженно, не искусственно...

То был Апостол Павел. Он думал о причинах, которые привели вот к этой суматохе, о причинах кораблекрушения, и одновременно он, может быть, думал о многих и многих, как Именей и Александр, которые тонули или уже утонули, потеряв веру. Почему так, что вот этот крепкий корабль, вышедший целый из гавани, проплыв уже большое расстояние, теперь тонет? Почему они, эти Именей и Александр и др., начав хорошо, живой верой, теперь тонут? Он стоял у борта и думал, а, может быть, он и молился...

Три раза тонул на кораблях Апостол Павел. И потом, некоторое время спустя, он писал Тимофею послание... увещевал, ободрял, наставлял... но на одном месте остановился, рука Апостола перестала писать, ему нужно было в двух, трех словах сказать о потере веры, образно эту потерю и её последствия представить; он стал вспоминать и вспомнил... вспомнил многое, все, что когда-то пережил, и он стал дальше писать Тимофею: «имея веру и добрую совесть, которую некоторые, отвергнувши, потерпели кораблекрушение в вере...» О, как много, очень много сказал несколькими словами Апостол Павел. Нет уже Именей, нет и Александра, они утонули, не видно их на поверхности, они на дне. Напрасно будете искать их где-нибудь в хоре, на молитвенных собраниях, вообще в собраниях их нет. Мрачные слова: «Их нет». Где брат Иванов, где сестра Петрова? Ответ: «Их нет». Почему нет? Ответ: «Они утонули, они потерпели кораблекрушение в вере». Но почему они утонули? Тут подходим к вопросу: по-

чему тонет корабль? В чем причина его крушения? Почему Апостол Павел нашел нужным вставить эти слова: «кораблекрушение в вере»? Может быть нам удастся хоть немного проникнуть в мысли Апостола.

Корабль. В чем его назначение? Он перевозит груз (иногда очень ценный) из одного места в другое, от одного берега к другому. И между берегами часто бывает громадное водяное пространство: море или океан. Только сравнительно тонкая перегородка, стены бортов или трюма отделяют груз от водяной бездны. Пока корабль в пути и не пристал к пристани, груз в опасности, но корабль хранит груз, последний хранится в трюме, скользя над бездною; придет момент, судно пристанет к берегу, вынесут груз на этот безопасный берег и предадут по назначению. Итак, еще раз: назначение корабля — перевести груз целости, доставить его, куда надо. Какие же причины крушения? Во время пути груз должен быть совершенно отделен от окружающей водяной среды. Ни одна капля не должна попасть извне, из океана во внутрь, в трюм. Сам корабль плывет в океане, окружен последним со всех сторон, но внутри, в себе судно хранит место, изолированное от внешней воды: это — трюм, а в трюме груз. А что, если окружающий океан находит отверстие (пусть даже маленькое) через которое он может проникнуть во внутрь корабля? Тогда горе — тонет корабль.

Конечно, маленькое отверстие неопасно вначале (скажем так), но дело в том, что весь океан устремится в это одно маленькое отверстие и расширяет его и врывается вовнутрь. Тогда океан из вне и океан внутри корабля соединяется в дружной губительной работе: они тянут корабль и груз вниз, ко дну. Корабль тонет. Но откуда взялось отверстие? И еще: почему это отверстие не заметили? Почему дали отверстию расширяться? Ответим наверняка — был недосмотр. В то время, когда наверху, на палубе все думали, что обстоит все благополучно, там, в глубине и в темноте, в трюме появилась скважина и никто ее в свое время не заметил. Наверху матросы были заняты своим делом, а пассажиры любовались чудным океаном. Океан был возможно так красив, так тих в ту минуту, так манил вдаль и обещал за этой далью что-то: и в то время не за далью, а тут под ногами пассажиров, в глубине, в темноте, где никто не видел, океан уже просачивался и пробирався в трюм, как притаившийся убийца, он ждал момента, чтобы навеки закрыть глаза этим любующимся, беспечным пассажирам. О, этот коварный океан! О, если бы кто-нибудь крикнул пассажирам: «Послушайте, что вы любуетесь океаном, вот через час или два вы будете на дне его!..» О, если бы кто-нибудь надумал спуститься вниз и кропотливо и старательно осмотреть стены трюма. Если бы... Да, если бы это сделали, не потонул бы корабль...

Итак, вначале маленькая скважина в трюме. Но откуда она появилась? (Возможно корабль мчался на всех парусах вперед и наскочил на подводный камень, даже, может быть, не наскочил, а просто зацепился за этот камень и мчался дальше, но там, в этом «дальше», уже в пути образовалась скважина и через нее пробралась первая капля океана. Ах, эта первая капля океана! Всего только капля, ее

можно было бы высушить носовым платком; но за ней появилась вторая, третья, четвертая... Все быстрее и быстрее, капля за каплей, капли стали сливаться, вода стала сбегать тонкой струйкой, струйка забила струей, отверстие расширилось, на дне трюма собиралась вода, груз сырел и становился негодным: в корабле появился враг — часть океана... еще немного и вода хлынула... стало уже поздно...

А, может быть, и так, что когда настала великая буря и заколыхались высокие волны, разбили эти волны руль на куски, на подвижные между собой куски или вообще руль оторвали и понесся корабль, как щепка... Напрасно ждали на другом берегу прибытия груза... Напрасно. Океан завладел кораблем, изменил ему весь путь и понес его куда он хотел — океан, а не куда хотели люди на корабле: понес он судно прямо на камни и всей злобой своих волн ударил его прямо на камни и побил отверстие в борту... Напрасно ждали груз на другом берегу. И сколько, о как много могло быть причин гибели корабля. Ап. Павел три раза видел кораблекрушение, и каждый раз, возможно, были разные причины этого крушения. Ап. Павел видел и другие крушения «в вере», на его глазах утонули Именей и Александр, Димас и др. и тоже по различным причинам. И вот такими близкими схожими показались ему одно и другое крушение (обыкновенное на море и духовное в вере), что он писал то, что мы читали: «Кораблекрушение в вере». Где же сходство? Сходство вот где. Ценный груз быстро мчится к цели по необъятному океану. Груз — это спасенная, омытая Кровью Христовой наша душа, впереди берег — Ханаан, там ждут с нетерпением прибытия груза. Океан — это мир, то тихий, то бурный, то красивый, то злой... разъяренный. Океан — это люди со своей злобой, ненавистью друг ко другу; это мир, где волны интересов одних высоко поднимаются над другими и рассыпаются брызгами в мелочах, это мир, в котором растеряно зло, как в море соль, и в этой соленой воде тонут миллионы людей и при этом каждый тонущий, утопая сам, старается утопить других... Но всегда, во всякую погоду этот океан одного хочет: гибели нашей души. Мы, верующие, тоже находимся в океане, в этом людском океане окружены со всех сторон, мы на корабле, а корабль — вера наша; тонкие или толстые (как у кого) стены корабля отделяют нас от океана, океан глубок, и на дне его лежит уже не одно разбитое судно, но зато уже многие корабли переплыли со своим грузом океан, пристали к другому берегу, на берегу уже тихо и безопасно, груз отнесен в подготовленное место... «Я иду приготовить место вам» (Иоан. 14, 2).

Почему гибнут духовные корабли? Ах, Ап. Павел, дорогой брат, как хочется, чтобы ты сказал нам все, что ты хотел сказать этими короткими словами: «Кораблекрушение в вере».

Отверстие в борту, даже не отверстие, а скважина. Вот смотрите, вот мчится сестра или брат «на всех парусах» веселый, ликующий к Ханаану, но есть маленькая скважина, там в темноте, в трюме. Океан уже нашел место и по каплям стал пробираться вовнутрь. Один наскочил на подводные камни богатства и уже просачиваются по каплям думки о заманчивой перспективе наживы; правда, сначала это только капли, только мысли. Сестру океан уда-

ряет волнами тщеславия, волнами моды, сестра стала только завиваться, да на новом платье допустила пошире декольте... Дальше скважина расширялась, заметна стала какая-то общая нарядность в одежде... потом капли океана потекли быстрее... появилось некоторое щегольство, желание выделиться из общей среды... Вода океана стала заливать этого «сокровенного сердца» человека, а затем сестра убеждается, что она лучше, гораздо лучше других... Соленая вода океана постепенно заливает трюм.

Вот молодой брат по достоинству выдвинут на ответственный духовный пост. Как он энергичен, сколько преданности делу, сколько порыва и стремления вперед... Ах, он не заметил, как пробралась первая капля сомнения... Лицо его становилось важнее и серьезнее, но сердце становится холоднее, вода океана заливает ценный груз. У другого брата появляется еле заметное желание первенства, то самое отверстие, через которое прорвался океан у Диотрефа. О, эта скважина Диотрефа! Она его погубила. Сначала ему, может быть, было приятно, когда на деловых собраниях слушали его одного, он хотел возможно потом, чтобы считались только с ним, только с его мнением... потом скважина расширилась, океан хлынул в трюм... Диотреф не принимал братьев, изгонял из церкви, поносил Ап. Иоанна (3 Иоан. 1, 10) и утонул и опустился на дно. Больше уже на поверхности не было Диотрефа. Диотреф, но ты ведь выплыл из гавани без единой скважины; как же это случилось? Часто брат или сестра не догадывается и не знает о появившейся трещине в бортах их корабля. Почему не знает? Не знает, так как не спускается вниз, в трюм и не осматривает — цело ли все? Нет ли повреждения? Об этом тщательном осмотре говорил Христос: «Войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу Твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». Это и есть осмотр трюма, самого, так сказать, нутра корабля. Делается это наедине и в тишине. Там наверху, на палубе шумно, слышатся песни, видно ликование, а в трюме тихо, темно, для некоторых не интересно. Хочется быть всегда наверху, на палубе. Сколько есть братьев и сестер, которые готовы всю жизнь провести на палубе своего духовного корабля, смотря вдаль, мечтая и нежась, они любят бывать на вечерах любви, на торжественных призывных собраниях, когда атмосфера приподнята, когда кругом встречи, приветствия и радостные восклицания; они любят, когда много народа и зал ярко освещен и хор хорошо поет, когда вокруг все ликует. Ах, всю жизнь на этой палубе! Это и есть палуба, необходимая часть корабля, но не единственная его часть; палуба, на которой часто кажется все хорошо и благополучно, между тем, как там в трюме уже, может быть, начинает просачиваться вода... Недосмотр... мы говорили о недосмотре; не хочется спуститься вниз и наедине в тишине осмотреть целостность корабля; наедине, когда отходят шумные звуки верхней палубы и настает тишина трюма, святая тишина, о которой можно было бы, перефразируя Андреева, сказать: «Тишина такая,— хочется молиться!» Но иным не хочется, т. е. не хочется спуститься вниз, где тихо и никого нет, кроме тебя и Господа. А потом кораблекрушение в вере, гибнет и палуба и трюм, и груз. Нет брата ни в торжественных собра-

ниях, ни в его комнате на уединенной молитве, нет души его, мчащейся к другому берегу... Все поглотил океан. А вначале был только недосмотр.

Другая причина (о ней мы уже говорили) — сорванный руль. Жалкая вещь — корабль без руля. Пусть он будет велик, хотя бы как Титаник, но без руля он жалок, беспомощен. То он стоит или кружится на одном месте, то, подхватываемый волнами, он несется, куда хотят эти волны. О прежнем пути и достижении цели и помыслы нет. Волею волн путь изменен, впереди не Ханаан, а гибель... Ап. Павел, намекнул в послании к Тимофею на этот сорванный руль. Он так сказал: «и добрую совесть, которую некоторые отвергнувша потерпели...» Значит этот Именей и Александр, Димас и другие, имели добрую совесть, но отвергли ее. Тут даже не недосмотр и не случайность. Слышится как будто нарочитость. Они захотели и добровольно отвергли добрую совесть. Все равно, что скажем, капитан, имея у судна единственный, прочный, хороший руль, велел бы намеренно этот руль отцепить и бросить в море. «Безумие! — скажете вы. — Что потом будет с кораблем?» Ну вот, сделал же так Именей, что имея руль — добрую совесть, бросил её в людской океан; отвергнул ее, посчитал ее лишней для себя, тяжелой... совесть отбросил... А потом уже так понятны дальнейшие слова Апостола: «...отвергнувша, потерпели кораблекрушение в вере». То есть волны океана подхватили этого Именея и понесли его... куда? Да, конечно не к Ханаану, иначе не стояли бы эти слова: «кораблекрушение в вере», и понесли его на скалы и рифы и со всей своей злобой бросили его на них, разбили его; океан потом всосал его в себя. Именей погрузился на дно; нет Именея.

Ах, брат! О, сестра! Что с твоим рулем? Крепко ли он держится у тебя? Правит ли к другому берегу? Там, на другом берегу ждут Ангелы ценный груз твой. Смотри, чтобы они не напрасно ждали. Сорвется руль, не доедешь, закружишься на месте, как щепка; волны подхватят, понесут. И не дождутся Ангелы прибытия груза; те самые Ангелы, которые радовались в день твоего покаяния и отплытия... О, брат, отбрось гибкую резину, решишь раз и навсегда иметь твердый руль, добрую совесть. Есть, как видна, и «недобрая совесть», гибкая, т. е. брат на все согласен... и так хорошо, то, что в мире говорят — «покладистый». Все оказывается хорошо... в конце концов этот самый океан, мир со своими сделками и компромиссами так уж плох... У брата появляется гибкая совесть — он склоняется к миру; пропадает это тонкое чутье: различение добра и зла; теряется путь, надвигается туман, а в тумане легко наскочить на камни. Знал я двух пресвитеров, по положению — мощных кораблей, но они имели «резиновую совесть».

Еще причина гибели корабля: лишний груз, который совершенно не нужен будет на другом берегу; груз, который опасен бывает при плавании, который в тревожную минуту выбрасывают за борт корабля. Этим лишним грузом нагружаем иногда наш корабль до того, что еле он держится на воде. При малейшем волнении океана волны уже перекачиваются через борт и заливают нас. Ах, наш корабль бывает иногда перегружен; он тонет даже если и тихо, нет бури

и океан не бушует; он нагружен тем грузом, о котором Христос сказал: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно» (Лук. 21, 34). Это не тот груз, который мы должны привезти в Ханаан; там он не нужен, он не нужен нам и в пути, а потому он «лишний»... О, Боже, дай нам проверить наш груз и «лишний» выбросить за борт, пока не поздно.

Уже берег недалеко... Может быть, будет еще несколько бурь, а может быть их и не будет и будет тихо уже до самого берега... неизвестно... только... только бы не утонуть, только бы пристать к берегу и течение совершить...

Дорогие, проверим трюм — нет ли скважины, пробоины; проверим руль — не резиновый ли он; выбросим лишний груз за борт... Нужно доплыть, не напрасно же вы пустились в путь... уже берег недалек... уже виден... Не утонуть бы у самого берега!.. Господи, дай нам доплыть! Доплыть, выйти на берег, встретиться с дорогими... Брат! Не просачивается ли вода? Посмотри у себя в трюме, сестра!..

СЕРДЦЕ

«Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня». Пс. 50, 12

Раньше, чем вы прочтете эту статью, мне необходимо знать, чувствуете ли вы нужду в духовном очищении? Существуют три категории людей: 1) люди, имеющие только природное сходство, сердце ветхого человека; 2) люди, с сердцем обновленным; 3) люди с очищенным сердцем.

Природное сердце — Марк. 7, 21—23. Люди, у которых такое сердце, грех совершают добровольно, по влечению сердца и обычаю мира сего (Еф. 2, 1—3), совесть их не пробуждена. Они страшатся суда и смерти, но не боятся греха. В сердце у них нет борьбы... Если таково состояние твоего с сердца, ты человек не обращенный и сердце твое плотяное. Одно для тебя пожелание — оставь путь греховный, только тогда тебе есть спасение (Ис. 13, 1).

Обновленное сердце — 1 Кор. 3, 2—3. Твой духовный опыт следующий: ты не хочешь грешить, но не можешь избежать греха, подобно учащемуся ходить ребенку, ты то встаешь, то падаешь. Иногда ты берешь верх над грехом, иногда — грех над тобою одерживает победу. То ты стоишь на высокой горе, то в глубокой долине. В сердце происходит непрерывная борьба. Ты стараешься не грешить, но этого тебе не удается. Если таков твой духовный опыт, статья написана именно для тебя.

Очищенное сердце. Очищено оно Кровью Иисуса Христа, сделавшего его собственностью Своей. Ты не уклоняешься от прямого пути. Жизнь твоя

течет, как река, новые песни вложены в уста твои. Достиг ли ты этого? Если нет, прочти эту статью.

Затем хочу сказать тебе еще несколько слов, дабы ты не потерял благословения, которое Господь хочет даровать тебе. Читай без предубеждения, читай не с желанием найти в словах моих ошибки и критиковать их. Я хочу, чтобы ты сообразовался с Богом и книгой Его. Тогда только душа твоя получит уготованное тебе Богом благословение от чтения этих строк.

Многие проверяют Слово Божье своим духовным опытом, вместо того, чтобы проверить свой опыт Словом Божьим. Многие объясняют Слово Божье согласно своим мыслям, чтобы успокоить совесть. Если ты принимаешься за чтение этой статьи, будучи в подобном настроении, прошу тебя, не читай ее дальше. Это будет только потерей времени. Не верь моему опыту, верь тому, что говорит Бог о благословении Им даруемом. Видят ли это другие или нет, ты лично можешь получить это благословение. Если я не докажу, что говорю Словом Божьим, не принимай слов моих; но я уверен, что через эту статью Бог говорит тебе, и Он побудил меня ее написать. «Бог верен, а всякий человек лжив...!» Рим. 3, 4.

Разве при обращении (возрождении) душа получила очищение? Конечно нет. Было бы неразумно это и предполагать. Раньше, чем вещь сделается твоею собственностью, ты не можешь ее чистить. Грешник при своем обращении делается только «собственностью» Искупителя. Другими словами, он переходит от смерти к жизни (1 Иоан. 5, 12), от сатана к Богу, от тьмы к свету, от осуждения к спасению. Он сознаёт нужду в помиловании, но ещё не ощущает потребности в очищении.

По свидетельству Священного Писания только христиане могут, получить очищение, о котором говорится в Иоан. 15, 2: «Всякую у Меня ветвь... приносящую плод, очищает...» Итак, очищению подвергается ветвь уже находящаяся на лозе.

Почему необходимо очищение?

1. Искупленная душа нуждается в очищении, дабы сделаться сосудом «благотребным владыке», потому что сосуд нечистый не может быть наполнен драгоценным даром, как Дух Святой. Очищенный, ты сделаешься сосудом пригодным для почетного употребления.

2. Очищение необходимо для того, чтобы можно было духовно возрастить и приносить больше плода. Ветвь находится на лозе, она приносит плод. Но Бог ее очищает, чтобы она больше приносила плода. Итак, тебе непременно надо быть очищенным, если хочешь, чтобы тебя Бог употребил, так как Он хочет тебя употребить.

3. Пока сердце твое не очищено, ты не можешь ощущать присутствие Бога в душе своей, хотя бы ты уже и уверовал в Него, потому что храм должен быть очищен прежде, нежели он наполнится славой Бога самим Господом Иисусом и силою Духа Святого. Это совершает Сам Бог, делая тебя Своим сосудом. Ты быть может уже и жаждешь исполниться Духом Святым, но минутно падаешь, именно потому что нуждаешься в очищении.

От чего душа должна освободиться через очищение?

— «...От всякой скверны плоти и духа...» (2 Кор. 7, 1). «...Беззаконие твое удалено... грех твой очищен» (Ис. 6, 7). «...От всех скверн ваших и от идолов ваших...» (Иез. 36, 25). «...В щелочи очищу с тебя примесь, и отделию от тебя все свинцовое» (Ис. 1, 25). Из этих изречений мы видим, что очиститься мы можем. «Итак, очистите старую закваску...» (1 Кор. 5, 7). «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Итак, как видите, Слово Божье обещает нам полное освобождение от греха. Вы, быть может, спросите: «Что же станет с плотью? Могут ли плотские страсти быть вырваны из нашего сердца?» Да, могут. Потому что Сам Бог берет их оттуда изъять. Грех возник по непослушанию; избавление от него совершается через послушание. Верю человек открывает Христу сердце своё, и Он изгоняет оттуда грех. При неверии в сердце царит сатана.

Почему люди не получают этого благословения?

1. Они не хотят сделаться детьми: Слово Божье открывается детям (Матф. 11, 23). Одни подвергают Слово Божье искажения по своему пониманию, другие не очищаются потому, что слушаются людей, которые сами не получили очищения. Некоторые христиане не получают этого благословения потому что смотрят на учение и опыт других, а не на Слово Божье. Иные его не получают, видя, что другие его не ищут. Некоторые искренно желая очищения сердца своего, идут советоваться с другими христианами и этим самым удаляются от истины, вместо того, чтобы идти прямо к Богу и перед Ним разрешить этот вопрос; некоторые не получают очищения потому что не ожидают освобождения от всякого греха.

2. Теперь, друг мой, если хочешь познать это благословение, сделай то, что я тебе скажу: обратись к Богу с такой молитвой: «О, Господи, научи меня истине, согласной с волей Твоей и Словом Твоим! Если то, что я читаю в эту минуту не согласно с ними,— не допусти меня следовать указания автора этой статьи. Если указания эти согласны с волей Твоей, то дай мне сделаться доверчивым, как дитяти, ради имени Твоего!»

Как выполнить условия для получения очищения?

Для того, чтобы что-либо получить от Бога, необходимо выполнить некоторые условия: отделение, посвящение, вера. Отделение от всего, в чем ты видишь грех (2 Кор. 6, 14), от всех идолов (2 Кор. 6, 16), от мирских удовольствий (1 Кор. 10, 7). Посвящение Богу тела и души, воли и всего существа своего (Рим. 12, 1—2). «...Не моя воля, но Твоя да будет». Вера в то, что ты получишь очищение, к которому стремишься. Уверен ли ты, что выполнил перед Богом все эти условия? Если нет, ты этого благословения не получишь. Как

только ты отделишься от всего перечисленного выше и посвятишь себя Богу, Он совершит очищение сердца твоего.

От чего мы ищем очищения?

От всякой скверны плоти и духа. Пока ты не знаешь от чего тебе нужно очиститься, нечего и искать очищения. Мы хотим очиститься от всякого греха (1 Иоан. 1, 7–9), от сомнения (2 Кор. 10, 12), от возможности быть соблазном для других (1 Кор. 8, 10–13; Рим. 14, 15), от желания критиковать других (Марк. 7, 2) или уловить кого-нибудь в словах (Матф. 22, 15), от осуждения ближнего своего (Рим. 14, 13; Иоан. 7, 24), от страха перед людьми (Притч. 29, 25), от неискренности (Притч. 23, 6–7), от необдуманных слов (Иак. 1, 19), от потери времени (Еф. 5, 16), от желания первенствовать (Матф. 23, 7). От всего этого Бог хочет очистить тебя, если ты сам захочешь очиститься; следует так же избавиться от предметов суетности. Ты должен освободиться от желания иметь нарядную одежду, дорогие часы, красивые отделки и украшения, бросающиеся в глаза, золотые вещи, драгоценные камни, красивую прическу... освободиться надо так же и от тщеславия, как в глубине души мы гордимся своим хорошим голосом, маленькими руками, изящным лицом, стройной фигурой (1 Петр. 3, 3).

Бог взирает на внутренние мотивы твоих стремлений, Он ищет искренности в сокровенных тайниках твоего сердца, хочет, чтоб ты сознательно избегал быть камнем преткновения для других. Ты должен отказаться от всех дел, которые противоречат воле Божьей. Бог должен иметь первое место во всем: в твоих занятиях, в домашней жизни твоей, во всех подробностях твоего существования; «ничто не должно обладать мною». Это значит, ты должен благодарить Бога за все: за хорошую пищу и за плохую, за удобную постель и за отсутствие всякой постели; благодари Господа за все. Если ты не можешь без чего-либо обойтись, это значит, что эта вещь обладает тобою, а это противоречит Слову Божьему. «Удерживайтесь от всякого рода зла» (1 Фес. 5, 22). К злословию относится следующее: раздражительность, гнев, критика, осуждение, неводержанность в слове, интриги и клевета, преувеличение, ложь (Притч. 27, 4), гордость (1 Тим. 3, 6; Ис. 3, 16). Хочешь очиститься от всего этого?

Кто совершает очищение?

Сам Бог, ни ты, ни я не можем себя очистить. Один Бог может очистить. Ты из личного опыта знаешь, что ты старался себя очистить, старался оставить тот или иной грех. Удалось ли тебе это? Нет. В этом ты успеха не имел. Ты все еще младенец во Христе (1 Кор. 3, 3). Все время ты то падаешь, то встаешь, иногда удается подавить в себе гнев, а иногда он снова прорывается наружу. О, дорогое чадо Божье, останови свою работу, не говори больше «я попробую», «я должен». Тебе надо очиститься от этих мыслей. Предоставь Самому Богу совершить это дело, потому что Он обещает его совершить (Иез. 36, 26–29).

Как совершает Бог очищение?

Духом Своим, Словом Своим, Кровью Своею. Отдай себя в распоряжение Духа Святого: Он поставит тебя пред зеркалом Слова Божьего и даст тебе увидеть и осознать грехи твои. Тогда Кровь Христа очистит душу твою от той скверны, на которую ясно указывает Слово Божье.

Но как получить тебе это благословение?

Только верой. Если ты веришь этому, то Бог сделает это для тебя. «По вере вашей будет вам». Как получил ты спасение? Только верой (Рим. 5, 1). Почему ты не можешь получить спасение тем же путем? Ты, может быть, усомнишься и скажешь: «Да может ли одна вера очистить меня от греха?» А как же одна вера спасла тебя от грядущего гнева? Ведь в этом ты не сомневаешься? Если ты спасен одной верой, отчего же ей одной не можешь ты быть Им очищен? Какая разница между той верой и этой верой? Тебе это кажется странным? Но ведь Сам Бог говорит: «...верою очистив сердца их» (Д. Ап. 15, 9), что иным путем очищения получить не можешь. Все те, которые получили дар «чистого сердца», получили его только верой. Потому, если ты решил добиться получения этого дара, встань на колени и ухватись за обетования Божьи (Иез. 36, 25—29). Прими верой очищение.

Получивши дар очищения, можно ли сохранить себя в этом состоянии?

До тех пор, пока сердце твое не было очищено, Христос был для тебя пророком и первосвященником. Царем своим ты Его еще не признал. Он еще не воцарился в сердце твоем, хотя тебе и казалось, что Он в сердце твоем. Многие христиане невольно впадают в это заблуждение. И они живут многие годы в полной уверенности, что Христос в них, тогда как на самом деле Он и не воцарялся в них. Ведь тьма и свет — вещи несовместимые. В подобное заблуждение впал когда-то и я. Я поверил в спасенье и принял Христа. Но я никак не мог понять, почему я то падал, то стоял? И уразумел я это только тогда, когда осуществил очищение. И тогда действительно Христос вселился в сердце мое и я вступил в новую жизнь. Итак, лишь после очищения начинает Христос жить в нашем сердце (Откр. 3, 20), «войду к нему». Он входит только в очищенное сердце (Еф. 3, 17); Христос «вселяется» в сердце чистое, Он «хранит его». Теперь сердце твое не принадлежит больше тебе, оно полная собственность Господа Иисуса. Если враг постучит в «дверь» сердца — ответит Он, а не ты. Нам только надо вполне спокойно положиться на обетование Божье. Когда же будем покаяться на обетованиях Божьих, Он будет хранить сердце наше.

(Ис. 26, 3).

Можем ли мы чувствовать, что очищены?

Если будем устремлять взгляд веры своей на обетование Божье, мы увидим, что Господь очистил сердце наше. Смотри на самого себя, никогда мы этой уверенности не получим. Пока покоишься на обетовании Божьем, ты чувствуешь очищение; лишь только взглянешь на самого себя, сейчас же начнешь сомневаться.

Что такое искушение и грех?

Многие смешивают искушение с грехом. Грех не есть искушение, и искушение не есть грех. Можно целый день подвергаться различным искушениям и всё-таки сохранить своё сердце чистым от греха. Грех тогда, когда ты поддаешься искушению. Чтобы не поддаться, надо верой держаться за обетования Божьи, тогда искушение исчезнет так же быстро, как и пришло. Прикосновение к тебе раскаленных стрел лукавого, тоже не есть грех. Хотя они будут обжигать твою душу и лишать тебя покоя, вызывая те или другие мысли или сомнения; но если ты будешь спокойно наблюдать за этими — стрелы улетят обратно также скоро, как и прилетели. Если ты будешь стараться понять отчего они явились, тогда горе тебе, ты начнешь тонуть и сомнения в очищении опять возникнут в сердце твоём. Ты не можешь помешать птице летать над твоей головой и бросать на тебя тень, но можешь не позволить птице вить гнездо у тебя на голове. Щитом веры угашай все раскаленные стрелы врага. Пусть вера покоится на Слове Божьем. Господь угасит Сам все стрелы в сердце твоём, сам ты этого сделать не сможешь,— сражаться должен Господь. Стой, смотри на спасение Господне (2 Пар. 20, 17). Поясню это примером. На гладкой поверхности воды ясно отражается стоящее на берегу дерево; вот кто-то бросил камень в воду: вода заволновалась, покрылась рябью, исказилось и исчезло в ней ясное отображение дерева. Тихая поверхность воды — это сердце наше, когда в нем царит мир; дерево — Слово Божье; камень — стрела сатаны. Бросает он в нас стрелу и мутится в нас отражение Слова Божьего, мы лишаемся отрады мира, но не самого мира; ибо ведь Христос — есть мир наш (Еф. 2, 14). Нам кажется, что колеблется само дерево, мы начинаем волноваться, что обетования Божьи незыблемы; но ведь это обман; скоро успокоится вода, скоро успокоится и твоё сердце. Ничего страшного не произошло, и не надо стараться доставать из-под воды упавший на дно камень — этим только сильнее взволнуешь и замутишь воду. Берегись вступать в борьбу с дьяволом — ты только потерпишь духовный уровень и рискуешь потерять почву под ногами.

Как должен ты вести себя после того,
как получишь очищение?

Все твоё поведение и весь твой душевный покой зависит от упования твоего на обетования Божьи; никогда, никогда не выходи из этого покоя! Если ты хочешь сохранить в себе очищение, ты должен пребывать в спокойном уповании. Если ты

хочешь возрастать в благодати — выйди из самого себя и уповай только на обетования Божьи. Если такое сомнение западет в сердце твое, не старайся понять его причины или обсуждать его с другими. Предай его Богу и пребудь в мира, тогда исчезнет и смущение твое. «Что скажет Он вам, то сделайте» (Иоан. 2, 5). Не старайся все понять, но действуй, ожидай каждый день избавления от греха, «Сие пишу вам, чтобы вы не согрешали» (1 Иоан. 2, 1). Не смотри на свою немощь, но взирай на могущество Его; не углубляйся в мысли о своей скудости, но думай о безмерном богатстве Его. Не смотри на свою склонность к греху, но всегда помни Его способность охранить от него,— тогда Господь и сохранит тебя!

Брат мой, читающий эти строки! Как бы хотелось мне знать: какое впечатление на тебя произвело всё, мною высказанное? Понял ли ты? Может быть и понял и совсем согласен, но это недостаточно!!! Надо сердечной верой принять от Бога этот дар.

Приклони колени. Приклони колени вот сейчас, в эту минуту. Открой сердце свое и прими из рук милосердного нашего Отца этот святой Его дар — духовное очищение! Аминь.

ДУБРОВСКИЙ.

Общение со Христом не прекращается

/Сперджен/

Помните этот удивительный рассказ, когда Клеопа и другой ученик шли в Эмаус и подошел к ним Некто, Кого они не узнали, пошел с ними рядом и стал им говорить о Христе, утешал их словами Писаний, предсказавших всё то, что совершилось?!

Им так отрадно было слушать Его, что не хотелось с Ним расстаться! И это так понятно!

Можно себе представить, в каком горе были ученики Иисуса, когда Его казнили! Ведь они надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить «Израиль»! И вдруг оказалось, что всё это ошибка!

Всё погибло для них!

А вот теперь этот Попутчик стал говорить им об их любимом Учителе в таком смысле, что Он действительно есть Христос, о Котором предсказывали все пророчества. Ясно, что все слова Его были для них великим утешением и им хотелось слушать Его ещё и ещё...

Нам, любящим Христа, тоже бывает отрадно слушать о Нем, говорить о Нем. Но сколько есть между нами и таких, которые очень бы смутились, если бы Спаситель задал им тот же вопрос, который задал тем ученикам: «О чем это вы, идя, рассуждаете между собою?» Пото-

му что «рассуждают» они о таком, в чём совестно признаться Господу...

Многие из нас забывают слово пророка: «...Боящиеся (Господа) Бога говорят друг другу: внимает Господь и слышит это и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его». «И они будут Моими, говорит Господь Саваоф, собственностью Моею в тот день, который Я соделаю, и буду миловать их, как милует человек сына своего, служащего ему» (Малах. 3, 16—17). По звону можно узнать, из чего сделан колокол. Так и относительно человека, по речам его можно узнать, что у него в сердце.

Часто речи наши таковы, что из-за них Христос отдаляется от нас и мы Его перестаем «чувствовать». И, наоборот, если двое беседуют между собой о вопросах духовного порядка — часто Христос является третьим собеседником.

Так было и тут, когда ученики шли в Эммаус... Они не узнали Иисуса, потому что глаза их были «удержаны», но Он так говорил с ними, что и сердце их «горело» в них.

Если мы хотим обратить на себя внимание человека, мы называем его по имени. Если мы хотим, чтобы Господь Иисус приблизился к душе нашей, мы должны призывать Его имя. Христос, разговаривая с учениками, дошел с ними до Эммауса и сделал вид, что хочет идти дальше. Но они стали уговаривать Его остаться с ними, и Он снизошел к их просьбе.

Всё повествование это очень назидательно. Прежде всего заметим следующее: если мы некоторое время уже в общении со Христом, то мы чувствуем себя такими счастливыми, что боимся, как бы не прервалось это общение и стараемся об этом.

Быть со Христом — это быть на горе Фаворе. Душа бывает так полна света и покоя, что ей никогда не довольно этого общения с Господом своим; напротив, хочется вечно в Нем пребывать...

Как тогда, пораженный зрелищем преобразившегося Иисуса Христа, Петр воскликнул: «Господи! хорошо нам здесь быть» И когда почему-нибудь эти счастливые минуты проходят, мы мечтаем вернуть их и молим, как Авраам: «Владыко, если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего». И всегда найдется у нас предлог, чтобы призвать Христа, и удержать Его в душе своей: если время к вечеру, мы говорим, что мрак ночи пугает нас одиноких; утром мы скажем, что не хотим начать день, не побеседовав вначале с Ним; в жгучий жар полдня мы будем просить Его укрыть нас в тени крыл Своих... Много слов у любви!.. Если мы только любим, мы удержим Его около себя!

Общение с Ним — блаженство! Которым никогда человек не может насытиться и которое служит неизреченным источником радости. Заметьте, как все истинные подвижники радостны!

Мрачное настроение доказывает, что человек не стоит еще на духовной высоте. Один святой Божий человек, живший сравнительно недавно, приветствовал каждого, приходящего к нему за советом и поддержкой, словами: «Христос воскрес!» И так, действительно, жил воскресший Христос в его душе, в его сияющих глазах было столько радости, что радость эта и сообщалась тем

скорбным и истомленным жизнью, которые шли к Нему! Общение со Христом составляет служение Ему; и чем больше узнаем мы Его, тем больше проникаемся восхищением к этой необыкновенной Личности. Жалкие, заурядные последователи Христа довольствуются редким общением с Ним; они кончат тем, что совершенно перестанут стремиться к Нему.

Но люди, богатые благодатью, которые привыкли к частому пребыванию наедине с Ним, будут постоянно этого желать.

Один богослов, толкуя Песнь Песней, как символическое изображение любви, которую душа питает ко Христу, говорит так: «Смысл всего, что так прекрасно высказано в сильных выражениях стихов 6, 7 и 8 гл. таков: Я не могу доказать на деле мою любовь к Тебе, если не буду постоянно в Твоем присутствии и в общении с Тобой. Ничто другое, кроме этого общения, не может удовлетворить любовь мою, она, как ненасытная могила, как смерть, которая, если не завладеет всем, то не имеет ничего... Когда придет её час, то никто не в силах противостоять ей, ничем нельзя подкупить её...

Такова и любовь моя к Тебе: если не имею Тебя всецело, то я не имею ничего. Никакие блага мира не могут отвлечь от Тебя любовь мою, она непреклонна, как смерть...

Я изнемогаю от ревности. Я боюсь, что Ты покинул меня, потому что я не достоин любви Твоей. Мучительная мысль не дает мне покоя всегда, если не лежу на сердце Твоем, как печать,— я не могу быть счастливым». Отсутствие Спасителя в душе лишает верующего человека не только радости и света, оно как бы отнимает самую жизнь, самый смысл существования...

Будем же прилагать все усилия, чтобы не дать Господу удалиться от нас. Далее, если мы хотим чтобы Христос оставался с нами, мы должны Его удерживать, мы должны просить Его не покидать нас. Это не потому что Он не хочет пребывать с человеком; Он желает научить человека ценить Его присутствие.

Евангелист Лука рассказывает, что когда ученики дошли до Эммауса, Он «показал вид, что хочет идти далее». Этим Он испытывал их, насколько они заинтересовались, насколько полюбили Его «общество». Таковой поступок Христа никоим образом не может считаться неискренностью. Если уже Соломон, чтобы испытать женщин, сделал вид, что хочет сделать преступное дело — убить ребенка (3 Цар. 3, 24), то конечно Христос мог, небудучи неискренним, избрать одно из двух — оставаться или идти дальше, так как и то и другое само по себе ни хорошо и ни дурно.

И вот ученики стали просить Его не уходить, им жалко было отпускать от себя Человека, Который столькому их научил и мог еще научить...

Это можем применить к себе. Когда мы чувствуем Христа в душе своей, то будем особенно внимательны, особенно бережно относиться к Нему, иначе Он покинет нас... Господь наш обитает в сердце широко для Него открытым, в сердце чистом, смиренном и сокрушенном, и если мы крепко за Него ухватимся — Он не оставит нас! Как в той Песни Песней, невеста говорит: «Нашла того, которого любит душа моя; ухватилась за него, и не отпустила его» (3, 4). И мы будем «не отпускать» Его от себя. Какое великое

счастье, что мы можем быть в таком тесном общении с Богом нашим, безмерная эта милость Его!!!

Но каким же образом можем мы достигнуть непрерывного общения с Ним? Хочу вам дать несколько указаний; мы должны соблюсти известные условия, и в этом да поможет нам Дух Святой!

1. Не допускайте соперников Господа в сердце своем.

Господь не будет обитать в таком сердце, которое принадлежит Ему только отчасти. Для каждого из нас Он — или всё, или ничто. Исследуйте свое сердце, изгоните из него всех идолов... Откажитесь от всего того, что богу не угодно. Пусть в душе вашей не останется ни одного из тех злых духов, которые обычно в ней гнездятся... Если мы хотим быть в общении со Христом, нам надо хранить себя от всякого греха... Небольшое зло временами все-таки будет нарушать ваш мир душевный, будет беспокоить так, как беспокоит и мешает ходить небольшой камень, попавший в обувь... Скорее надо выбросить его!!!

«Господь Бог твой — Бог ревнитель». Он «ревниво любит человека. Строго наказал Он Иерусалим, который нарушил завет с Ним, избрав себе иных богов.

Держи сердце твое и дом твой открытым для Бога и замкнутым от всего остального. С грехом Господь ужиться не может... Какое согласие может быть между Христом и Вилларом? Итак, воспрянь, душа христианская, воскликни: «Прочь все мирское! Сердце мое — храм Господа Иисуса и мир не должен осквернять святое место это!» В покаянии и смирении будем просить Господа помочь нам освободиться от этого зла, которое пачкает нашу душу.

Есть и еще кое-что кроме греха, которое не допускает Христа войти в душу человека. Это чрезмерная привязанность к человеку: другу, мужу, жене, детям... Бывает любовь, которая делает себе идола из любимого существа — не надо этого! «Идол» становится на место, которое должно быть занято Господом, тварь на место Творца!?

Душа верующая! — нет ли «бога чужого» в сердце твоём? Хорошо исследуй себя. Вглядись во все свои привязанности, во все радости... не спеши решать, что ты не поклоняешься кумирам. В глубине души каждого из нас может таиться язычник.

Грех идолопоклонства — очень тонкий грех, и мы впадаем в него, сами того не подозревая. Незаметно «мирское» занимает в сердце нашем место «небесного». А между тем ведь мы «не от мира сего»! Все плотское — не наш удел. Мир духовный — вот отчизна наша! Узкое у нас сердце, в нем так мало любви! Так пусть же любовь наша не делится между Богом и миром! Отдадим всю ее Христу нашему Спасителю!

2. Как лучше можно примите Господа; тогда Он не покинет вашего сердца... Ведь если мы принимаем земного владыку в доме своем, то стараемся представить ему всё лучшее, самое дорогое, и ничего для него не жалко... Тем более мы должны ничего не жалеть для Господа, даже самого нашего дорогого! Он не останется с нами, если не чувствует нашей любви к Нему. Принесем же Ему самые дорогие наши дары... «Верное исполнение долга, честное и радостное служение Ему, самоотверженность нашу!» Отвергнем себя, отдадим себя Ему. Мы теперь уже не принадлежим себе, мы купле-

ны дорогой ценой. Мы — Христовы, Его собственность. Наши силы должны быть посвящены Ему...

Мы — члены церкви, будем же работать каждый на своем месте во славу Его. О, братья во Христе! Давайте больше, если хотите больше получать! Давайте щедро, забывая себя!.. Будьте усердны в служении вашем и бодрствуйте в ожидании пришествия Его!

3. Доверяйтесь всецело Господу, когда Он с вами. Не утаивайте ничего от Него. Его тайны открыты вам; открывайте же Ему и свои. Пока мы доверяем Ему все, всякую мелочь, ничего от Него не скрываем — Он не покидает нас. Но как только начнем мы скрывать от Него наши планы, тревоги или страхи, Он, видя этот недостаток доверия — отдалается от нас. Надо отдать все ключи сердца нашего, пусть видит Он все уголки его...

Если мы почувствуем, что Господь хочет отойти от нас, мы должны пасть к ногам Его, ухватиться за них и умолять: «О нет, Господи, не уходи! Мне еще о многом нужно поговорить с Тобой. Выслушай желания сердца раба Твоего и дай мне открыть все тревоги мои... И если Ты не останешься со мной, к кому же я пойду с горем моим?»

Так удерживает вера нашего Советника и Помощника...

Я уверен, что Господь часто скрывается потому, что мы оказываем Ему мало доверия. Если бы научились все наши заботы возлагать на Него, этим бы мы доказали свою мудрость. Помните, как Давид постоянно изливал перед Богом все свои горести? Поручите Христу управлять всеми делами вашими, этим заслужите вы благословение Его.

Пусть Он во всем направляет нас и восполняет все наши нужды, тогда ни на минуту не прервется наше общение с Ним.

4. Удержать около себя Господа мы можем еще и тем, что будем в духовном общении с друзьями Его. Если не приходит Он к вам, когда вы одни, Он может прийти и тогда, когда вы находитесь вместе с ними. Может быть, какое-нибудь ваше неосторожное слово или легкомысленный поступок отдалили от вас Христа, но ради них, ради этих верных слуг Своих Он приблизится и к вашей душе. Может быть одному ученику и не удалось бы удержать тогда Иисуса Христа, просьбе двоих Он уступил.

Так, когда раскаленный уголь лежит отдельно, он потухнет скоро; если же их много вместе, то жар долго держится. Жар любви и веры нескольких душ человеческих как бы притягивает к себе и удерживает благодать Божью.

Будем стараться чаще быть в общении со святыми Божьими; это приблизит нас и к Тому, Кому они служат.

5. Самое могучее средство для поддержания общения со Христом — есть серьезная молитва.

Престол благодати — вот место встречи Господа со служителями Его. Думаю, что многие из нас испытали на себе, что из глубины страданий можно высоко вознестись душой на крыльях молитвы.

Многие древние богословы и верные слуги Божьи отличали высокую задачу и глубокий смысл молитвы. Они называли её «ключом, открывающим нам небо», «проповедником милосердия», «лестницей Иакова», «незримым,

непобедимым оружием», «средством устранения забот», «сосудом с драгоценным миром, излитым на голову Христа», «горою преображения», «бичем, удары которого направлены против сатаны».

Мы же дадим ей еще одно определение — это «золотая цепь», которая состоит из звеньев любви, кротости, смирения, долготерпения и т. д., которая удерживает Спасителя и обеспечивает Его пребывание с народом Его. С душами «безгласными» Христос долго не остается; если они не взывают к Нему, Он покидает их. Христа влечет к тем сердцам, которые горят молитвой. Удивительная связь существует между тем, как молится человек и тем, насколько постоянно его общение с Богом. Наиболее часто и усердно молятся те, которые никогда не разлучаются с Ним, и наоборот те, которые постоянно пребывают в молитвенном борении, удерживают надолго Господа в душе своей.

Братья во Христе! Неужели слова сии не подействуют на вас? Неужели не испробуете ни одного из указанных мною средств для того, чтобы удержать Господа в своих душах? Или допустите вы, чтобы Он удалился от вас? Неужели вам это безразлично?

Если так, то это страшно! Значит ваша жизнь в опасности! Послушайте человека, который многими скорбями, долгой борьбой дошел до глубокого убеждения, что помимо Христа нет покоя и счастья, что Он никогда нас не покидает, если мы сами хотим быть в общении с Ним, и что мы можем Его удерживать около себя!

Призываю благословение Божье на мой скромный труд. Дай Бог, чтоб он принес пользу тем душам, которые любят Господа и дорожат общением с Ним! Аминь.

Общение с Богом

(духовное переживание)

Дитя мое! Не нужно много знать обо Мне, достаточно любить Меня от всего сердца! Говори со мною, как ты говорил бы с матерью, если бы она привлекла тебя к себе.

Есть у тебя кто-нибудь на сердце, о ком ты хотел молиться? почаще повторяй в беседе со Мною имена твоих родных и знакомых; поле каждого имени скажи, что ты хотел бы, чтобы Я сделал для них. Проси о многих, о многом. Я люблю щедрые души, которые забывают о себе в заботах о других. Говори со мной о нуждающихся, которым ты хотел бы помочь; о больных, кого ты видел страждущими; о грешниках, которых ты хотел бы привести к покаянию.

Говори также о тех, кто сторонится тебя, и кого ты хотел бы снова приобрести. Есть какая-нибудь благодать, которой ты жаждешь для себя? Составь, если хочешь, длинный список всего, что тебе нужно, всего, чего ты

желаешь, а потом приди с этим списком ко Мне и представь его весь... все нужды... Я слышу!!!

Скажи Мне просто, какой ты гордец, как ты чувствителен, раздражителен, самолюбив, вреден, нетерпелив и ленив. Бедное дитя Мое, не смущайся и не красней,— на небе много святых, которые тоже имели такие недостатки; но они молились, приносили их ко Мне и освобождались от них один за другим. Без всяких сомнений и колебаний проси о благословениях для тела и ума; проси также о здоровье, памяти, успехе в земных делах. Я могу всё дать, и Я всегда даю, когда благословения нужны для более глубокого освящения души.

Что тебе нужно сегодня, дитя Мое? Если б ты знал, как Я жажду оказать тебе добро! Есть у тебя какие-нибудь планы, которые заполняют твою мысль? Разложи их все передо Мной. Хотел бы ты обрадовать кого-нибудь сегодня? — Мать, твою семью, тех, от кого ты зависишь? Что ты хотел бы сделать для них? Думаешь ли ты обо Мне? Побуждает ли тебя ревность сделать что-нибудь для Меня? Может быть ты хотел бы помочь душе твоего друга, который забыл обо Мне?

Принеси ко Мне все твои ошибки, и Я укажу тебе, что привело тебя к ним. Разве у тебя нет трудностей и забот? Кто причинил тебе скорбь и страдания? Скажи Мне все и ты обо всем забудешь; Я тогда еще больше благословлю тебя.

Ты боишься чего-то? Душит ли твою душу страх, ни на чем не основанный? Доверься Мне вполне. Я с тобой... Я всё вижу... И Я не оставлю тебя в будущем.

Нет ли у тебя радостей, чтобы поведать Мне о них? Дай Мне радоваться вместе с тобою. Скажи Мне, что случилось в твоей жизни со вчерашнего дня, что ободрило тебя и обрадовало твоё сердце. Кто-нибудь посетил тебя неожиданно и оказал тебе добро? Боязнь и страх рассеялись? Имел успех там, где не ожидал его? Кто-то проявил дружбу? Получил письмо, подарок и прочее?..

Все это Я приготовил для тебя. Ты можешь принести Мне свою благодарность и признательность. Ты решил никогда больше не поддаваться тому искушению? Не докончить чтение той книги, которая разжигает твоё воображение? Не дружишь больше с тем, кто нечестив в своём сердце и чьё присутствие нарушает покой твоей души? Хочешь ли пойти без промедления к тому, кто обидел тебя, оказать ему добро и восстановить мир? Я с тобой во всём этом, Мое чадо!

Иди вперед, возлюбленное дитя Мое! Берись бодро за твою работу. Будь тихим, смиренным, покорным, любезным.

Приди снова ко Мне завтра и принеси Мне твоё сердце, ещё более любящее и преданное. Завтра у Меня для тебя будет больше благословений.

Аминь.

Когда в минуты искушенья
Ко мне подходит сатана
И тайно шепчет: «Нет спасенья,
Ты беззакония полна!»
Тогда всю правду сознавая,
Что мало святости во мне,
На Божью милость уповая,
Я отвечаю сатане:
«Я знаю, что мой путь не правый,
Моя душа совсем больна,
Но не сразит меня лукавый,
Грех иль житейская волна

Нет, не сразит! Я это знаю,
Я верю Господу Христу.
И на Голгофе оставляю
Души моей нечистоту.
И как не пасть, когда ты бродишь
За мною всюду по пятам,
И мысли мрачные наводишь,
Чтоб не дошла я к небесам.
Уйди же, прочь! И не надейся,
Что победишь меня вконец,
Ты над собой, лукавый, смейся!
Меня хранит любви Отец!!!

Как победить грех?

(Из речи Освальда Смифта)

Сегодня я намерен говорить о жизни победы — о победе над всяким грехом. Грех весьма ужасен, ужасна его власть, и весьма несчастен тот человек, который подпал под власть греха. Я был бы очень рад, если бы смог вам открыть тайну и дать все уразуметь, как получить победу над грехом.

Я знаю много людей, которые иногда побеждают грех, но иногда грех побеждает их. Иногда они находятся как бы на горе преображения, а иногда как бы в пустыне. Как много еще тех людей, которые живут в 7 главе послания Римлянам, где Апостол Павел описывает о плотском состоянии человека, где таковой терпит поражения, но очень мало тех, которые живут победной жизнью 8 главы того же послания. Если в нашей духовной жизни протекает всё нормально, то иметь эту победу не трудно, но я хочу говорить, как получить победу тогда, когда у нас не всё обстоит, так как должно. В 7 главе Павел восклицает: «Бедный я человек! кто меня избавит от сего тела смерти?» Но в 8 главе читаем: «...Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти».

Значит победа возможна, и нет нужды кому-либо оставаться в грехе. Грехи можно разбить на две главные категории: 1) наружные грехи и 2) внутренние грехи. Убийство, кража, прелюбодеяние и др. им подобные — суть наружные грехи. Делаящие их, не родились свыше. Но внутренние грехи верующие иногда еще совершают. К ним можно отнести заботы, злые помыслы, зависть и др... Окружающие могут и не замечать в нас эти грехи, но Иисус их видит. Люди часто смотрят на грех поверхностно, но в глазах Божьих грех — ужасная вещь. Также и внутренние грехи Бог не считает маловажными, т. к. грех остается грехом. Есть люди, хранящие зло в своем

сердце против своих ближних. И этот грех надо победить. Я не думаю, чтобы грех можно было искоренить. Библия об этом не говорит. Но она говорит о христианской полноте, и ее нам нужно постичь. Это не полнота или совершенство, присущее Богу, но то, о котором говорит Ап. Павел.

Некоторые думают, что грех нужно сдерживать. Один юноша своим неосторожным действием вывел из терпения одну верующую старушку. Но несколько минут спустя она совсем приветливо беседовала с этим юношей. «Как вы можете еще улыбаться мне,— спросил юноша,— Когда я вам причинил столько неприятностей?» «Я сдержала своей грев,— ответила она,— хотя внутри у меня все кипело». Можно ли это назвать победой над грехом? Если «внутри кипит», хотя и на лице улыбка, то это еще не победа. Понятно, для окружающих нас лучше, когда мы не даем волю нашему гневу, но это еще не победа. Бог не может дать тебе настоящую победу так, чтобы внутри не «кипело». Однажды боролись два человека. Один повалил другого, но не хотел отпустить его. «Зачем ты его держишь?» — спросили его. «О, я чувствую, что он хочет встать и снова на меня броситься»,— ответил тот. Так многие верующие держат прижатого к земле своего ветхого Адама и чувствуют, что в любой момент он может снова подняться. И не удивительно, что он часто встает.

На одном съезде обсуждали вопрос: как победить грех? Одни находили, что грех можно искоренить; другие — что его можно «сдерживать». Прежде говорили «искоренители» и говорили спокойно. Но, заметив, что не встречают общего одобрения, они начали горячиться и выходить из себя. Этим самым они доказали, что в себе самих они вовсе не искоренили грех. Одинаково горячились и «сдерживатели греха». Затем встал руководящий собранием... исполненный Духа Святого труженик, и сказал: «Братья, тут не помогает ни искоренение, ни сдерживание, но Христос в вас. Если в чьем сердце живет Иисус, там нет греха». Здесь сокрыта тайна, о которой пишет Ап. Павел к Колоссянам 1, 26—27: «Тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы». Это не победа над собою, но здесь победа над собою, но здесь Христос побеждает нас. Это не собственные усилия или старания. Если вы вполне разумеете эту тайну, если вы целиком отдадитесь в руководство Господне, тогда вы будете в покое — Бог совершит в вас это дело. Есть деревья, у которых осенью не все листья опадают. Не тратьте время на то, чтобы срывать их, но подождите весны, когда новые соки наполнят ветви, и старые листья упадут сами. Точно также, когда в сердце человека приходит новая сила, сила Святого Духа, тогда зло вынуждено удалиться. Вы не можете темноту вымести метлой, но вам нужно открыть ставни и впустить свет. Также напрасно вы будете своими силами бороться против тьмы греха, но впустите в ваше сердце Солнце Правды и тьма исчезнет. Моисей не стал очищать воды Меривы, но повиновался Богу и опустил в воду указанное дерево и вода стала сладкой. Друг, ты сам не можешь очистить себя от

греха, но послушай, что говорит Слово Божье: «...Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1, 7). Большинство верующих хотят сами, своими силами поведи борьбу против греха. Так поступают в мирских войнах; но тот путь не приведет к победе в духовной борьбе. Дьявол сильнее меня. Если я вступаю против него своими силами, он побеждает. Но Христос сильнее дьявола. Когда я под знаменем Христа, мне нечего бояться. Одну ученицу воскресной школы спросили: «Если дьявол будет стучаться, чтобы войти в твое сердце, что ты будешь делать?» — «Я пошлю Иисуса»,— ответила девушка. Дорогой верующий, не иди открывать дверь сатане, когда он стучится в твое сердце; не пытайся и прогнать его, ты не сможешь этого сделать, он сильнее тебя и ворвется в твое сердце. Но пошли Иисуса, Он победит.

Когда Иисус Навин под стенами Иерихона увидел внушительного вида человека, он спросил: «Кто ты?» — «Я вождь воинства Господня»,— ответил он. Что же теперь делает Иисус Навин? Если бы он сказал: «Я имею большое войско, далекий путь мы прошли, поразим и этот город», тогда Иерихон не был бы взят. Пока мы полагаемся на свои силы, мы терпим поражения. Неужели вы думаете, что стены Иерихона пали от крика сынов Израилевых или через их военное искусство? Нет. Под начальством Вождя воинства Господня находилось великое, невидимое, небесное воинство. Оно находилось у стен Иерихона; и когда по Слову Божьему израильтяне закричали, тогда Вождь воинства небесного отдал приказ своим ангелам сломать стены Иерихона, и они пали. Как хорошо доверить свою борьбу руководству Вождя воинства небесного.

Когда пловец спасает утопающего, он его подхватывает лишь тогда, когда он уже три раза скрывался под водой и снова показывался над водой. Пока утопающий еще в силах, трудно его спасти, т.к. он обхватывает шею спасителю своему, и они оба опускаются на дно. Спасаящий должен выждать, когда утопающий совсем обессилит, только тогда его можно спасти. До тех пор, пока ты думаешь, что сам сможешь победить свои грехи, свою испорченную природу, до тех пор Бог предоставит тебе идти своим путем. Но когда ты, наконец, беспомощный, протянешь руки к Богу, говоря: «Бедный я человек. Кто избавит меня от сего тела смерти?» — Тогда Бог даст тебе полную победу. Скажи Христу, что ты пытался победить грех своими усилиями и этим лишь огорчил Святого Духа. Проси прощение. Назови Ему грех, который ты не мог победить, и проси, чтобы Бог исполнил тебя Святым Духом. Тогда вместо горечи твое сердце наполнится сладостью. Старые листья упадут сами. Бог тебя употребит и благословит как никогда раньше. Бог не может употреблять человека, живущего во грехе.

И если Бог может дать тебе победу на одну минуту, то почему и не на час, на неделю, на год? Почему не на всю жизнь? Мы имеем могучего Спасителя. Он может сохранить нас от падения. Пока трамвай соединен с проводом, идущим от электростанции, до тех пор он пойдет вперед. Но коль скоро связь

прервана, он остановится. Когда ты разъединен с Иисусом, грех побеждает тебя. Есть некоторые электрические батареи, которые можно «завести», но Бог так не делает. Мы должны быть соединены с Богом, зависимы от Него. Имеешь ли ты связь с Богом? Побеждаешь ли ты всякий день? До тех пор, пока Петр смотрел на Иисуса, он ходил по воде. Но как только отвел свой взор на волны, он начал тонуть. Дорогой верующий, пока ты будешь взирать на Иисуса — ты победишь; но как только переведешь взор на тяжелые обстоятельства, на искушение и грех, ты начнешь тонуть. Будем взирать на Начальника и Совершителя веры — Иисуса Христа. Скажи Иисусу от искреннего сердца: «Я нуждаюсь в Тебе каждый миг. Только любовь Твоя поддерживает меня». Иисус даст тебе победу над грехом. Нет нужды, чтобы ты совершал тот или иной грех. Верующий, отдавшийся Иисусу, становится сильным. Это единственная жизнь, которую стоит жить. Друг, оставь пустыню и войди в обетованную землю. Переселись из 7 главы посл. Римлянам в 8 главу. Только побеждающий сможет радостно встретить Христа, когда Он придет. Аминь.

По пути

К Тебе, Господь, мое моление.
Бессилен я, дай силы мне!
К тому всю жизнь, мое стремленье,
Чтоб свято жить мне на земле.

Я здесь не свой... Страна чужая,
И для души все чуждо в ней;
Я рвусь душой в просторы рая,
Где ярче, лучше, веселей!..

Я рвусь туда, где руки брата
Не обагрят людская кровь,
Где жизнь чиста, где мило, свято,
Где вместо воздуха — любовь!

Хочу я ждать, идти по вере...
Господь, прости, но... тяжело ждать,
Дышать мне трудно в грешной сфере,
Еще трудней без силы побеждать.

Но буду ждать! Страданья, муки...
Перенесу, коль хочешь Ты.
К Тебе в мольбе простерши руки,
Я буду ждать моей мечты!..

Мечта моя — страна святая!
Привольно там душе с Христом,
Там не достигнет ложь людская,
Там брат не станет злым врагом.

И не восстанет жизнь плотская
В борьбе смертельной на дух мой...
Хочу я на Христа взирая...
Идти к мечте... идти домой!

А между тем, все уповая
Лишь на Христа, я буду ждать!
Идти и ждать, в борьбе страдая,
Пока даешь Ты благодать!

В пути Христос! Рука святая!
Да поведет путем Своим:
На крест... Потом... в чертоги рая!
Путем Христа, путем святым!

Искренние укоризны

(Сперджен)

«Искренние укоризны от любящего...» Притч. 27, 6

Пребывание в греховной смерти для нас, к счастью, уже окончилось. Божественная благодать оживила нас: небесная охрана не покидает нас, и верные обетования Божьи сделались залогом нашего бессмертия духовного. Теперь наш долг — благоговейно преклониться перед любовью, которая, когда мы были еще мертвыми по грехам нашим, изыскивала способы, чтоб благодетельствовать нас и которая в свое время сделала нас способностью Бога Всемогущего, причем мы получили жизнь вечную.

Чтобы вознести к небесам сердце наше, чтобы уста наши исполнились песней хвалы с помощью благодати Духа Святого, припомним путь, которым Господь привел нас к себе. Как мы, так многие из читателей наших, того мнения, что прежде всего любовь Господа Иисуса к нам проявилась «в укоризнах» искреннего Духа нашего, нас обличившего во грехе. Хотя в то время мы не знаем, что всякий удар, нас постигший, наносился из любви, теперь мы видим, что именно этим путем милосердный Спаситель наш вел нас к Себе.

Римский император, отпуская раба на свободу, ударял его по уху; Господь Иисус, даруя нам свободу, наносит удар нашему сердцу.

I. Прежде всего, остановимся на том факте, что все искупленные испытали в сердце своем «укоризны» обличения. Ни в воинствующей, ни в торжествующей церкви не существует ни одного верующего, получившего новое сердце и освобождение от рабства греха, и не испытавшего на себе обличения со стороны Господа Иисуса. Боль была быть может незначительна и рана быть может скоро зажила; но ушиб должен быть в каждом отдельном случае исцелен рукой небесного Врача.

1. Некоторые из нас почувствовали рано в жизни своей эти укоризны совести: потому что, как детство сменилось отрочеством, жезл обличения был применен к некоторым из нас. Мы можем припомнить полученное нами в раннем возрасте обличение в грехе и пробудившееся наше опасение гнева Божьего за этот грех. Пробужденная совесть наша в годы самого нежного возраста подвела нас к престолу благодати: хотя мы не знаем руки, поражавшей наш дух, мы все же несли «...иго в юности своей» (Пл. Иер. 3, 27). Сколько, увы, светлых надежд погубили мы, следуя вожделениям плоти нашей; и вместе с тем, сколько раз были мы «вразумляемы сновидениями», устрашаемы снами, когда или упрек со стороны родителей, или смерть товарища, или, может быть, серьезная проповедь нас захватила за сердце. Поистине вся наша добродетель была «...как утренний туман и как роса, скоро исчезающая» (Ос. 6, 4). Но кто учтет ту пользу, которую такие отдельные угрызения совести после нарушения нами нравственного

закона приносят нашей душе? Угрызения, ясно свидетельствующие о работе Бога в сердце нашем? Во всяком из этих обличений мы открываем присутствие милостивых предначертаний Господних; всякое от этих предупреждений мы приписываем руке Его, распростертой над нашим путем и решившей избавить нас от грехов наших. Время этой внутренней борьбы было необходимо для нас: почва нашего сердца подготавливалась к принятию семени.

Не будем умалять значение духовной борьбы в сердце молодежи, детские страхи и раскаяние юношей драгоценнее, нежели мы думаем. Тот, кто не придает значения уступкам, делаемым нежностью ребенка ухищрениям лукавого, совершает великий грех. Никто не может сказать, с какого возраста ребенок несет ответственность и кару за свои поступки, в какие лета дитя может обратиться к Богу. Мы со своей стороны свидетельствуем, что благодать производит свое действие на ум и сердце ребенка в возрасте, едва способном запомнить происходящее. Да не подумает так же кто-либо, что чувства человека молодого — поверхностны и скоро проходящи: иногда они отличаются большою глубиною. Укоризны, делаемы Спасителем в ранние годы, западают в сердце, еще не успевшее окаменеть под влиянием светскости и чувствительности. Христианин, на долю которого выпало ощутить укоризны совести в детстве, хорошо на всю жизнь запомнит это.

О, возлюбленные, как много у нас есть причин благословлять Господа Иисуса и казнить самих себя! Не заглушали ли мы голоса совести и вслушивались ли в упреки ее? Не были ли мы глухи к предостерегавшим увещаниям нашего Чудесного Спасителя? Когда Он больно поражал нас жезлом, мы не лобзали благоговейно этот жезл, но уподоблялись не привыкшему к игу волу. Все наши наилучшие обеты нами вскоре нарушались, наши усердные молитвы прекращались с исчезновением окружавшей нас темноты; и наше относительное исправление было подобно сновидениям ночным. Благословим Его за то, что в конце концов Он нанес решительный удар нашему сердцу, и никогда не станем поражаться долготерпением Его, преодолевши наше упорство, и совершим предначертания Его любви.

2. Многие из искупленных Божьих сильно почувствовали удары жезла Божьего. Существует особая градация в горечи сокрушения сердца о грехе, не все испытали ужасные предчувствия духовной гибели, но некоторые души вкусили всю горечь и желчь покаяния. По большей части это относится к людям, бывшими великими грешниками или же к людям, сделавшимся в последствии великими святыми. Они много любят, потому что они чувствуют, как много им прощено; страшные узы рабства увеличивают их благодарность за обретенную ими славную свободу, и глубокая собственная духовная нищета возвышает для них ценность сокровищ Христовых. Таким образом печаль оказалась для них благословением; но в минуту перенесения ее она является истинной печью огненной. Тот, кто испытал на себе настойчивость обличений совести, не забудет

их гнева до самой смерти. Хорошо поступают некоторые из нас, припоминая времена, когда «истинный Друг наш» наносил по тогдашнему нашему мнению жестокою рукою Своею удары нашему сердцу. В то время радость наша обратилась в плачь, песни наши — в сердечное сокрушение, смех — в вздохи, и веселье — в горе. Черные мысли овладели нашей омраченной душой, воображение усиленно рисовало картины беспросветные и безотрадные — и все это вместе переносило нас как бы в преддверье ада. В такие минуты молитвы наши были действительно усердны, если только мы вообще могли тогда молиться, но подчас сознание ужасной вины связывало уста нам. Изредка слабый луч надежды прокрадывался нам в душу чтоб только сгустить мрак, когда луч этот исчезал. Чем ближе мы подходим к Господу, тем (как нам по крайней мере тогда казалось) непреклоннее становился Он; чем серьезнее была наша решимость исправить-ся, тем сильнее становились удары поражавшего нас бича. Закон держал нас в своей власти железной рукой и бичевал нас, изливая на нас всю свою месть; потоками слез омывала совесть, дрожавшую от страха плоть; уныние повергало нас на жестокое ложе, от которого стонали все наши кости. Ночью страшили нас сны, угрожавшие нам мучениями. Напрасно мы обращались к Моисею, моля умоливать разгневанного Бога; напрасно старались обетами снискать прощение Его; «Стенорухитель» (Мих. 2, 13) ударял тяжелым молотом по сердцу нашему. Мы не дерзали прикоснуться к краю одежды Его, потому что в ушах наших звучали слова: «Отойдите от Меня!» Ужасная картина ожидавшего нас суда возбуждала в нас всякого рода страхи, опасения, отчаяние и уныние.

Бёртон живыми красками описал состояние души, находящихся под гнетом вины. «Страх лишает их самообладания, сгущает кровь в жилах, ослабляет мысль, влияет на их образ мыслей. Даже среди своих любимых удовольствий — пения, танцев, пиров,— говорит Лемниус,— терзается душа их». «Они обращаются в ничто. Я уподобился пеликану в пустыне... — говорит Давид в минуту огорчения души,— как филин на развалинах... от... негодования Твоего» (Пс. 101: 7—8, 11). «Сердце мое трепещет во мне, и смертные ужасы напали на меня; страх и трепет нашел на меня, и ужас объял меня» (Пс. 54, 5—6). «От всякой пищи отвращалась душа их...» (Пс. 106, 18). Сон их (если они спят) беспокойный и сопровождается всякого рода кошмарами. Ап. Павел спокойно спал в темнице, потому что он сознавал себя под защитой Божьей. Все мученики первой Церкви изобиловали радостью среди из окружавших притеснений; не то можно сказать о людях, чувствующих свою виновность, они не знают сна, ни отдыха, ни на чем отрадном не останавливается их мысль, совесть их не оставляет их в покое; даже тогда, когда им ничего не угрожает, они дрожат из опасения себя выдать. Так Каин думал, что всякий готов убить его. «Весь день сетуя хожу»,— говорит Давид. «На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душою, которые ждут смерти, и нет ее, которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад, обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гроб?»,— рыдает Иов (Иов. 3, 20—22).

Они обыкновенно устают жить. *Вирнус* пишет: «Многие отказываются от пищи и питья, не находя нигде покоя, все преувеличивая и находя обиды там, где их нет». Гнет гнева Божьего тяготеет над ними, и молитвы, с которыми обращаются они к Иисусу Христу, не приносят им облегчения: невыносимые угрызения совести мучат их и это заставляет их роптать на Бога и обвинять Его в жестокости. Иногда они, не выдерживая такого состояния, лишают себя жизни.

Некоторые из наших читателей найдут, быть может, все эти краски сгущенными. Мы не минуты не утверждаем, что все, или большинство верующих, обязательно должны были пройти по такому беспросветно-темному пути, усеянному такими же ужасами; но те из нас, которые испытали на себе хотя бы нечто подобное, не сочтут слов наших преувеличенными. Мы говорим всё это на основании опыта наших верующих. Многих из них видели мы именно в таком положении; и мы верим, что Христос употребил нас, как орудие Свое для того, чтобы вывести их на свободу.

Такие ужасы не всегда связаны с покаянием, но часто они его сопровождают, бездна эта приходится как раз на середине пути и самые опытные путешественники подчас в нее попадали. Ты не в исключительном положении душа унывающая, а даже, если б так и было, нечего тебе отчаиваться, потому что для Бога не существует ничего невозможного, и благодать Божья не требует заслуг с нашей стороны. Темная туча, висящая над нами, не доказывает еще того, что солнце потеряло свой свет и жестокие укоризны совести твоей еще не доказывают, что милость Божья прекратилась. Пусть гремят раскаты гнева, пусть гибель устрашает нас, благость Божья сильнее их. Одно слово Господа нашего может смирить волны и ветры. Укройся под деревом жизни и не одна капля гнева Божьего не упадет на тебя. Не бойся подойти к этому дереву, потому что охраняющие его херувимы не оставят тебя на пути, но будут приветствовать твое приближение к нему. *О!* Выйди из мрачного состояния, не ожесточай своего сердца, ведь это «любящий» Друг укроет тебя! Он уже расплавил тебя на пути, в горниле страданий, и теперь ударами молота Своего чеканит тебя. Если б Он даже нанес тебе и смертельный удар, то и тогда продолжай верить Ему. Если б Он имел намерение тебя погубить, Он не дал бы тебе столько доказательств любви Своей; любовь — в сердце Его, хотя на устах Его слова осуждения; самые слова обличения являются таким верным залогом благоволения Его к тебе. Чужого ребенка отец не бьет, своего же наказывает; точно также Господь Бог наш наносит удары искупленным Своим; для сынов противления Он готовит иное возмездие в иных условиях. Пойми также, что великая милость Божья — имеет сознание греха; это доказывает, что не мертв, а жив дух твой. Чувствовать — значит ощущать жизнь; и сокращение духа является очевидным доказательством наличности жизни в душе. Поверь, тысячи людей отдали бы все на свете, чтоб быть в твоём положении; они горюют, что не имеют тех чувств, которые гнетом лежат на твоём сер-

дце. Многие завидуют твоим слезам, твоим вздохам, твоему сокрушенному духу. Мужайся же! Настоящая суровость является лишь задатком будущих проявлений любви. Ведь и потерянную овцу в стадо возвращает грозный лай сторожевого пса, также загоняется бурей и корабль в ближайшую гавань. Прибегни к Господу Иисусу и доверься благодати Его.

3. Многие из искупленных долго испытывали на себе эти «укоризны от любящего». Жезл поражал их не один только раз, последовательно наносил он сердцу их в течении месяцев, даже в течении многих лет, один удар за другим. Джон Буньян искал Бога с тревогой и отчаянием в душе в продолжении многих лет; и тысячи верующих долгое время оставались в долине тени смертной. Одни души человеческих часто бывают в лучезарном свете присутствия Божьего; другие же, к сожалению, временами не ощущают Его. После захода солнца, обыкновенно видим мы восход его; однако во время бушевавшей на море бури Апостол Павел не видел в продолжение трех дней ни солнца, ни луны, ни звезд, так и искушаемая душа иногда долгое время не может обрести духовного света. Не все судна с одинаковой быстротой совершают свое плавание: конструкция судна, ветры, волны, ошибки капитана — все имеют влияние на продолжительность его. Некоторые семена дают ростки через несколько дней, другие долгое время остаются как мертвые во мраке под землей. Господь, если это Ему благоугодно, может и обличить, а вслед за этим — утешить человека с быстротою молнии, со скоростью несущегося в воздухе урагана; но иногда Он медлит по причинам нам неизвестным, и которые нам открываются только в последствии. Пасха не бывает без поста, ей предшествующего, но пост, налагаемый Богом на человека, может быть длиннее и короче, по его усмотрению. Не будем же в безумии своем воображать, что дорога на которую мы вступили с самого начала уже пряма, не имеет изгибов. Пусть вспомнит каждый из нас, сколько времени своей жизни провел он в грехе и тогда нам не придется жаловаться над продолжительностью сокрушения сердца нашего. Кто сознает свое невежество, тот не будет сетовать на то, что ему долгое время пришлось провести в школе покаяния. Никто не должен жаловаться, если Царь благодати и милосердия заставляет тебя некоторое время ждать; потому что если душа дает себе ясный отчет — чего именно она ожидает, то она увидит, что дар стоит ожидания, хотя бы и долгих лет. Бог может говорить: «В тот же день, если услышите голос Мой...», но ты, о грешник, не имеешь права требовать, чтобы Он вообще, а тем более именно сегодня, услышал тебя. У «великих мира сего» часто бывает в приемных помногу посетителей, просителей, которым приходится иногда долго ожидать, уходить и снова возвращаться, ища покровительства влиятельного лица; ищущие благоволение Бога Небесного, конечно, должны терпеливо ждать даров Его. Втройне счастлив человек, скоро получивший аудиенцию Его, а вдвойне тот, кто ее совсем не получает и, значит, должен еще раз возвращаться со

своей просьбой. Но подчас тяжело бывает стоять у двери, не отворяющейся на многократный стук — «Надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце...» (Притч. 13, 12). Быть может читателя этих строк мучит сомнение: приведут ли к чему-нибудь его молитвы и вся его духовная борьба? Он, быть может, готов воскликнуть: «Истоцилась в печали жизнь моя и лета мои в стенаниях...» (Пс. 30, 11). Прекрати, о душа скорбящая, сетования твои! Ангел утешения уже приближается к тебе и вера ускорит полет его: слышит Бог все слова твои и в ту минуту, как ты вздыхаешь к Нему,— Он уже отвечает тебе...

(продолжение следует).

«Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их. Вкусите, и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!» (Пс. 33, 8—9).

Кесарево отдавайте Кесарю, а Божье - Богу.

Вопрос этот в наши дни является самым жгучим вопросом, требующим правильного понимания его каждым христианином.

Дело в том, что во все времена Церковь вплотную сталкивалась с ним, ибо каждый «из властей века сего преходящих» смотрел на Церковь как на нечто, что необходимо, если не устранить, то подчинить и использовать в своих мирских интересах. С этой целью прямо или косвенно, перед каждым верующим мир ставил следующие условия: законы его чтить выше законов своего Бога, и строго выполнять все его распоряжения, хотя бы и противные духу Писания, совести и были направлены в ущерб делу веры.

Так монархи когда-то издавали указы, повелевающие поклоняться идолам (Есф. 3, 1—3; Дан. 3 гл.) или запрещающие молиться Богу совсем. гл. 6.

Начальники Иудейские запрещали Христа проповедовать, императоры — исповедовать. Кто соглашался и считал даже необходимым поступать так, тот оставался в покое; кто считал, что повиновение обязательно лишь в земных вещах (если не противоречит Писанию), был гоним.

Таким образом, Церковь в этом вопросе всегда делилась и обе стороны её были поставлены в различные условия жизни. Одни угрожали лицу, боялись и слушались людей больше, чем Бога, и хотя богатели в плоть, Церковь через них потеряла лицо, лишилась внутреннего содержания, разобщалась и становилась жалкой рабыней или служанкой миру.

Другие смотрели иначе. Для них закон Христа был выше постановлений человеческих, как небо выше земли, и соглашались лучше умереть, чем угождая миру, нарушить волю Божию. Через них Церковь приобретала свое лицо, внутренне обогащалась, очищалась. Примеры таковых: Джон Виклеф, Ян Гус и др.

Вот что писал по этому вопросу Ян Гус: «В духовных делах, должны быть светские господа послушны церкви, в мирских же церковь подчинена светскому владыке», или «хороший христианин не должен повиноваться слепо; повиновение всегда должно соотноситься с характером полученного приказа, если приказ не согласуется с учением Христа, ему подчиняться грешно» (Ян Гус, Москва, 1959 г.). Посмотрим, что по этому вопросу учили Апостолы?

Краеугольным камнем учения повиновения служит 13 гл. к Римлянам. «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» и (1 Петр. 2, 13): «Итак будьте покорны всякому человеческому начальству...» Как же Апостолы поступали сами?

После Пятидесятницы и первого описанного Деяниями чуда их повели на допрос, где Каиафа и Анна строго запретили говорить об Иисусе. Петр отвечал: «Судите, справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. 4, 18—19). Другой раз их даже избили, но «они пошли из синедриона радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. «И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе...» (Деян. 5, 42).

Возникает вопрос: отчего такое неповиновение? Ответ на этот вопрос даёт нам наш Спаситель: Кесарево отдавайте Кесарю, а Божье — Богу.

Что же принадлежит Кесарю? Кесарю принадлежит то, на чём лежит его изображение, т. е. динарий. В этом вопросе Апостолы были сугубо покорны (Матф. 17, 27). Об этом они и имели ввиду, когда учили других повиновению. «Для сего вы и подати платите». «Итак, отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим. 13, 6—7).

Больше добавить к этому нечего, на этом и заканчивается власть кесаря над верующими. Далее простирается власть Христа, ибо с кесарем Церковь Его в полном расчёте. Но когда кесарь, забрав свое, простирает руку на Божье, Апостолы отвечали ему: кого больше слушать?

Что же принадлежит Богу? Прежде всего принадлежим Ему мы сами (1 Кор. 6, 19). Наши тела и наши души, которые суть Божьи (ст. 20), мы должны представить Богу в жертву живую, святую, благоугодную Богу для разумного служения (Рим. 12, 1). Во-вторых, Ему принадлежат все наши духовные дарования и способности, которые мы получили от Него (2 Кор. 3, 5). Все это — Божье, а поэтому вместе с самими собою мы должны отдать Богу в рабы праведности — для послушания (Рим. 6, 15); не у людей искать благоволения (Гал. 1, 10). И никогда не делаться рабами человеков (1 Кор. 7, 24). А если мы — рабы Христа, можем ли

мы слушать чужого господина? И кем мы будем после сего и чем оправдаемся в неверности Богу?

Теперь мы говорим — время? Но это — ложь. Разве пророки и Апостолы жили в лучшее время? Разве теперь бросают в львиный ров на съедение, или отсекают головы Иаковам? Разве не могли трое юношей проявить «мудрость» и во избежание огня, вместе со всей массой пригнуть спину, в душе же чтить одного Бога? Или Даниил, закрыть окна и помолиться втайне месяц? Не могли ли Апостолы уйти в катакомбы и не проповедовать смело о Христе всем, они избежали бы многих бед. И если б Дух Святой не оправдал их поступки и не прославил их, как героев веры, мы бы их осудили и назвали бы безумием.

Так ли мы смотрим на многих братьев? Вот до чего можно обезуметь, называя себя мудрыми (Рим. 1, 22).

Вот почему мы всю жизнь карлики (Евр. 5, 12). Не имеем благословения ни в жизни, ни в труде, ни в семье, ни в деле Божьем. Богу нужна принципиальная верность. И поистине Господь наш есть «больше всех» (Иоан. 10, 29), «Слово Его утверждено на небесах» (Пс. 118, 29). И власть Его «на небе и на земле» (Матф. 28, 18). Он послал возвещать, и кто может запретить и кого больше слушать (Марк. 16, 15; Лук. 9, 50)? Он послал крестить, и кто ты, что препятствуешь креститься (Д. Ап. 10, 47)?

Всякое отступление от заповеди под любым предлогом — есть неверность (Откр 21, 8) плюс дружба с миром — любодеяние (Иак. 4, 4; Откр. 2, 22).

*Итак, отдавайте Божье
только Богу! Аминь.*

Внимание читателей! Здесь, ниже будут приведены дословно некоторые мысли из книги С. Д. Гордона «Тихие беседы о служении».

Деньги: золотой проводник служения

Лук. 16, 1—18

Безграничный круг.

Пустая тень легла на Божье творения, и сердце Отца Небесного заныло от острой боли. Случился разлад в семье, опозоренный одним ее членом, ко-

торый ушел из дома Отца и пропал для семьи. Стало одиноко в доме Отца, где опустело одно место и этим позором сердце Его болеет и страдает.

Отец сосредоточил всю Свою любовь и премудрость на том, чтобы привлечь к добровольному возвращению отчужденного члена семьи. Остальные члены с трепетным благоговением глядят на задуманное; с волнением ожидают они результат, они тронутые до глубины души бесконечной любовью, с которой задуман этот мудрый план.

Как много и среди населяющих эту землю блудных сынов. Некоторые из нас радостно приветствовали сошедшего Сына Божьего, в Котором и осуществилось мудрое предназначение Отца. Но большей частью люди не поняли Его и это огорчает Отца. А огромное число людей даже и не слышало о посланном Отцом Сыне, или заглушило Голос, взывающий к ним с любовью. Он зовет постоянно, и всем слышен этот зов, но многие не признают в нем голоса Отца.

По дивному Божьему плану приобретающие других получают через это и себе помощь. Он простирает всем Свою сильную Руку — сперва через Сына Своего потом через детей Своих, спасенных, возрожденных, обновленных. Он вдохнул Свой Дух в Сына Своего. Он вселяет тот же Дух и в тех из нас, кто этот желает, чтобы каждый из нас мог коснуться всех прочих в том же духе прикосновением Господа.

Это прикосновение выражается пятью главнейшими способами: жизнью голосом, служением, золотом и молитвой. Первые три касаются ближайшего круга, два последние безграничны. Они обширны, как наш дух. Их действие достигает непосредственно прямо и неотразимо за пределы тесного круга, до последней оконечности нашей планеты.

Разберем теперь одну из них — золото. Слову «служение» обыкновенно придают ограниченный смысл известного рода помощи, оказываемой ближним. Но значение его гораздо шире. Все, что мы делаем для других, есть служение, и оно не ограничивается только ближайшей деятельностью, но простирается и на молитву и на жертву, имеющих огромное влияние. Посредством денег можно иногда очень успешно достигнуть и ближайших и самых дальнейших. Золото может быть могучим орудием служения.

Разнородные действия денег

Деньги — весьма странная вещь; они совмещают противоречия. Они могут быть жестоким, требовательным тираном, или верным, разумным слугой. Если ими владеет человек, не умеющий сдерживать себя высшими побуждениями, они могут иметь на него самое пагубное влияние. Под этим влиянием человек часто преждевременно стареет — оно высасывает горячую кровь из сердца и сушит благотворную росу духовной благодати. Оно поражает руку параличом, который приковывает ее к карману и произво-

дит какую-то судорогу, не позволяющую подписать известного рода чеки.

Но с другой стороны, когда деньги даны человеку, умеющему управлять ими для чистой, бескорыстной цели, они дают ему власть чуть ли не всемогущую. Золото, более, чем другое вещество, имеет сокращающую силу. Единственное противодействие этому заключается в силе Божьей, которая действует совершенно обратно. Золото сокращает, Бог расширяет. И если сила Божья становится преобладающим двигателем сердца и жизни человека, то золото в его руках превращается в могущественное орудие величайшего добра.

Закон Иисуса Христа для употребления денег.

В 16 гл. Евангелия от Луки Иисус указывает прямо на правильное употребление денег. Он говорит о лукавом управителе имения богатого человека. Его проделки обнаружены, и он должен покончить все счета, т. к. ему отказывают в должности. Он очевидно вел жизнь расточительную, т. к. с потерей места ему грозит разорение. В полном недоумении и отчаянии он решается на еще более бесчестную комбинацию и пользуется напоследок своим положением для того, чтобы подкупить друзей на будущее время.

В заключение Иисус прибавляет следующее: «Ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде». Они располагают своими делами, думая только о временной, земной жизни, и относительно этого короткого промежутка они догадливее сынов света. Но в смысле более обширном, касающимся всех грядущих поколений, они безумны. Это вытекает из слов Спасителя. Тот человек, который, располагая своими деньгами, имеет ввиду лишь свою личную жизнь, несомненно безумец. Но тот, кто ведет свои денежные дела, принимая в соображение не только свое поколение, но и грядущие, оказывается пронцательным финансистом.

Затем следуют слова, выражающие удивительно просто самый мудрый способ употребления денег. «Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители». Другими словами: покупайте себе друзей неправедным богатством, чтобы друзья приняли вас, когда деньги вам изменят.

Деньги — это не есть богатство, хотя в свете так думают. Может быть, и мы падаем в то же заблуждение. Деньги сами по себе не могут быть неправедными. На них отражаются нравственные качества их владельца; пока они в его распоряжении, они тоже, что и он.

Приобретайте себе друзей посредством имеющихся в вашем распоряжении денег, чтобы они приняли вас, когда эти деньги иссякнут. То есть, разменяйте ваши деньги на текущую монету в Царствии Божьем. Променяйте деньги на жизнь, это и есть монета, употребляемая в небесной родине. Этим золотом, которое мы называем богатством, мостят улицы в той стране; хорошо бы нам и здесь попить его ногами вместо того, чтобы преклоняться перед ним.

Текущая монета на небе — это жизни человеческие. И когда Царство Божье настанет на земле, они будут составлять его богатство. Променяйте деньги на людей — очищенных, искупленных, преображенных.

«Когда обнищаете»,— говорит Христос с редкой пронизательностью. Деньги вам изменят; само золото, наконец, потеряет цену и деньги обанкротятся. Теперь они имеют громадную цену, но наступит день, когда все это пропадет, и тогда деньги обратятся в простые камни для мостовой. Лучше тратить их, пока они годны; лучше от них отделяться раньше, чем наступит окончательная переоценка. Тогда они окажутся мертвым капиталом, ничего не стоящим.

Помните рассказ об умершем богаче? Люди сошлись потолковать о нем и кто-то поставил обычный вопрос: «Сколько он оставил?» И самый умный из всей компании ответил: «Каждую копейку оставил он и медяка с собой не унес». Этот рассказ, пожалуй, вызовет улыбку, но в сущности он более грустный, чем смешной. Этот человек накопил большое богатство, и вероятно приложил к этому все свое умение и старание. Его имущество составляло для него все. И когда он умер, все это осталось здесь. Он покинул земную жизнь, лишенный всего и вступил нищим в ту страну, где богатство не заключается в деньгах. На краю могилы его имущество потеряло всякую цену. Оно ему изменило, он обнищал.

Обмен

Обменивайте золото на людей. Приобретайте ту монету, которая в употреблении в жизни вечной, чтобы не явиться тогда нищими. Путешествуя по странам, необходимо в каждой из них иметь местную монету. Всякий, конечно, позаботится заранее разменять деньги, чтобы не очутиться в неловком положении. Но часто ли принимаются такие же предосторожности и относительно другого дальнейшего путешествия? Многие собираются в путь в ту неведомую страну и не думают запастись текущей там монетой.

Вот, например, человек, окончивший земное поприще, направляется к стране иной. Судя по его образу жизни, можно подумать, что он собирается унести с собой часть своего имущества. Оно до такой степени слилось с его жизнью, что стало с ним неразлучно.

Приближаясь к вратам Небесной обители, он нагружен целым возом разных предметов, ценными бумагами, несколькими домами, и все это поглощает его внимание и сильно задерживает в пути. При самом входе привратник говорит ему: «Что это за хлам?» — «Хлам?! — повторяет путник с удивлением. — «Это самое ценное имущество на свете. Я потратил всю мою жизнь и все силы, чтобы приобрести его». — «О, может быть, я не спорю,— возразил привратник,— но в этой стране это все не в ходу, надо обменять это на текущую монету, которая у нас в обиходе».

Странник, испугавшийся сначала, чувствует некоторое облегчение, видя исход из трудного положения, и спрашивает с нетерпением: «Где же мне найти

банкира?» — «Они все внизу, на земле,— звучит спокойный ответ. — Надо было позаботиться о размене прежде, чем подняться на эту вершину. Весь этот хлам теперь пропал, нельзя его вернуть банкиру, а здесь он не имеет цены. Брось его в кучу при входе и войди сам в ворота». И странник входит, чувствуя себя нищим и нагим. То, что мы набираем с целью обогатиться, то мы теряем, потому что мы должны с этим расстаться; то что мы добровольно отдаем ради Христа, ради братьев, то окажется со временем сбереженным, т. к. мы пустим все это в ход в другом виде.

На том свете произойдет странная переоценка. Есть люди, занятые исключительно приобретением земного богатства. Они жертвуют даже как будто щедро и крупными суммами, но то что они дают, всегда несравненно меньше того, что у них остается.

Другие одинаково способные и энергичные, кладут все свои силы, чтобы влиять на других. Ими руководит страстная любовь к самим людям, к человеческим жизням. Они отдают этому чувству все свое время и все силы. И они часто остаются не понятными, на их усердие смотрят как на причуду. Но когда произойдет окончательная переоценка, многие, считавшиеся здесь богачами, окажутся нищими, а считавшиеся бедными окажутся мудрейшими вкладчиками. Они будут миллионерами в Небесном Царстве и составят эти миллионы не доллары, а жизни человеческие.

Золото, обменённое на жизни

Иисус говорит, что деньги наши под иным видом будут ожидать нас по ту сторону могилы. Люди, на которых мы обменяли золото, будут ожидать нас с нетерпением и радостно встретят нас у того берега. Когда кончится ваша земная жизнь, быть может долгая, вы придете домой и, вероятно, сначала всё ваше внимание будет поглощено Иисусом. Помню, как мать, бывало, говорила: «Мне думалось прежде, что будет очень отрадно там на небе побеседовать с Моисеем, Ильей, с Иоанном, Павлом, а теперь,— слезы умиления наполнили ее темные глаза,— мне кажется, что никогда я достаточно не нагляжусь на Самого Иисуса».

Но из Его слов ясно, что при входе туда нас встретят люди с распростертыми объятьями и радостными лицами. Радость их приветствия, вероятно удивит нас, мы не вспомним, где и когда мы их видели.

Но, быть может, они нам скажут: «Мы обитали далеко от вашей страны, жизнь наша была очень тяжела и безотрадна, сердце искало и просило чего-то и ничем не удовлетворялось. Но однажды какой-то человек пришел к нам, раздал нам книжки и собирал нас, чтобы говорить нам про Иисуса. И вы не знаете, чем стала для нас эта повесть об Иисусе. Вся наша жизнь преобразилась; изменилась вся наша деревня, все наши жилища. И придя сюда, мы узнали, что через вас был послан к нам этот человек, и мы хотели благодарить вас. После Иисуса — вы для нас лучший друг...»

И мы тогда вспомнили про деньги, данные нами на миссию, которые стоили нам некоторой жертвы, но зато мы вполне вознаграждены.

А вот и кто-то другой спешит к нам с тем же ревностным приветствием. «О,— мы спросим: — откуда он?» Нет, этот человек с противоположной стороны, куда были посланы миссионеры! А вот и другой с таким же сияющим лицом пробирается к нам, он с гористой, южной языческой страны. Итак, они собираются отовсюду, из незнакомой нам местности, где мы лично никогда не были, но куда проникли пожертвованные нами деньги. Вот что Иисус понимает. Сделайте себе друзей деньгами, неправильно считающимися богатством, чтобы, когда они истощатся, друзья эти приняли вас в вечную обитель. Променяйте золото на жизни.

Духовная алхимия

Существует божественная алхимия, посредством которой деньги могут превращаться в искупленные, очищенные, возвышенные жизни. Есть другого рода алхимия, превращающая людей, сотворенных из золота внешнего достоинства, по образу Божьему, в металлы самого низкого качества. Когда Моисей, спускаясь с горы после беседы с Богом, увидел ужасающее зрелище, которое представлял из себя народ, поклоняющийся золотому тельцу, то упрекал Аарона за то, что он допустил до этого. Помните ли ответ Аарона? — Как известно, Аарон обладал красноречием, способностью легко и гладко объясняться. Но в данном случае при свете изложенных фактов ответ его хромает. Ему требуется костыль для того, чтобы устоять. Он сказал, что бросил золото в огонь и вышел этот телец.

Многие могли бы воспользоваться объяснением Аарона. Они также бросили в плавильник жизни своё золото и самих себя, то золото Божье высшего достоинства, которое им доверено. Из их обработки вылилось нечто подобное недоразвитому тельцу, пригодному исключительно под нож.

Есть и другая божественная алхимия, посредством которой человек может бросить вверенное Его обработке золото и из него выльются жизни душистые, сильные, благоухающие, жизни, вновь пересозданные по образу их Творца.

Жертва освящает и увеличивает дар

Хочется сказать, что жертва освящает то, к чему она прикасается. И через это прикосновение ценность увеличивается удивительно. Это прекрасный случай, которым могут воспользоваться те, которые желают увеличить ценность кажущихся на вид малых по сумме деяний. Не приостанавливаясь под философией этого мы в этом явлении видим грандиозный факт.

Положим, услышав о какой-нибудь вопиющей нужде, в вас что-то загорелось, и вы дали небольшую сумму денег. Прошло время и вы рассуждаете: не дать ли больше, ведь столько нуждающихся?! В первый раз я дал немного и это для меня было почти незаметно. Дам в два раза больше, это меня не слишком стеснит. Если вы пожелаете, вы с самоотвержением моли бы уве-

личить вашу жертву не в два, а в семьдесят семь раз по два. Для того, чтобы дать больше, придется себя стеснить, и это будет чувствительно. Но разве вы не понимаете, что это именно стеснение себя, эта жертва, которая с этим сопряжена, умножит цену вашего дара и освятит его.

Почините лишний раз свое платье, переверните его на другую сторону, помирите с немодной шляпкой и принесенная этим жертва озарит лицо ваше даже красой, которая понравится многим людям (больше нового платья). Поносите еще лишний год поношенную верхнюю одежду; пусть другой льстится на модную современную обувь, на красивые золотые вещи; если он еще не научился делиться с голодным чистым золотом самопожертвования.

Каждый должен твердо знать, что всякий настоящий дар должен носить на себе отпечаток жертвы. Бог принес жертву, отдавая Сына Своего. Христос принес Самого Себя в жертву, настоящую и живую. Кто захочет быть Их последователями?

Давать только излишек — не значит давать. Но не будем при этом судить друг друга, каждый решай за себя. Будем смотреть друг на друга в духе любви, всегда стараясь предполагать лучшее, а не худшее. Никто из нас не назначен быть хранителем чужого кармана. «Ему дадим отчет» (Евр. 4, 13).

Жертва живая

Следующий рассказ, правдивый в своей простоте и естественности, раскрывает перед нами то настоящее, жизненное, что происходит вокруг нас, незамеченное нами. Однажды в маленьком городке N, проповедник получил от Комитета миссионерского дела письмо с просьбой о пожертвовании в пользу очень нуждающейся местности. Письмо заинтересовало проповедника, и он стал от всей души составлять проповедь с целью вызвать в прихожанах сочувствие к этой великой нужде.

Настало воскресенье, и он сказал проповедь. Но почему-то она не произвела желаемого действия. Присутствующие слушали не внимательно, богатый банкир часто зевал, а известный купец беспрестанно посматривал на часы. Итак, с некоторым чувством разочарования проповедник, закончив проповедь, наклонив голову, стал молиться, чтобы в результате слова его достигли большего, чем казалось возможным.

А между скамейками стали проносить тарелки для сбора. Между тем что-то никому незаметное происходило на самой последней скамейке. Там сзади сидела девочка из бедной семьи, совсем одна. Она была калекой и вся ее жизнь казалась мрачной, безнадежной. Но добрые люди из прихожан сжалились над ней и сложились, чтобы купить ей костыли. Это точно переродило ее, и с тех пор она радостно ковыляла, всегда весело улыбаясь.

Она слушала проповедь, и сердце ее сострадало к чужой беде. Когда про-

поведник кончил, она подумала: «Как бы мне хотелось дать чего-нибудь! Но у меня ведь ничего нет, ни одного медяка!» Тут тонкий, нежный внутренний голос шепчет ей: «У тебя есть костыли». У нее точно дух захватывает. «Ах,— думает она,— костыли? Я не могу дать костыли, ведь я без них жить не могу!» И внутри снова звучит голос с неумолимой ясностью: «Нет, можешь! Если ты отдашь костыли, может быть кто-нибудь через это узнает об Иисусе, и это для них так важно! Подумай, чем для тебя стал Иисус! Отдай костыли!» Опять у нее дух захватывает. Итак, в этой девочке происходит борьба, неведомая, незримая никем. Наконец, победа одержана! И, в ожидании сборщика, она сидит и улыбается с сияющими сквозь слезы глазами.

Сборщик приближается с тарелкой — вряд ли стоит подходить к последней скамейке, где сидит одна маленькая Мэг и из-под убогого платья виднеется одна здоровая ножка. Однако он учтиво останавливается, протягивая тарелку. И Мэг с детской простотой неловким движением протягивает костыли и старается уложить их на тарелке. Как молния блеснула мысль в голове сборщика, он понял ее и, потрясенный, берет это странное приношение и кладет его на тарелку. Затем он поворачивается и тихим шагом идет вдоль церкви обратно к кафедре, придерживая рукой костыли на тарелке. Люди смотрят и глаза их наполняются слезами. Всем знакомы эти костыли. Мэг отдала свои костыли! И тот богатый банкир стал сморкаться, вынимает карандаш из кармана, чтобы подписаться на значительную сумму, а купец останавливает сборщика на пути.

Проповедник встает взволнованный, чтобы принять деньги и говорит: «Кажется наша маленькая калека дает нам чудный пример». И со всех скамеек протягиваются руки к тарелке, и кто-то дает сумму в 100 раз больше за костыли и возвращает их на заднюю скамейку. Сбор в этот день достиг огромной суммы. И маленькая Мэг, убогая телом, но не душой, пробирается из церкви, чувствуя себя счастливейшим человеком в мире.

Она узнала внутренний голос и повиновалась ему. Этим просто объясняется ее приношение; и ее дар, сам по себе такой ничтожный, но освященный жертвой, приобрел цену весьма великую, а отданный ею капитал возвращен для обычного употребления.

По мере того, как распространяется все дальше этот рассказ — и он еще не дошел до последнего предела — ее дар все растет!

Не знаю, где теперь Мэг, но можно сказать с уверенностью, что придет день, когда она исполнится изумления, узнав, что Господь совершил с ее даром, освященным жертвой. Она узнала и повиновалась внутреннему Голосу. В этом закон для всякой жизни и для всякой жертвы.

Крещение Духом Святым

(Торрей)

Гл. 1 Крещение Духом Святым: что это такое и что оно производит?

Хотя в наши дни часто говорят о крещении Духом Святым, но я боюсь, что многие из тех, кто говорит и молится о Нем, не имеют, в сущности дела ясного, определенного понятия. Однако Слово Божье, если тщательно изучать его, дает нам вполне ясное и удивительно определенное понятие об этом чудном даре.

1. Прежде всего мы замечаем, что Писание называет различными именами. Это событие: Д. Ап. 1, 5; Иисус говорит: «...Через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым». Когда же исполнилось это обетование, мы читаем в Д. Ап. 2, 4: «И исполнились все Духа Святого...» В Д. Ап. 1, 4 говорится о том же, как об обещанном от Отца. В Лук. 24, 49 — «как об обетовании Отца Моего» и об «обличении силой свыше», сравнение — Д. Ап. 10: 44—45, 47 с Д. Ап. 11, 15—16 и увидите, что выражения «Дух Святой сошел на всех», «дар Духа Святого излился», «получили Святого Духа», — все имеет тоже значение, что и слова: «Будете крещены Духом Святым».

2. Мы видим, во-вторых, что крещение Духом Святым вполне определенное событие, о котором каждый может судить ясно, получил ли он его или нет. Это видно из повеления, данного Господом Апостолам. «...Оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Лук. 24, 49). Если б облечение силой свыше или другими словами, крещение Духом Святым не было вполне определенным, осязательным фактом, через который каждый сознательно проходит, то таким образом узнали бы они, что заповеданные дни ожидания пришли к концу? То же самое видно и из категорического вопроса Апостола Павла к Ефесским ученикам: «Приняли ли вы Святого Духа, уверовавши?» Он, по-видимому, ждал от них определенного «да» или «нет», но если б то событие, о котором он их спрашивал, не было бы настолько определенно, что каждый мог знать, пережил ли он его или нет, то могли ли бы ученики ответить ему?.. И казалось, что они знали, что «не приняли». Или иначе не были «крещены Духом Святым», а вскоре после этого узнали, что «приняли» и получили крещение Духом Святым (Д. Ап. 19, 6).

В наши дни, если спросите людей, молящихся о крещении Духом Святым, получили ли они то, о чем просили, другими словами, крещены ли они Духом Святым, большинство из них с удивлением посмотрят на вас. Дело в том, что они ничего определённого не знали, а потому определенного не могут ответить «да» или «нет». Однако ж в Писании относительно этого вопроса мы не находим ничего неопределённого и туманного, подобно тому, что встречается в большинстве современных молитв. Слово Божье очень определённо. Насчет спасения, например, оно так определённо, что всякий человек, знакомый с Евангелием,

может с уверенностью ответить «да» или «нет» на вопрос — спасен ли он? Не менее определенно говорит оно о крещении Духом Святым, так человек, хорошо знакомый с Писанием может с уверенностью ответить «да» или «нет» на вопрос: крещен ли он Духом Святым? Людям возможно быть спасенными, не сознавая этого, вследствие непонимания ими Писания, сознавая это, они имеют право, это их блаженное преимущество. Точно также есть люди, крещенные Духом Святым, которые этого не сознают, они не сумеют по Писанию объяснить что с ними произошло. Но им дано право это знать.

3. Крещение Духом Святым есть нечто особенное и отделенное от возрождения Духом. Быть возрожденным Духом Святым — одно быть крещенным им, другое — это шаг вперед. Это ясно видно из Д. Ап. 1, 5, где Иисус говорит: «Вы через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым». Они, следовательно, будучи уже тогда возрожденными, не были еще крещены Духом Святым. И это засвидетельствовал Сам Господь (Иоан. 15, 3). Он тем же ученикам говорил: «Вы уже очищены через Слово». Сопоставьте (Иак. 1, 19 с 1 Петр. 1, 23 и в Иоан. 13, 10) «вы чисты», но не все разумея под этим «нечистым» единственного между ними, т. е. Иуду Искариота (Иоан. 13, 11). Апостолы, исключая его, были возрожденные, но еще не были крещены Духом Святым, из этого ясно, что возрождение одно, а крещение Духом Святым нечто другое, высшее, можно быть возрожденным, а все-таки не крещенным Духом Святым, как например, ясно видно из Д. Ап. 8, 12—16. Тут говорится о целой группе людей верующих, не принявших крещения. Из них некоторые были несомненно возрожденными, однако сказано, что когда пришли к ним Петр и Иоанн, то помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого: «ибо Он не сходил еще ни на одного из них...»

Итак, вполне ясно, что можно быть верующим, возрожденным, но все-таки не иметь крещения Духом Святым, хотя как мы увидели дальше, каждый может Его получить. Раз человек прошел через возрождение Духом, он спасен, но для служения он пригоден только тогда, когда сверх того примет еще крещение Духом Святым.

4. Крещение Духом Святым всегда связано со служением, свидетельствованием. Если тщательно всмотреться во все места Священного Писания, где говорится о крещении Духом Святым, то служение и находится в связи с ним (Д. Ап. 1, 5; 2, 4; 31, 33). В этом мы совершенно убедимся, когда рассмотрим то, что производит крещение Духом Святым. Оно дается не для очищения греха, но для обличения силой служения. Много повредило учению о крещении Духом Святым, одно неверное толкование, поддерживаемое целой школой глубоко убежденных людей. Учение их таково: 1 пункт: После возрождения следует второе событие (или второе благословение), а именно крещение Духом Святым. Сказано это верно, что легко доказать Священным Писанием; 2 пункт: крещение Духом Святым можно моментально получить. И это верно и сходится с Писанием. 3 пункт: Это крещение Духом Святым искореняет греховное начало в человеке. Вот где ошибка: ни одного слова нет в Писании, которое говорило бы об искоренении греха, по-

средством крещения Духом Святым. Правильный вывод из этих трех пунктов (из коих 2-е верны, а 3-й не верен) таков: крещение Духом Святым не предназначено для очищения грехов, а для облечения силой к служению. Конечно, действия Духа Святого очищают от греха, более того, оно укрепляет в христианине внутреннего человека «от закона греха и смерти» (Рим. 8, 2). Может умертвить в нем «дела плотские» (Рим. 8, 13). Для всякого чада Божьего есть возможность ежедневно, ежечасно так ходить в силе Духа, что плоть окажется поработанной и распятой. Все это верно, но это еще не есть крещение Духом Святым и не есть искоренение греховного начала. Оно не случается сразу и раз навсегда, а должно непрерывно поддерживаться. «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти» (Гал. 5, 16). Повторяю — крещение Духом Святым первым делом облакает силой для служения, но в то же время несравненно способствует нравственному подъему (Д. Ап. 2, 44—46; 4, 31—35). Исполнение условий от которых зависит это крещение, неминуемо произведет этот толчок.

5. Нам станет ясно, что такое крещение Духом Святым, когда посмотрим, что оно производит. В Д. Ап. 1, 8, например, очень определенно сказано: «Вы примите силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями...» Следовательно, сила для служения дается крещением Духа Святого. Сила эта не проявляется одинаковым образом у всех людей. Это ясно видно из сказанного в 1 Кор. 12, 1—13: «Дары различны, но Дух один и тот же... Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера тем же Духом; иному дары исцеления, тем же Духом... все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно».

Когда я стал изучать вопросы о крещении Духом Святым, то первое время меня поразило, что в большинстве случаев, получившие его, начинали говорить новыми языками, и я спрашивал себя, будут ли теперь говорить языками, принявшие крещение Духом. Но никто языками не говорил, и я стал сомневаться в том, действительно ли в наши дни бывает крещение Духом Святым. Выше упомянутая 12 глава 1 Кор. уяснила этот вопрос. Особенно успокоил меня вопрос Апостола Павла: «...Все ли говорят языками?» (1 Кор. 12, 30). Затем явилось другое затруднение. Мне казалось, что каждый, принявший крещение Духом Святым, непременно получает силу для благовествования и проповеди. Однако ж эта мысль не соответствует словам: «Дары различны, но Дух один». Такое ошибочное понимание причиняет много вреда. Оно, во-первых, часто приводит к разочарованию. Иногда ищут крещения Духом Святым для того, чтобы получить силу для проповеди. Но Господь быть может, никогда не призывал их на это служение, а потому сила, сходящая через крещение Духом Святым, проявляется в них в другой форме. Из-за этого было много случаев горького разочарования и чуть ли не отчаяния.

Второе зло серьезнее первого — самонадеянность или дерзновение. Человек, не призванный Богом, не может быть проповедником, берется за это дело

потому только, что принял крещение Духом. «Чтобы стать сильным проповедником, нужно человеку только одно — крещение Духом Святым»,— говорят многие. Но это не верно. Ему необходимо призвание и изучение Священного Писания, которое подготовит его к делу проповеди.

Третье зло еще хуже — равнодушие. Не все призваны благовествовать, многие это сознают. Возьмём, например, мать многочисленного семейства: если по ее мнению крещение Духом Святым только облакает силой для проповеди, то она считает, что лично к ней оно мало относится. Если же наоборот признавать, что сила, получаемая при крещении Духом Святым проявляется различно, соответственно тому делу, к какому призвал вас Господь и что кроме того, никакое дело не может быть успешным без этой силы, то и мать семейства поймет, что и ей нужно не меньше, чем проповеднику, крещение Духом Святым для серьезного дела — воспитания детей «в учении и наставлении Господнем». Мне пришлось недавно встретиться с очень радостной матерью. Она не задолго до того слышала о крещении Духом Святым, стала искать его и получила, и утешительно было слышать, с какой радостью она говорила о том, что никогда до того ей не удавалось так действовать и влиять на сердца детей.

Дух Святой Сам распределяет. Каким образом должна проявиться сила в каждом отдельном случае: «разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12, 11). Мы имеем право ревновать о дарах больших (1 Кор. 12, 31). Но Дух Божий властен по своему, а не по нашему решать в этом деле. Поэтому предоставлено ли нам выбирать тот или другой дар и требовать его от Духа Святого? Наше ли дело избирать то или другое служение и ожидать от Духа Божьего дарования силы на этом самовольно избранном поприще? Нет, с нашей стороны должна быть полная отдача себя в распоряжение Духа Святого. Он — Господин наш. Пусть же Он Сам избирает дар и сообщает его нам, пусть выбирает поле служения и облакает нас силой, без которой мы не можем на нем успешно подвизаться. Я когда-то узнал верующего человека, который, услышав о крещении Духом Святым и о нисходящей от Него силе, с большим ущербом для себя бросил свои житейские дела и принялся проповедовать. Однако, ожидаемая сила в этом деле не обнаружилась и огорченный, он впал в крайне удрученное состояние. Сомнения всякого рода охватили его душу, пока, наконец, ему не стало ясно, что «дух разделяет каждому особо, как Ему угодно». Поняв это, он перестал сам избирать себе поле действия и требовать даров, отдал себя в полное распоряжение Духу Святому и в конце концов, получил тот самый дар, которого раньше добивался. Дух Божий избрал его на дело благовествования и облёк его проповеднической силой. Отсюда ясно, что мы, по необходимости должны совершенно подчиняться Духу Святому и делать только то, что Ему угодно. Заметьте при этом, что хотя сила, даруемая крещением Духом Святым, проявляется у отдельных лиц различно, однако ж проявление ее заметно. Коль скоро человек крещен Духом Святым, новая сила проявится, сила не его — сила свыше!» История жизни служителей Господних полна таких примеров. Сколько было таких людей,

которые трудились на ниве Божьей и выбивались из сил, пока, наконец, крещение Духом Святым не представилось их взорам, как нечто возможное, доступное для них. Они бросались искать его, получали его, и с того часа все служение их изменилось до неузнаваемости. Новая сила была ключом, все обновляя, все созидая. И примеры такие случаются не только с выдающимися людьми, но и в обыденной среде они встречаются все чаще и чаще.

Пишущий эти строки сам в продолжении последнего года встречался с сотнями людей, которые могли бы свидетельствовать о новой силе, дарованной им Богом через крещение Духом Святым. Между ними есть и мужчины и женщины и работают они во всех отделах христианской деятельности. Есть проповедники, благовестники, миссионеры, деятели христианских кружков, молодежи, учителя и учительницы воскресных школ, есть также частные лица без определенного служения — отцы и матери семейств. Бодрое и радостное настроение таких свидетельствований производит глубокое впечатление. Обетование Христово исполнилось для многих и может сделаться радостным достоянием всех и каждого: «Вы примите силу, когда сойдет на вас Дух Святой».

Итак, вкратце содержание этой главы заключается в следующем:

Крещение Духом Святым состоит в том, что Дух Божий нисходит на верующего, овладевает всем его существом, всеми его способностями, одаряет его качествами, которыми он по природе своей одарен не был, и которые делают его способными к тому делу, к которому призвал его Господь.

(Продолжение следует.)

Враги христианской молодежи

«Юношеских похотей убегай...» 2 Тим. 2, 22

Весной все сады бывают полны благоухающих цветов. Цветут яблони, сливы, груши, вишни и др. деревья. Глядя на цветущий сад, хозяин радуется и думает о богатом урожае, который принесет ему сад. Но не после всех цве-

тов бывают плоды. Случаются заморозки, появляются гусеницы, черви, случается засуха,— в конце лета мало плода. Так часто бывает и с молодежью. У сада есть враги, которые губят цветы жизни, калечат молодые силы и жизнь бывает бесплодной. Ожидали многого, но получали мало или ничего.

Благоразумие подсказывает нам иметь открытые глаза, стоять на страже, быть осторожным. Мое желание предупредить молодежь о ее врагах, чтобы были осторожны. Какие же это враги?

1. Прежде всего — плохие книги. Книга — наша духовная пища. И если важно то, чем мы питаем наше тело, то еще более важна та пища, которой мы питаем нашу душу, т. к. душа важнее тела. Часто случается, что от питания недоброкачественной пищей: мясом, рыбой или консервами, получается отравление организма, болезнь и даже смерть. Это же часто бывает от плохих книг. И в книгах бывает яд, отравляющий душу и дух, убивающий все хорошее и пробуждающий в нем низкие инстинкты. Чтение такой литературы приводит верующего юношу или девушку к охлаждению к Библии, к Церкви, к делу Божьему и, в результате, человек запутывается в грехах и отпадает от веры Божьей.

Я не хочу сказать, что среди не духовной литературы нет полезных книг, хороших произведений. Есть много хороших книг, способствующие нашему умственному развитию. Эти полезно читать, но нужно быть осторожными в выборе этих книг. Чтобы узнать книгу, нет нужды прочитывать ее всю, она обнаруживается сразу, подобно тому, как если кто захочет убедиться что в бочке не дёготь, а мёд, то вовсе нет нужды скушать всю бочку.

Для христианина была, есть и остается лучшей книгой — Библия. Она ценнее всех книг, вместе взятых и это потому, что она — Слово Божье. И если кто полюбил Библию, тот скоро разберется, какая книга для него хороша и полезна, какая — нет. Если какая книга не согласуется с вашей Библией, не читайте ее. Если после чтения той или иной книги у вас уменьшается охота читать Библию, на сердце появляется какая-то пустота, тоска — тогда будьте осторожны. Дух Святой вас предостерегает, что эта книга для вас вредна, бросьте ее.

2. Мирские друзья — тоже являются врагами христианской молодежи. Молодежь вообще общительна и деятельна. Старик может в одиночестве размышлять и проводить один час, дни, месяцы и годы. Молодежь же любит общество, шум, компанию. Молодежь заводит знакомства, ищет друзей, но и здесь требуется сугубая осторожность. Наши друзья, с которыми мы часто и близко соприкасаемся, имеют на нас большое влияние. Хорошие друзья влияют на нас благотворно, облагораживают нас, а плохие — развращают нас (1 Кор. 15, 33). Один древний мудрец сказал: «Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты сам». В этих словах глубокая истина. Поэтому очень важно, с кем мы проводим время, кто наши друзья.

Один верующий юноша поехал на работу в город и в письме к отцу писал, что ему приходится возвращаться среди плохих людей. Отвечая на его письмо, отец советует ему: «Если тебе, сынок, приходится иметь дело с такими людьми, то застегивай свои “карманы” покрепче, чтобы они тебя не обокрали». Отец, по-видимому, имел ввиду не только деньги сына, но и его духовные сокровища, чтобы кто не ограбил его сына.

И если ты замечаешь, что твои знакомые и друзья удаляют тебя от Бога, церкви, от труда для Господа, тогда удаляйся от таких друзей. Не тебе с ними дружить. Лучше всего приобрети и имей хороших друзей. Дорожи их обществом. Общение с ними, беседа обогатит и укрепит тебя духовно.

3. Но самым злейшим врагом христианской молодежи являются мирские увеселения, развлечения плотские и похоти греховные. Вы наверное слышали про миражи в пустыне. Караван совершает длинный, утомительный путь по безводной пустыне. Солнце печет немилосердно, истомилось все: люди и верблюды. Кругом только раскаленный песок, ни ветерка, ни деревца, где бы найти тень и отдых. Но вот вдали показывается чудная роща, дома — красивый оазис. Путники прилагают усилия и стремятся туда. Но роща не приближается, а как бы даже удаляется. Наконец, исчезает совсем. Это был простой мираж, обман зрения, простое видение. Таковы и мирские удовольствия. Они обещают человеку удовлетворения, счастье,— но не дают этого. Таковы все увеселительные заведения этого мира: театры, кино, разные игры, разжигающие в человеке лишь низкие страсти и убивающие в человеке все чистое и святое. От таких вещей надо убегать. Мирские увеселения — приманка на удочках дьявола и горе тому, кто поддается на его удочку. Тот погиб. Поэтому — подальше от них.

Некоторые в своей самоуверенности говорят: «Я могу то и другое делать, везде бывать и все-таки оставаться христианином». Это — неправда. Мирские увеселения не проходят даром. Они те тернии, про которые говорил Христос в Своей притче о сеятеле и которые заглушают взошедшие семена, так что они остаются без плода. Я заметил, что юноши и девицы, склонные к разным увеселениям, мало приносят пользы в церкви. У них полное равнодушие к духовной работе. Им тяжело делать всякую работу в церкви, хоре, в помощи бедным и нуждающимся. Всё им тяжело, ко всему разумному и полезному нет охоты. В чём причина? Они захвачены мирскими увеселениями, играми, прогулками в парках, садах, пляжах, они подружались с развратным миром. И в большинстве случаев это кончается отпадением от Бога. Терние заглушило духовную жизнь.

Участие в мирских увеселениях вредно не только для участвующего, но и для других. Обратили ли вы внимание, сколько соблазнов и преткновений бывает от того, что верующие не живут достойно. Сколько через это бывает духовно больных и отпадающих. Сколько приближенных

бывает оттолкнуто легкомысленным поведением тех, которые носят имя Христа. Дружба с миром — вражда против Бога. Дружащих с миром сим Апостол Иаков называет «прелюбодеями» и «прелюбодейцами». Страшное, но правдивое слово. Прелюбодей тот, кто нарушает супружескую верность. А как назвать человека, давшего обет Богу служить доброй совестью, а потом начинающего изменять Богу и дружить с миром сим? Это тоже самое прелюбодейство. Да сохранит нас Бог от этого. Дорогой брат и сестра, не забудь, что мир с его похотями, с его развлечениями и удовольствиями — твой враг, и потому не играй с ним, не люби мира и того, что в мире. Кто любит мир, в том нет любви Отчей. Кто начинает любить мир, тот уже не может помочь в спасении мира. Это — соль, потерявшая силу. Поэтому — то и свидетельство таких людей без силы и жизни.

Они подобны стрелочнику, который весной в темную ночь дежурил в будке у моста. Всё было хорошо у него до полуночи, он спокойно сидел в будке и отдыхал. Услышав шум приближающегося поезда, он вышел и, к великому своему удивлению, увидел, что лед пошел ошеломляющим потомком и размыл, разворочал путь. Ожидать было нечего и он побежал навстречу поезду, размахивая фонарем. И вот поезд уже близко, стрелочник все сильнее и сильнее размахивает фонарем; но машинист не остановил поезд и с огромной скоростью промчался мимо, рухнув всей громадиной в реку. Недоумевающий стрелочник был взволнован до глубины души поступком машиниста и шел подавленный к месту катастрофы. Каков же был его ужас, когда он нечаянно взглянул на свой фонарь и увидел, что тот не горел! Да, это он его второпях забыл зажечь, и вот в итоге — такая катастрофа!

Так точно бывает и с той молодежью, которые любят мир с его развлечениями. Они размахивают своими фонарями, чтобы предупредить людей, но в их фонарях нет огня, люди не видят их света и погибают.

4. Кроме упомянутых выше, к врагам христианской молодежи нужно отнести и всякий другой грех. Дьявол через грех старается губить все возрасты, но особенно молодежь. И по своему он прав и расчет его правильный. Вовлечь в грех молодого — значит погубить его на всю жизнь, обезвредить его и раньше времени свести в могилу.

Дьявол употребляет выше приведенные средства: плохие книги, плохих друзей, плохие развлечения лишь с тем, чтобы увлечь в грех. Это только средства сети, а цель и конец — грех. И сколько молодых жизней погибает, запутавшись в разных грехах: в курении, похотях плоти, наркотиках, картежной игре и многое другое. Один грех приводит к другому, другой к третьему и человек опускается все ниже и ниже...

И конец — гибель. «Возмездие за грех — смерть». Смерть духовная, смерть телесная и смерть вечная — в аду. Сколько юношей на вид как будто молодых и здоровых, но внутри — как изъеденное червяком яблоко. Враг

коснулся их, исковеркал их душу, загрязнил их ум и совесть, отравил их дух, ослабил и изнурил их тело. Пропала лучная пора их жизни — молодость, разбита вся их жизнь, все затоптано и исковеркано для земной жизни и для вечности. Молодые друзья, если вы не хотите попасться в руки врага души своей — дьявола, то лучше всего, обратившись ко Христу, служите Ему преданно, отдайте себя и всю жизнь Ему. Он — ваш лучший Друг. Он убережет вас от греха в этом мире и даст счастливую жизнь в вечности. Нет счастливей жизни — посвященной Господу. Полнота радости лишь перед лицом Его; ни в ком, ни в чем в этом мире наша душа не находит полного удовольствия. Оно лишь во Христе. Пребудьте в общении со Христом. Пусть ничто не станет между вами и Им. Пребывайте в Нем, пребывайте в Его Слове, в молитве, в Его труде. И вы будете счастливы. Мирские радости и удовольствия кратки и кончаются печально, Господь же дает настоящую радость.

Хорошим образцом для верующей молодежи может служить Моисей, про которого мы читаем: «Верю Моисей, пришед в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние» (Евр. 11, 24—26). Моисей жил верой и стал великим орудием в руках Божьих и совершил великие дела. Так поступали все великие мужи Божьи. Они всё почитали за сор в этом мире ради Христа. И Бог мог употреблять их как чистые сосуды для Своего славного служения. Почему и тебе не быть таким? Бог нуждается сегодня в юношах и девицах, всецело преданных Ему, чтобы совершить в них и через них великие дела. Посвятите себя Ему всецело, и Бог благословит вас. Аминь.

Христианская жизнь

Говорят, что скучна и бесцветна
Христианская чистая жизнь,
Что проходит она незаметно
И мечты все при ней не сбылись.

Остались все душе не известны
И не было, что вспомнить
Ни волнения чувств, ни победы
За коротенький жизненный путь!

Иной думает: счастье в богатстве
И всю жизнь посвятит суете,
Чтобы выковать с золота счастье,
Но умрет, как и все — в нищете.

Ничего не возьмёт, чем гордился
От земных им накопленных благ,
Как и все, каждый нищим родился,
Так и в вечность отправится наг.

Так толкуют в незнании Бога,
Но для нашей бессмертной души
Выше всякого счастья земного
Божьи радости! Как хороши!

И греховные страсти и бури
Не заменят душе никогда
Прелесть чистой небесной лазури,
Озаренную солнцем всегда!

Правда, нет у нас шумных пиршеств,
Разжигающих похоть страстей.
Чад угарный нам этот не нужен,
Что так ум затемняет людей.

Люди радости ищут на свете,
Пробегая земные пути,
Но не могут на этой планете
Утешение сердцу найти.

Мы оставили эти дороги,
Даже прах их решили стряхнуть,
Не для плясок нам созданы ноги,
А стремиться на праведный путь!

Вот как чудно для нас совершилось
Вековечная наша мечта,
Что нам дверь ко спасенью открылась
По любви Иисуса Христа!

Да и всё, что здесь в мире пленяет
И влечет и волнует всегда
В своей сущности лишь представляет
Как не сбыточный, ложный мираж:

Позволительно всё христианам!
И запрета для радости нет!
Только радость бывает обманом
И приносит не пользу, а вред.

А всё то, что для нас не полезно
Мы готовы всегда отвергать
Что таит в себе грех и болезни,
Нами то не должно обладать.

Вот поэтому мы отвергаем
«Радость» мира, объятую злом,
И за сор мы её почитаем
И ничтожной её мы зовем.

Перед нами — прямая дорога!
Впереди — обетованный край!
Голос слышится сердцу от Бога
Нас зовущий в чудесный тот край!

Радость наша чиста, совершенна!
И довольная ею душа,—
«Нет,— скажу я совсем откровенно. —
Христианская жизнь хороша!!!»

Аминь.

Тробоужденная юность

Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И подошед прикоснулся к одру; несшие остановились; и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань. Мертвый поднявшись сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объял страх, и славилы Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой. Лук. 7, 12—16

Я хочу говорить сегодня о Церкви Христовой в нашей стране, страдания, скорь и слезы которой может измерить один только Бог. Воистину, «Он знает все, когда скорь со мной глубже всяких слов и песней...»

Христос видел скорь женщины из города Наина еще тогда, когда она, лишившись мужа, стала вдовой. Ведь Он — Отец сирот и Судия вдов. Господь питал вдову из Сарепты Сидонской во время голода (3 Цар. 17, 15—16), защищал другую вдову от судьбы несправедного, который Бога не боялся и людей не стыдился (Лук. 18, 7—8).

Мы хорошо помним то суровое время, когда осиротели многие христианские семьи и наши матери остались вдовами, потому что их мужья, будучи преданными Господу служителями церкви, разделили участь Стефанов. Уходя из родного дома, они в последний раз

склонялись перед Господом в молитве и поручали Ему свои семьи. И там, в разлуке, до последнего дыхания они возносили Отцу молитвы о церкви дорогой, с которой они желали всегда иметь общение духа, чтобы нести все тяжести труда и крест ее скорбей. Мы помним, как в те годы в глубине скорбящих сердец слагалась такая песнь:

Он знает все, когда злая смерть
Сердце верное унесет
И разлучит нас в этот страшный час,—
Моя боль к Иисусу взойдет.
О да! Он знает скорь мою
И сердцем чувствует все...

Только помышляя о Том, Кто прежде нас прошел через Голгофу, претерпел крест, пренебрегши посрамление, только взирая на Начальника и Совершителя веры, можно было пройти этот скорьный путь без отчаяния и ропота.

Как для вдовы из евангельской притчи единственный ее сын был отрадой и утешением, так и во многих христианских семьях матери-вдовы с радостью смотрели на своих детей, прославляющих Господа в собрании. Но в церквах нашего братства раздался голос древнего врага душ человеческих: «Запретить детям и молодежи возвеличивать имя Господне!» В дни земной жизни Христа фарисеи тоже просили Его, чтобы запретил ученикам радостно и веселгласно славить Бога за все чудеса (Лук. 19, 37—39).

Долго длилась эта смертельная болезнь запрета юношам и детям дышать свежим воздухом собраний святых. Юному наследию преградили путь к духовному питанию и многие из них умерли, как сын вдовы наинской. Многих несли уже на кладбище.

Братья и сестры! Как похожа эта печальная картина на то, что происходит в наши дни. Все приготовлено уже к погребению христианской молодежи. С кафедр многих молитвенных домов раздаются чуждые голоса: «Не пускайте детей! Их место — в мире!»

Один Господь Иисус видит скорбящих матерей и Сам скорбит вместе с ними (Иоан. 11, 32—38). Он вышел навстречу этой похоронной процессии и сказал матерям-христианкам слова утешения, какие некогда сказал вдове: «Не плачь! Услышана молитва твоя! Я пришел утешить тебя».

Мы знаем, что от одного прикосновения Христа к одру смерти несшие мертвого юношу остановились. И Господь властным голосом повелел: «Юноша! тебе говорю, встань».

Слава Господу, что многие юноши в настоящее время услышали голос Христа: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых...» (Еф. 5, 14). Они пробудились от смертельного сна и стали говорить о Господе, о Его спасении, о любви и милости Его ко всем грешникам. Видя и слыша этих юношей, свидетельствующих о Господе, мы славим Бога и говорим: «...Бог посетил народ свой».

И отдал Иисус воскресшего юношу матери его. Смерть хотела отнять у вдовы последнее утешение, последнюю надежду.

Если бы у Церкви Христовой в наше смутное время отступления отняты были дети, ей ничего не оставалось бы делать, как умереть самой, потому что она, подобно Сардисской церкви, носила имя, будто жива, но по сути была мертва духовно (Откр. 3, 1). Господь возвратил и нам отнятое смертью.

В Евангелии записаны три факта воскрешения Господом Иисусом Христом мертвых: дочери Иаира, сына наинской вдовы и Лазаря. После воскрешения девицы Господь сказал, чтобы дали ей есть (Марк. 5, 43); сын вдовы, воскресши, стал говорить (Лук. 7, 15); а о Лазаре Господь дал повеление: «Развяжите его, пусть идет» (Иоан. 11, 44). В этом есть иносказание. Готовность истинных служителей церкви к встрече с Господом, их верность и благоумие заключается в том, чтобы давать народу Божьему пищу вовремя (Матф. 24, 45).

Отчего многие девицы и юноши в наших церквах умирали? — От духовного голода. «Дайте им есть,— говорит Господь,— дайте им духовную пищу, позаботьтесь о них!»

После того как Христос повелел юноше встать, он поднялся и стал говорить.

Можно привести много примеров того, как наши братья и сестры, юноши, воскресши к новой жизни, говорят сейчас о Господе. Один адвокат предлагал услуги осужденной за верность Господу молодой сестре. «Вы уже опоздали. У меня есть Защитник»,— отказалась она. «Кто он?» — поинтересовался адвокат. «Мой Бог!» — засвидетельствовала христианка. И таких свидетельств сотни.

Есть в наших общинах воскресшие из мертвых, но они до сих пор связаны по рукам и ногам погребальными пеленами, которые Господь повелевает развязать. Да, сколько старцев и стариц в настоящее время связаны человеческими постановлениями и инструкциями! Они не могут идти по узкому пути, который указал нам Христос. Приносить плод им мешают погребальные пелены.

Но еще лежат пелена на Твоем рабе, Господь!
Ткани мертвого закона облегают дух и плоть.
О, явися, Всемогущий, и сними следы могил,
Чтоб без связи, дух гнетущей, я в Твоей свободе жил!..

Да благословит Господь многих наших старцев сбросить погребальные пелены и приносить плод для славы Его!

«...И сердцу вдовы доставлял я радость»,— свидетельствует о жизни благочестия многострадальный Иов (Иов. 29, 13).

Своей страдающей Церкви Господь доставляет несравненно больше радости и утешения! Но совершенная радость наша, дорогие друзья, в том, что мы, как и ветхозаветные мужи, видим приближение встречи с нашим воскресшим Господом, когда начнется вечное блаженство с Ним в небесах, ибо Он приготовил нам город (Евр. 11, 16).

Я понимаю тебя

Пс. 49, 15

1. Мое дитя, без хлеба ль ты?

Я тоже голодал;

Я сорок дней без пищи был

Пока Бог ни послал.

Ты жаждешь? Тоже на кресте

Я жаждал за тебя,

И ныне — Я готов всегда

Помочь тебе в скорбях!

2. Идешь ли ты путем тревог,

Измучился, устал?

И Я, к колодцу подойдя,

В бессилье отдышал.

И на Голгофу тяжкий крест

Не в силах был нести,

И ныне силы Я даю

Измученным в пути!

3. Враг осаждает ли тебя?

К греху тебя влечет?

Надежду, веру и любовь

Пленил в ярмо забот.

Я тоже искушаем был

Твоей души врагом,

Но он не в силах устоять

Перед Моим мечом.

4. Скорбишь и слезы льешь рекой?

Сочувствую тебе.

И Я оплакал град святой,

Погрязший в суете.

У гроба Лазаря в свой час

Скорбел и плакал Я,

Чтоб твой светильник не погас

С тобою Я всегда!

5. Не верны ли твои друзья?
Я в большей был беде:
Мой близкий друг предал Меня
На муки на кресте.
Любил. Но не был Я любим
Своим Я был чужой,
Но Другом искренним Твоим
Хочу Я быть с тобой!

6. Смущен ли ты своим трудом,
Не зря ли тратишь сил?
То вспомни: в роде этом злом
С усердьем Я служил;
Они не слушали Меня,
У них Я был презрен,
И твой не тщетен труд, когда
Для Господа свершен.

7. Итак, мужайся, верный Мой!
Я знаю: свет и тьму,
И сердце чуткое твое
Лишь Я Один пойму!
Пребуди всегда в Моей любви,
Храни души красу,
Меня в день скорби призови
И Я тебя спасу!

Аминь.

ГДЕ ТЫ?

Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным. Матф. 10, 32—33

Христос пришел в мир с одной целью: исполнить желание Отца Небесного: «Вот, иду... исполнить волю Твою, Боже» (Евр. 10, 7). Во всей полноте Христос осуществил волю Отца в крестном подвиге. В агонии страданий на голгофском кресте была рождена возлюбленная Церковь. Христос по праву является ее Главой, ибо она — Его тело (Еф. 5, 23).

Христос, как Сын Божий, исповедал имя Своего Отца перед людьми, и Его святая воля состоит в том, чтобы всякий верующий в Него, Им искупленный, исповедал Его имя перед людьми. «...Я послал их в мир» (Иоан. 17, 18), то есть Апостолов, Свою Церковь. «...Вы — письмо Христово...» (2 Кор. 3, 3). «Вы — свет мира» (Матф. 5, 14).

По милости Божьей благая весть Евангелия прозвучала повсюду, во всех народах, племенах и языках. Пожалуй, нет того уголка на земном шаре, где бы не слышали о Христе. Христос и Его спасение стало достоянием многих грешников, которые вкусили, как благ Господь. Дорогой читатель! Если и ты из числа этих счастливых, познавших Христа, ты блажен и благо тебе!

Но представим себе такую картину: смог ли узнать мир и имели бы мы с вами это великое счастье, которым сейчас обладаем, если бы Апостолы и последующие избранники Божьи, узнав о Христе, получив в Нем спасение, не стали бы исповедовать Его имя перед людьми? Предположим, что они после долгого рассуждения избрали бы путь более благоразумный и не пошли бы ради других на пытки и страдания. Что случилось бы тогда?

Оправдываясь, кто-то возразит: «Бог нашел бы пути!» Я в этом тоже не сомневаюсь, за Богом дело бы не стало: Он найдет и нашел пути спасти грешников. Но какая польза тебе от этого рассуждения?

Первые последователи не бросали Богу такой упрек, они далеки были от подобных рассуждений. Соприкасаясь лично со Христом, они горячо полюбили Его и от искреннего сердца преданно служили своему Учителю. Для них было весьма великой радостью исполнить малейшее указание Учителя. Они не заходили в своих рассуждениях и планах на будущее так далеко, как некоторые. Вопрос: «Что будет с нами, если мы будем говорить миру о Христе?» — не приходил им и в мысли. Проникновенная любовь к Господу побудила их пройти по тем же трудным тропам, какими прошел их Учитель. Да и что может быть отраднее, чем следовать по стопам дорогого Учителя? Путь Апостолов прошел через Гефсиманию — место тягостных борений любимого Учителя. Затем через синадрию, преторию Пилата и Голгофу.

Труден был путь Христа, и Его Церковь прошла весьма нелегкое поприще. Она была не только смиренна, как ее Искупитель-Агнец, но и величественна, грозна, как полк и со знаменами (П. Песн. 6, 10)! Она победоносно прошла через амфитеатры Нерона, костры Диоклетиана, через пытки и кровавую расправу инквизиции, через тюрьмы и ссылки нашей страны. Не менее величественной она выглядела, влача кандалы по суровым острогам Сибири. Победоносно шествует Церковь Христова и сейчас все тем же путем страданий и гонений.

Мученики и страдальцы первых веков прошли свой путь в терновом венце Христа и дополнили великое облако свидетелей, которые и доныне утверждают нас в вере и зовут на подвиг во имя правды, во имя Христа.

Не постыдились тернового венца Иисуса и современные благовестники. Они дерзновенно говорят миру о Христе и Его любви. Да, Бог нашел весьма превосходные пути для благой вести спасения, несмотря на то, что многие христиане сказали: «Наше время неблагоприятное», — и отошли в сторону, умолкли и не благовествуют.

Препятствий много, это верно, но неоспоримо верно и то, что исполняются слова Христа и Его Апостолов: истинных детей Божьих ненавидят и предают на мучения (Матф. 24, 9); верующие живут по своим похотям и не верят в пришествие Христа (2 Петр. 3, 3—4); христиане отступают от веры, внимая духам обольстителям (1 Тим. 4, 1).

Да, почва людских сердец стала слишком каменной, придорожной, поросла терновником. Но это не говорит о том, чтобы молчать и не проповедовать миру о любви Христа. Есть еще место для святого семени! Есть еще жаждущие спасения, жаждущие слышать Слово Божье! И дверь спасения еще открыта для них. Почему же так много стало чуждых душой к состраданию, равнодушных к гибели ближних? Как поредели ряды благовестников, которые с поспешностью любящей матери несли бы воду из источника жизни для истомленных жаждой грешников.

Где они теперь, эти носители мира? Кто поможет нам их отыскать? Многие из них предпочли отдыхать далеко в тылу, где тепло, уютно, вдоволь пищи, и, в добавление ко всему,— предпочли молчать о Христе, якобы этого требуют современные условия. Напрасно искать прежних наших друзей среди народа Божьего. А голос погибающих вопиет в мучительной тревоге: «Укажите нам путь ко спасению!»

Но кто же идет, слыша этот вопль? Тот, кто любит Христа, любит братьев своих, тот сегодня смело несет им слово спасения. И такие бесстрашные души сегодня есть. Они несут евангельскую весть, хотя на их руки надевают наручники. Они не останавливаются, когда их ссылают в глушь, закрывают им уста, но они до последнего вздоха не прекращают говорить о Христе.

А где ты, дорогой читатель? Идешь ли ты тернистым, но славным путем Христа? Кому ты указал на отверстую дверь спасения? Многих одолел страх за свое благополучие. Таким Христос говорит: «Не бойся... Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее...» (Откр. 2, 10; 3, 8).

«Никто не затворит ее!» С какой предельной ясностью Слово Божье указывает нам на наши возможности и права в деле благовестия. «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2 Кор. 6, 2)! А люди поставили ограничения для желающих входить дверь спасения. Как это ужасно! Принять то, что диктует мир, значит пренебречь Словом Божиим, а это равносильно отречению от Бога.

Мир всегда посягал на потомство Авраамово. Фараон в свою бытность приказал повивальным бабкам уничтожать еврейских детей, но они, имея страх Господень, не делали этого.

Ах, как же жестоки ныне получившие такое же повеление! У них нет страха Господнего, и они безжалостно уничтожают духовно этих безвинных, малых деток, запрещая им посещать богослужения. Как они не похожи на тех добрых древних женщин, имеющих Божий страх, дома которых благословлял Господь. Благословит ли вас, жестокие убийцы, праведный Судья? Что пользы вам от вашего повиновения сильным мира сего? Ведь как тогда, так и сейчас народ Божий умножается и усиливается.

Как это ни ужасно, но это факт. Те священнослужители, которые должны были иметь страх Господень, отстаивать независимость церкви, защищать

право своего народа на жизнь и существование, что не противоречит никаким гражданским законам, увы! потеряли страх Божий. В нужный момент они не отстояли дела Божьего, а побеспокоились о своем благополучии, устыдившись Христа, Его уничижения, Его тернового венца. Безусловно, они пожнут за свое отступление слезы и скорь.

Нас лишили права привести своих детей на богослужение. Недруги дела Божьего пробили сначала небольшое отверстие в стенах церкви, и никто не воспрепятствовал этому, а теперь воды разрушения хлынули на народ Божий. Теперь уже не дают места у ног Иисуса и молодежи. Получившим призывание проповедовать Слово Божье, желающим исповедовать дорогое имя Иисуса перед людьми нет места в официальных общинах,— там борются за сокращение числа верующей молодежи, им нужно только определенное количество проповедующих, которых контролирует мир. Вот какими усилиями враг душ человеческих старается закрыть двери спасения для грешников. А служители проявили неверность Христу, потеряли страх Господень. Верность же и преданность, как мы знаем, имеет весьма великое значение как перед Богом, так и в семейной, общественной и государственной жизни. Христианин должен стоять на страже верности. Кто не препятствует недругам дела Божьего закрывать доступ в церковь детям и молодежи, тот потерял верность Господу. А ведь каждый христианин в день крещения давал обещание служить Богу доброй совестью и сохранять верность Ему.

Некоторые христиане, как Петр, резко отреклись от Бога в чужих дворах, хотя к этому они пришли не сразу. Сначала сатана пробил небольшую брешь во плоти Петра, он уснул в Гефсиманском саду, а потом у него не хватило силы следовать за Христом. Петр наблюдал за происходившим со Христом издали, без опасения греясь у чужого костра. Удаление от Христа кончилось отречением. Как только пропел петух, Петр понял свое падение и горько заплакал. По воскресении Своим Христос призвал Петра, простив его неверность, и поручил пасти овец и агнцев (Иоан. 21, 16—17). Христос простил и ученикам, небодрствовавшим с Ним в Гефсимании. Он прощает и нам наши ошибки и согрешения. Когда нас постигают искушения, Он в любви Своей предупреждает, если мы, конечно, не уходим далеко от Него. Иуду Христос не предупреждал, а сказал: «Что делаешь, делай скорее» (Иоан. 13, 27).

Дорогой друг, где ты? Не ушел ли ты в отступлении дальше Петра? Не переменяется ли твой путь с Иудой? Если ты безжалостно, хуже чем Диотреф, изгоняешь искренних чад Божьих из церкви, а всех, кто не разделяет твоих мнений, предаешь анафеме, сохраняя за собой кажущуюся законность, то ты ушел дальше, чем Петр. Он со своими слезами раскаяния тебе не брат.

Путь отречения Петра закончился сокрушением о грехе. Для тех же, кто не кается, есть всего одна тропа, по ней идет предателей толпа, и ты оказался на ней. Теперь из-за твоей неверности льются слезы невинных. Ты пре-

дал их «Пилату» и пытаешься вместе с ним омыть руки, якобы ты не виновен. Но Всевидящий обзирает всю землю и все видит, все знает. Господь скажет тебе в последний день: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Матф. 25, 40).

Усугубив участь ближних, ты не только не пришел в тюрьму посетить братьев, нет! Ты помогаешь «Каиафе» и «Пилату», чтобы братья твои оказались там. За слезы жен, детей, за скорби узников тяжелое обвинение падает на тебя.

Не отзывайся о них злыми словами, говоря, что они не братья твои и враги дела Божьего. Господь спрашивает вас, как спрашивал некогда Каина: «Где брат твой?» Со слезами на глазах вас спрашивают маленькие детки: «Где наш папа?» Но вы не смеее поднять лица, ибо грех в сердце вашем. Поймите, вы отреклись не от братьев, а от Христа. Сегодня Он вам говорит: «...чт`о ты гонишь Меня?» (Д. Ап. 9, 4). К вам взывают ваши братья-узники, и Господь через их уста предупреждает вас остановиться на злых путях.

Сегодня я хочу спросить и моих читателей: «Где вы? На каких путях?» Находитесь ли вы близко к Господу, искренне от всего сердца служа Ему, или, как Адам, прячетесь, сохраняя мудрую политику нейтралитета. Вы, как наблюдатели, смотрите на духовную брань, которую ведут ваши братья. Вы их отлучаете, чтобы сильные мира сего приняли к ним административные и уголовные меры.

Быть наполовину христианином — это не жизнь, а прозябание. «Но как ты тепл, а не горяч и не холоден,— говорит Господь,— то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3, 16). Бог ждет от вас полной отдачи и искреннего служения. Господу нужны мужественные воины, которых, прежде чем вести в сражение, Он испытывает, как это было в дни Гедеона.

Где ты, дорогой друг? Выдержал ли ты испытания или смалодушествовал и ушел домой? Ты живешь, кажется, спокойно, но каждый новый день приносит тебе новые мучения за твое дезертирство, за молчание, за то, что ты гонишь народ Божий, исполняя повеления сильных мира сего. Тебя ожидает печальная участь, а дело благовестия Христова не остановится.

Все живое растет и развивается. Живая Церковь Христа не подавлена, хотя она и в терновом венце и дети ее изгнаны и изгоняются, но уста ее открыты. Она благовествует мир, с силой возвышая голос свой. Восходит на высоту, исповедуя Христа перед людьми (Ис. 40, 9). Никакие силы не могут заставить ее умолкнуть. Пока Богом будет открыта дверь благовестия, народ Его громогласно будет говорить о любви Христа, потому что близок всему конец.

Когда Христос явится на землю во второй раз, тогда только умолкнут голоса благовестников, тогда любящие Господа перестанут исповедовать имя Христа перед людьми. Христос их возьмет к Себе в Свою славу. Это будет то время, когда Сам Христос исповедает имя благовестника перед Отцом Небесным и Ангелами (Лук. 9, 26). Поистине, велика будет радость, когда Господь

соберет святых со всех континентов! Это будет необыкновенная встреча всех борцов веры. Это будет праздник победы добра над злом, когда сатана будет полностью низложен под ноги Христа. Там будут позабыты все скорби и страдания земной юдоли. Стоны заменятся вечной хвалой, вечным ликованием. Это будет вечное благословение Божье, которое никогда не омрачится печалью. Тогда Господь воздаст сторицей за все, перенесенное здесь на земле. Тогда сбудется Писание: «От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?..» (Ос. 13, 14).

Искупленные будут вечно со Христом, а где будешь ты?

ГОТОВЬСЯ!

*Кто сердце свое посвятил Иисусу,
Кто в армии Божией воином стал,
Тот сердцем не должен подобен быть трусу.
«Готовься на битву»,— на это Он звал.
Возьми меч духовный — то Божие Слово;
Им только одним ты врага победишь;
Сей меч ведь острее и тверже стального
Им каждому грешнику сердце пронзишь!
Хоть грешник и будет метаться от муки,
Как это бывает с больным у врачей,
Но это пока не отдастся он в руки,
Тому, Кто излечит, как можно скорей!
А так же щит веры возьми для охраны,
Ведь сразу мир яростно станет метать
Стрелами насмешек, как злые тираны,
Чтоб только тебя от Христа оторвать.
Готовься — к напрасным от мира укорам,
Готовься — за Имя Христово страдать.
Готовься — пить горькую чашу позора;
Готовься — с весельем все это принять!
Когда же окончишь так жизнь на земле,
Оставивши тленное тело,
Готовься свободно к родимой стране,
Где мир обретишь ты всецело!
Там нет уже горя, гонений и слез,
Но радости — вечное лето.
Все это для нас приготовил Христос!
Готовься! Готовься на это!*

Аминь.

Знаешь ли Господа?

Фил. 3, 10

1. Чтобы познать Его

Слово «познать» относится к предметам, которые представляют для человека неизвестность, тайну. Ради познания многих вещей в мире, люди приносят иногда большие жертвы, они посвящают этому многие годы, расходуют силы, средства, отдают всю жизнь так, что пользоваться плодами затраченных усилий не остается времени. Предметами познания могут быть различны по цене вещи. Познание одних приносит людям и себе большую пользу, ради чего есть смысл трудиться. Другое же познание забивает голову бесполезной мишурой, ради чего жалко терять и минуты. Непросвещенный же светом познания Истины разум, сам по себе не в состоянии сделать правильный выбор и все свои физические, душевные и духовные силы, все время и средства и всю жизнь посвятит тому, что является приобретением самого ценного богатства в этом мире и этим ничего не достигнет.

Но есть в мире Тайна, значение которой невозможно переоценить. В познании Её сокрыты несметные богатства и непреходящая слава Божья для всего обнищавшего и жалкого человечества. Тайна эта есть Христос в нас, упование Славы (Кол. 1, 26—27). И это несметное сокровище в Тайне сей для язычников находится не высоко на небесах за миллиарды верст от нас, куда нужно было бы с невероятными усилиями проникать и на не достигаемой высоте познавать; она и не скрывается глубоко в земле, во власти преисподней, в которую нужно было бы спускаться, чтобы овладеть им. Нет, это сокровище не там. «Не говори в сердце твоём: “Кто взойдет на небо?” Христа свести; или: “кто сойдет в бездну?” ...Христа из мертвых возвести... “близко к тебе Слово, в устах Твоих и в сердце твоём”, то есть слово веры, которое проповедуем» (Рим. 10, 6).

Тайна познания, скрывающая в себе богатство славы находится близко, среди нас, покрытая тонким слоем земли от наших ног, когда мы ходим по земле и её топчем. Подобно тому, как жила когда-то бедная семья в подвале, страдая от голода и нужды, они не знали, что под ногами их в полу зарыт клад. Так многие люди, живя и умирая в духовной нищете не знают, что близко от них Царствие Божье и так легко можно сделаться его наследниками. Стоит только узнать о Неми пожелать Его. Царство Божье подобно сокровищу скрытому на поле (Матф. 13, 44).

И как много есть людей, которые подобно великому Моисею считали некогда, что в познании Египетской мудрости есть высокое благо и по-

свящали ему многие дни и годы. Однако же, когда они пришли в возраст и вкусили, как благ Господь, познали наивысшее благо, которое во Христе Иисусе, то вместе с Ним и Апостолом Павлом сделали переоценку всех ценностей по воле Его. И лучше захотели страдать с народом Его, нежели иметь временное греховное наслаждение. Ибо поношение Христово стало для них большим богатством, нежели Египетские сокровища. Вот Апостол Павел. Было время, он познал многое и думал, что он богат, но когда его осиял свет, превосходящий солнечное сияние, когда он увидел настоящее благо, то в свете Его, всё мнимое богатство оказалось лишь мусором. «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Фил. 3, 7—8). И он достиг Христа, усовершенся, его жертвы и затраченные силы не остались тщетными, он не пожалел о выборе.

Поэтому, как блаженны те, которые ради превосходства познания Христа Иисуса почитают за сор все, отвергая все соблазны и искушения, избирают целью жизни Христа, руководством — Его Святое Слово и с помощью Его идут вверх достичь цели — познать Его.

2. Силу воскресения Его

Многие христиане в жизни своей стремятся в полноте познать Его. Но сколько бы они не пытались, усилия их, зачастую, остаются тщетными. Ладья их вертится на одном месте, т.к. все дни жизни остается привязанной крепким канатом за берег. Незаметный грех, невинный поступок, безобидная привычка, которую лелеют они всю жизнь, или привязанность сердца к чему-нибудь земному, как железная цепь приковывает их к земле и удерживает их во власти тьмы и ада. Они не освободились от рабства греха и плоти и, пребывая в смерти, могут ли познать Воскресшего? Возможно ли живого найти среди мертвецов? Нет. Его нет, Он воскрес (Лук. 24, 5—6).

Возможно ли Христа, Просиявшего Божественной славой Отца, познать не вооруженным плотским глазом не преображенного ума невозрожденного человека? О, нет! Тогда, Христос, снова Тебе надо умирать и сделаться нам подобным, чтобы для нас мертвых быть вполне постижимым. Но Воскресший Христос уже не умирает, Он постоянно живой и смерть не имеет над Ним власти и познать Его можно только таким путем, каким Он достиг нас, т. е. воскреснуть вместе с Ним верой в силу Бога, которой Бог воскресил Его из мертвых (Кол. 2, 12). И только тогда вместе с Апостолом Павлом и со всеми святыми, освобожденные от тяготения земли и власти могилы мы сможем познать Его и силу воскресения Его.

3. Участие в страданиях Его

«Вкушая хлеб и вино, вы участвуете в Христовых страданиях»,— это слова одного мало известного служителя кафедры.

Но о таком ли участии говорил Апостол Павел? Имел ли он ввиду наши просторные молитвенные дома и спокойно сидящих в них верующих, сквозь дремоту и сон ублажающих себя, что мы дети Божьи? Нет, он говорил о таком познании участия Христовых страданий, которое достигалось им и достигается очень большим трудом. Он говорит о себе: «Впрочем, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем». Когда-то и Апостолы Иаков и Иоанн считали, что пить чашу Господню, которую Он пил и креститься крещением тем, которым Он крестился, также легко и приятно нам и сесть по одну и другую сторону на престоле с Ним. Но они желали познать Его в полноте и Бог повел их путем познания.

Иоанн, перестрадав за имя Его много, говорит: «И мы познали любовь Его в том, что Он положил за нас душу Свою и мы должны полагать души свои за друзей своих».

С первого дня уверования мы молились о том, чтобы глубже познать Его. Прошли годы и мы перестали молиться об этом, забыли об этой нужде, но Бог не забыл. Он знает, что путь познания Его идет через познание силы воскресения Его, которую надо испытать на себе и через участие в страданиях Его, т. е. через огонь. Он дает нам вместе с Ним нести от мира поношения, это и есть продолжение скорби Его в нас и без такого участия нельзя познать Его. Без креста не обнимешь и Христа; Христос и крест необходимы в нашей вере, познании, проповеди и славе. И если с Ним терпим, то с Ним и царствовать будем (2 Тим. 2, 12). И там мы прославим Его достойно, если здесь познаем Его и силу воскресения Его и участие в страданиях Его.

4. Сообразуясь смерти Его

Сообразуясь смерти Его, это значит, чтобы не только жизнь, борьба и страдание наши были подобны Ему, но и смерть наша была похожа на смерть Его.

Человекам всем положено умереть и люди все умирают, но умирают по разному. Одни умирают, прерывая живую нить прекрасным Божиим благословением для окружающих, другие же умирают так, что после них кроме облегченного вздоха со стороны и пустого лопуха на могиле ничего не остается. Почему? Да потому что они не были живым зерном, несущим благословение для окружающих, а мертвой безжизненной плетью. Познавшие же Его, получили из рук Спасителя жизнь, они передавали эту жизнь сохранённой в любви другим и умирали, как пшеничное зерно, т. к.

зерно, умирая, лишается прежнего тела, но зато какой дает обильный плод! Во сто, 60 и 30 крат! Такой смертью была смерть Христа. «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоан. 12, 24). И какие дивные эта смерть дала всходы? «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (ст. 32).

И когда смерть наша будет по истине сообразна Его, как зерно пшеничное, то хотя падши в землю и умрет, но за то при воскресении оживет и тогда Дух Его, воскресивший Христа из мертвых, оживит и наши смертные тела. «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Святым, живущим в вас» (Рим. 8, 11). И тогда исполнятся слова: Если мы с Ним умрем, то с Ним и оживем! Вот почему жизнь и смерть должны сообразоваться с жизнью и смертью Его по воле и силе Бога нашего Иисуса Христа!

Следы Христа

Еще и ныне на горе Олив⁽¹⁾
Вам скажут люди с верою живую
О том, что здесь друзей благословив,
Христос вознесся в славе над землю.

И в память этого покажут вам
Гранитный выступ, огражденный рамой,
То след Иисуса различили там
И заключили это место в мрамор.

Да это верно, что следы Христа
Заметными остались в Палестине!
Его следы от яслей до креста
Мы можем ясно различать и ныне.

Почти две тысячи прошедших лет
С дождями и палящими сирокко⁽²⁾
Еще не стерли Иисуса след.
Да, этот след не уничтожат сроки!

Иисус не только на горе бывал
Его следы я вижу и в пустыне
Там, где Его диавол искушал
И встретил непреклонность в Божьем Сыне!

Ученики на море среди волн
С нескрытым отчаянием во взоре.
Вдруг шторм утих! Иисус заходит в челн —
Его следы я вижу и на море.

Его следы я вижу и в домах,
В которых люди плакали, страдали.
Он нес им утешение в скорбях,
Его уста им радость возвещали!

Когда Христа ввели в синедрион
И дали волю злобе и глумленью.
И там Свои следы оставил Он
Следы молчанья, кротости, терпенья!

Когда Сын Божий на Голгофу шел,
То многие Его сопровождали.
Там тоже я следы Его нашел,
Их шедшие за Ним не затоптали.

Когда мне кажется, что труден путь,
Который свыше для меня назначен,
Мне стоит на следы Христа взглянуть
И я смотрю на трудности иначе!

⁽¹⁾гора Олив — гора Елеон;

⁽²⁾сирокко — знойный ветер.

Хотя прибили ноги ко кресту,
Но эти ноги в утро воскресенья
Свои следы оставили в саду
Друзьям на радость, всем на удивленье!

И многие тогда пошли за Ним
Свои стопы в Его следы влагали,
А это значит, что они всегда
Учение делами подкрепляли.

Враги считали, что распяв Христа,
Они и с христианами покончат,
Но вскоре очень многие уста
О Нем заговорили еще громче.

Народ Христа! Ты жил и будешь жить!
Пока на Иисуса ты взираешь!
Никто тебя не сможет победить,
Пока ты по Его следам шагаешь!

Но если только в сторону свернешь,
Если удобный путь ты избираешь,
То след Эммануила потеряешь
И навсегда духовно ты умрешь!

Я твой щит

Моисей сред народа своего, постоянно негодующего. Он видит страдания народа и готов вступить за него (Исх. 2, 12), старается примирить враждующих братьев. Они восстали против него. Он бежит. Бог отвечает ему: «Не бойся... Я твой щит...» (Быт. 15, 1). Бог посылает Моисея к Его народу, готовить народ к выходу из Египта. И тогда, когда Моисей силой Божьей вывел народ из плена, Он был ему щитом.

Брошенный в яму Иеремия не был оставлен, но с ним был Бог, избавивший его от ужаса смерти. Дорогой друг, сегодня Бог — твой щит. Сколько сейчас верных рабов Его повержены в яму беззаконников, но Бог — их верный щит.

Он — щит народа Своего, который подобно Даниилу свидетельствует всему миру и его правителям о высокомерии и гордости перед Богом. Сколько терзаний несёт избранный Его народ за живое свидетельство о Боге, но Бог ли не защитит вопиющих к Нему день и ночь?

Друзья Иисуса, дети Божьи — вы дети света и правды! Вас Господь призвал на путь правды! Кто из вас дерзнет оглянуться назад? Да не будет этого! Бог любит народ Свой! Он жизнь отдал за него; Он искупил, оправдал его. Дети Божьи, как велико это имя и честь от Иисуса тому, кто достойно несет это звание. Но Бог хочет, чтобы имя Его возвещалось и в радости и в скорбях. При всех обстоятельствах помни, дорогой друг, Он говорит тебе: «Я твой щит!»

Отдайся Ему, вверься целиком. Молись Ему. Пой Ему песнь плачевную за погибающих и радостную за спасение. Он услышит тебя, ибо Он твой и мой щит. Твори мир среди народа Божьего и будешь блажен. Не стыдись Его свидетельств и вскоре узришь Его! Будь бодр!!!

Аминь. (Т.)

Сторож, сколько ночи?

Ночь... Сколько она таит в себе неожиданностей? Сколько переживаний для бодрствующего сторожа? Он постоянно ожидает приближения утра.

«Уважаемый часовой, сколько времени ночи?» — спрашивает узник. Получив ответ, он с томлением ожидает наступления дня, того дня, в который бы мог вздохнуть, сказать: «Теперь я вижу свет и благодать на земле живых».

Иаков. Для него наступила ночь скорбей, когда десять его сыновей принесли к его ногам драгоценную одежду Иосифа, обагрённую кровью. Нет, он не мог успокоиться о неизвестности случая с любимым сыном, он не имел утешения в том, кто мог бы ответить на его вопрос: «Где сын мой?»

Но верный Страж над сыном его, через много лет ему утешительный ответ дал и он увидел день, в который возрадовался и успокоился.

Ах, ночь жизни! Сколько ты поглотила душ человеческих от времени, когда грех нашел в тебе место?!

Тот великий светлый день, в котором жил человек в Эдеме — померк и погряз в вечность страха. Где сторож, который мог бы тебя сохранить? Где Тот, Кто мог бы тебе сообщить о приближении утра в жизни твоей? И мы слышим голос Духа Святого, говорящего нам: «Он — Иисус есть звезда, светлая утренняя».

Да, Он есть тот свет, который воссиял на Голгофе; Он принес свет миру; Он победил ночь греха; Он дал человеку увидеть утро новой жизни!

Дорогой друг! Видишь ли ты это дивное утро жизни во Христе, слышишь ли ты Его нежный голос, чтобы ходить в Его свете?

Прислушайся сегодня к Его голосу, принеси себя Ему полностью. Сбрось с себя рубище греха, прими Его милосердие. Он и сейчас стучит в дверь твою и предлагает тебе, чтобы ты проснулся сознанием совести твоей и поторопился облечься в новое одеяние во Христе Иисусе и ты войдешь в вечный дом, в который всё творение будет восклицать новую песнь Богу и Агнцу!

Утро правды и жизни уже наступило и зовет тебя и меня к вечности дня. Все отдадим Ему! Он верен в своих обещаниях! Бодрствуй же и ты! (Т.)

Песня узника

Строки начальные

С болью в груди

Снова печальные

Льются в пути.

Вопли страдания

Узник поет,

Песнь воздыхания

Богу несет.

Боже мой вечный,

Твой же я сын!

Вопль мой сердечный

Ты не отринь.

Мир погибающий

Распял Тебя,

Ты сострадающий

Жизнь дал, любя.

Знаю, есть верные
Отче Тебе,
Слуги примерные
Всюду везде!
Дни испытания
С верой несут
Узы страдания
Это ль приют?
Знаю, мой Боже,
Скоро грядешь,
Избранных также
В вечность возьмешь!

Отче, скорее
Силы мне дай,
Чтоб здесь смелее
Шел я в Твой край.
Чтоб мои детки
Так же жена
Были хранимы
В мире от зла!
Мой Искупитель!
Силы нам дай,
Будь наш Хранитель,
Нас укрепляй!

(Т.)

Шумит и клокочет, и воет,
Ревет и бушует пурга.
В снегу, утопая по пояс,
Бредет арестантов толпа.
За что эти люди страдают?
За что изможденные мрут?
За что кандалами бряцают?
За что крест тяжелый несут?

Мой друг, это было в те годы,
Где всюду царил произвол.
Борец за Христову свободу,
За правду на каторгу шел.
Не счесть всех страданий народа.
Враг камни в лицо им бросал.
Сейчас нам даруют «свободу»,
А в спины вонзают кинжал.

Христовым зовешься ты другом,
Твой голос лишь к миру зовет!
За что ж тебя к стенам острога
Такси с белой шторкой везет?..

Не бродит в степи обгорелой
Толпа изнуренных людей,
Машина со шторкою белой
Увозит от милых друзей.
В Сибирь не грежим кандалами,
Не бьют на больших площадях,
Ведут на допросы ночами,
Оттуда бредут кое-как.
Мой друг, ты в хорошее время,
В свободное время живешь.
И ты на скамье подсудимых
За правду борцов не найдешь!
Вагончик их мерно качает
Лишь грозно поет паровоз,
Да где-то друзья вытирают
Потоки горячие слез.

«Хорошие пристани»

Это было последнее путешествие великого Апостола. В этом путешествии Павел испытал ярость волн и резкий пронзительный ветер, и густые туманы, и холодные бессонные ночи,— все пришлось претерпеть. И вот после долгого плавания они остановились в гавани — «Хорошие пристани».

Как они необходимы эти хорошие пристани в жизни путника! После всех житейских переживаний и волнений ничто не кажется таким желанным и вожделенным, как хорошие пристани. Усталый путник жаждет отдыха и покоя и это он находит у тихой гавани «Хорошие пристани».

Первая пристань — это хорошая христианская семья! Ах! Как она необходима в жизни! Сколько усталых душ находят в ней мирный покой и приют! Огни этой пристани далеко бывают видны (Матф. 5, 14). И не гаснут они ни днем, ни ночью. Она устроена так, что грозные волны не бушуют в ней. Каменный кряж отделяет пристань от бушующего моря. Ветры проносятся над головой, не причиняя ущерба. Да, семья — это пристань, где муж должен находить покой и отдых после трудной работы. Здесь царствует мир и любовь, ласковое отношение друг ко другу. Здесь человек открывает свою душу, зная, что над ним никто не будет смеяться. Может свободно говорить, его здесь никто не должен осудить и не истолкует вкривь и вкось. Здесь каждый заботится друг о друге и готовы носить бремена друг друга. Когда муж возвращается с работы, он знает, что его ожидает теплая вода помыться, его усадят за стол и накормят свежим обедом, ему создадут возможный уют и необходимый отдых. Отец в свою очередь старается обеспечить свою семью, заботится о жене, детях. В семье мы находим приятное забвение всех тревожностей, отдых и счастливые минуты жизни.

Однажды осенью мы с мужем ехали из Н... Путь был далек, дул холодный, сырой, осенний ветер. Усталые и продрогшие, мы с трудом добрались до одного селения, где жил знакомый наш брат. Это была поистине «хорошая пристань»! Нас согрели, накормили и приготовили нам постель для отдыха, т.к. говорила сестра: «Вы продрогли с дороги!» Они позаботились о нас и наших лошадях. Здесь не заметно было бури, ни погоды. Это была хорошая пристань! И так хорошо было в ней отдыхать!!! Блаженны живущие в такой пристани, великое счастье в ней!!! Сколько разбитых сердец нашли в ней хорошую пристань!

Вторая хорошая пристань — это Церковь! Нет границ утешению и счастью, которое усталые пловцы находят здесь. Я слышал отзывы об этой гавани: «Когда я была в мире, мне всегда хотелось умереть, я чувствовала себя сиротой, лишней, не нужной. Жизнь для меня была бременем, когда же я вошла в Церковь, я почувствовала, что приплыла в «хорошую пристань»! Здесь я нашла близких, дорогих моему сердцу. Теперь я не чувствую сиротства и желание умереть исчезло. Господь мой Пастырь и Утешитель, Защитник и Друг. Это может каждый из своего опыта рассказать, кто нашел приют в хорошей пристани. О, друг, иди в церковь живую, храм Божий и ты в ней найдешь! На грудь Иисуса святую повергнись и мир обретешь!

Третья хорошая пристань — это небо! Можно с уверенностью сказать, что это самая хорошая пристань! Как ни хороши первые две пристани, они не могут сравниться с этой блаженной обителью. Сам Бог отрет всякую слезу с очей приходящих туда путников. «Ни смерть не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни, ибо прежнее прошло, прошли все скорби и переживания, насмешки и издевательства. Скорбный путь христианина закончен. Там уже не будет ни обид,

ни огорчений, тяжелый изнурительный труд будет забыт. Там уже люди не будут издыхать от страха ожидания бедствий. Но что особенно дорого для сердца христианина, так это то, что мы видим там нашего дорогого Спасителя. Там Он исповедает нас перед Отцом Небесным. Там прибывшие в небесную пристань будут с избытком вознаграждены за свой длинный трудный путь. Счастливые жребий достигших этой пристани! Небо не просто попутная пристань, где отдохнув, следует плыть дальше. Небо — конечная цель христианина! Миллионы пловцов направили Свой утлый челн туда. Многие уже достигли той хорошей пристани и со всеми спасенными торжествуют там. Другие еще в пути. По дороге к этой пристани и я, и ты. Что-то встретится нам на пути! Опасности! Бури! Штормы! — Будет весна?! Но ты не унывай, мой друг! Чем больше волны, тем крепче держи руль. Чем сильнее ветер, тем скорее мы пристанем к Небесной пристани! Мужайся! Скоро рассеется дымка тумана, застилающая небосвод и мы увидим Новый Иерусалим! — Откроется пристань и мы споем: «Конец скорбям!..»

Аминь.

Из жизни квакеров

В прекрасном местечке, близ города П. было расположено небольшое поместье, в котором жила семья, состоявшая из пяти человек: супругов и троих детей. Семья эта была весьма счастливой, и таковой она была не потому, что имела материальный достаток: «Ибо не одним хлебом будет жив человек», а потому что в семье этой всегда царили мир и радость.

Солнце садилось за горизонт, когда окончил дневной труд, Джим вышел на поляну просвежиться. Вдруг сердце его вздрогнуло, заволновалось и крупные слезы покатились по его лицу: он услышал доносившиеся до него приятные звуки знакомой мелодии. Дело в том, что Джим страшно любил музыку, но наслаждаться ею не мог, т. к. он был квакер. (Квакеры — это религиозное течение, которое учит, что все конфликты семейные, общественные и мировые могут решаться только мирным путем.) А квакеры считают, что музыка нарушает благоговение, а потому исключают ее не только из богослужений, но и из быта. Правда сам Джим имеет на это свободный взгляд, но у него была жена ревнительница установившихся традиций и ради нее он во многом себе отказывал. Кроме того она была настоятельницей прихода и учительницей воскресных школ.

Енна (жена) убиралась в доме, когда к воротам подъехал грузовик. Взглянув в окно, она увидела, как Джим быстро заскочил в кузов и поспешно стал снимать какие-то ящики. Сердце ее сжалось в комок, предчувствуя надвига-

ющуюся бурю. Придя в себя, она вышла за ворота и спокойно спросила: «Ну что, привез?»

— Да, привез.

— Я так и знала. — Сказав сие, она вошла в дом и горько разрыдалась. Ей стало до смерти обидно за то, что он ради исправления своих плотских интересов, ее побуждение поставил ни во что. Обдумав все, она вышла во двор, где Джим сидел на ящиках и открывал крышки. Енна сказала: — Джим, прежде чем внести в дом эти ящики, ты должен сделать выбор: или ящики, или я.

— Я уже сделал.

— Сделал? Ну хорошо! — Бледная, как стена, она вошла в дом, судорожно ломая себе пальцы. Когда ящики были опорожнены и детали органа лежали под навесом, Джим вошел в дом, где его встретила Енна.

— Джим, если ты решил и решил окончательно, то я предлагаю поставить эти ящики на чердаке.

— Я тоже так думаю, Енна.

= = = = = = =

Этот поучительный рассказ ярко отражает те стороны христианского характера, которая служит залогом благословенной семейной и общественной жизни. Черты эти — снисхождение к немощам другого, уважение его взглядов, хотя бы они и казались тебе заблуждением, уступчивость и компромисс.

Джим страшно любил музыку, но он не менее любил и жену, и любил ее такую, какой она была на самом деле и не пытался ее переделывать. Как глава семьи, он мог поступить иначе, убеждение её назвать ересью и в категоричной форме предложить ей оставить их, а музыку распорядиться поставить в зал. Но нет, Джим был верующим, а поэтому знал, что Бог создал каждого человека свободным и права — мыслить свободно — его никто не должен лишать. Кроме того, он мог бы путем настойчивых разубеждений заставить жену согласиться с ним, но он не гнул через колено все несогласное с ним и не ломился в дверь для него закрытую. Он знал, что такая «победа» будет стоить множества сердечных ран любимого человека и навсегда лишит её свободы духа и счастья. Поэтому он решил потерпеть без музыки еще пока она безболезненно оставит свое заблуждение. Это — настоящая победа, победа любви.

Мы много говорим о мире в семье, сами же часто не знаем, на чем он зиждется, а поэтому и разрушаем его основу.

Основа мира и жизни — любовь, а любовь прежде всего долготерпит (1 Кор. 13, 4). Одно дело долготерпеть в страдании, другое — долготерпеть друг друга. «Будьте долготерпеливы ко всем» (1 Фес. 5, 14). Долготерпеть другого — это значит нести его немощи, вмещать его в свое сердце со всеми его недостатками, уважать его ошибочные мнения и даже почитать. Но когда нет терпимости к инакомыслию, когда верным признается только всё своё, а всё несогласное подавляется силой, там может ли быть настоящий Божий мир?

Глава семьи повышает голос, а служители прибегают к взысканию,

сильные же мира — гонят, все они преследуют одну цель — подавить свободу мысли и подчинить себе.

Под давлением любой из этих трех форм притеснения, человек вынужден внешне согласиться, внутренне же запирается в себе. В таких условиях жизнь его становится рабски терпимой, но не подлинно счастливой, как ее может представлять другой, и идет к неминуемому краху жизни всякого общества на земле, малого ли то, или большого.

Покой истинного христианина.

Когда тебе порой жизнь кажется пустой,
Что лучшее в тебе уходит, пропадает.

Ты помни, что покой и счастье бывает
Не там, где все нам кажется весной.

Когда в долине бед увидишь ты,
Что нет тебе в нем счастья земного,
Ты помни, что пришлец из племени иного
В стране чужой не может им владеть.

Когда душа твоя исполнена тревогой
Покажет тебе счастье других
Не верь мыслям пустым, то призрак счастья их.
Оно лишь в истине, а истина лишь в Боге!

Когда души твоей никто не сможет понять
И чувств твоих не сможет разделить,
В тоску впадать не торопись спешить,
Ведь данное тебе не многие находят.

Когда поруган будешь даже другом,
Сложившим мысли худо о тебе,
То не внимай ты горестной судьбе,
Есть верный Друг к твоей судьбе, недугам.
Когда ты будешь многими оставлен
И горькой завистью ты будешь обвинен,
Пусть самый первый друг тебе изменой станет,
Но ты будь бодр, об этом знает Бог!

Когда в тоске познаешь ты глубокой,
Что благ земных не сбудется мечта,
Ищи покой у истины высокой
Благих даров у вечного Отца.

Не дорожи ты тем, что губельно тебе,
Благой Отец и верный Примиритель
Тебе готовит лучшую обитель,
В твоей судьбе слагая мудрое тебе.

Аминь.

Лизочка

Старый врач покачал своей седой головой. Ему в своей жизни приходилось видеть многих умерших, также и таких малых деток-ангелочков, как и тот, который сейчас лежал перед ним.

Спокойным голосом он старался успокоить сидевшую возле смертного одра своего четырехлетнего мальчика и давшую волю слезам. О, как тяжело ей было принять этот тяжелый удар! Полгода тому назад потерять своего мужа и теперь своего маленького Павлика. «О, Боже, чем я это заслужила?!» — голосила молодая женщина и подняла свое лицо, на котором было написано столько горя и страдания...

В комнату через открытое окно дул свежий утренний ветерок и колыхал занавески. На дворе с щебетанием носились ласточки и их тени отражались на стенах комнаты, как быстро летящие стрелы. Их крик нарушил тишину, наступившую в комнате.

«Будьте здоровы, г-жа Мартенс! Случилась воля Божья... Не надо падать духом. Каждый из нас имеет свой крест, у одного такой, у другого — другой», — сказал доктор, вставая и берясь за шляпу.

«Ах,— воскликнула плачущая женщина,— я не хочу грешить против Бога и роптать, но... сперва взять мою опору, мужа, а теперь моё единственное дитя! Кто же еще остается у меня в этом мире?»

«У вас ещё остается Лизочка», — робко заметил доктор и со страданием посмотрел на маленькую девочку в простом ситцевом платьишке. Она сидела там же в комнате, в уголке, на маленькой скамеечке, повернувшись лицом к стене.

Г-жа Мартенс не ответила ничего, но доктор видел, как она вздрагивала от сдерживаемых рыданий. Пока врач одевал перчатки, глаза его были направлены на маленькую девочку — калеку, которая сидела в своем уголке так тихо, что даже ни один волосок на её головке не шевелился. Потом он посмотрел на молодую мать и шепнул ей: «Будьте добры к малютке! Вы обыкновенно к ней очень строги, это нехорошо! Даже и такие шестилетние дети переживают очень тяжело, если ими пренебрегают. А теперь она — ваше единственное дитя». — Сказав это, врач ещё раз бросил свой взгляд на девочку, сидевшую в углу комнаты, как неподвижная восковая фигура.

Проводив врача, г-жа Мартенс вернулась в комнату и подошедши к мертвому телу своего любимца, так громко вскрикнула, что девочка испугалась. Она вздрогнула и вскочила на ноги. Медленно, робко, с глазами полными слез и протянутыми руками, она приближалась к плачущей матери, но сделав несколько шагов, она увидела, как мать отвернулась от неё и резким голосом крикнула ей: «Уходи!»

Девочка остановилась, как пригвожденная, её испуганный взгляд от

мрачной матери перешел на улыбающееся личико маленького братца. Поняв, что мать не хочет её, она потихоньку оставила комнату, прикрыв за собой дверь без малейшего шума.

Подперев голову руками, г-жа Мартенс сидела неподвижно, а слезы без поддержки катились из ее глаз. В тумане слёз перед её глазами прошло всё прошлое...

Осиротев в раннем возрасте, ей пришлось самой зарабатывать себе пропитание, служа в магазине. О, как много тогда она уже выстрадала!.. Потом знакомство с молодым человеком, унтер-офицером Мартенс, за которого она вскоре вышла замуж. Как счастлива была она, что избавилась от рабской работы с утра до вечера в магазине. Любящий муж — маленькое своё хозяйство — какая великая перемена по сравнению с её прежним серым прошлым! Квартира их была в районе казарм, и скоро она научилась всем командам обучавшихся на площади солдат, и они с мужем часто об этом смеялись.

Но потом над их светлой семейной жизнью появилась первая темная тень — рождение Лизочки... Она вспомнила, как она впервые посмотрела на неё, она отвернулась от неё и, уткнув лицо в подушку, горько заплакала. Ребенок был калека.

Когда Лизочка настолько подросла, что начала ходить, всем стало ясно, что она не здорова.

В казарме, где они жили, было несколько семейств с детьми, но ни одна из соседок не брала маленькую девочку на руки или колени, чтобы поласкать, как это обыкновенно делают с другими детьми. Также и дети не приглашали Лизочку участвовать в их играх, где нужно было бегать или прыгать. Только изредка кто-либо из них брал Лизочку за руки и говорил: «Идем с нами, будем стряпать из песка пироги!» И, видя, что никто не обращает на неё внимание, и в ее сердце появилось недружелюбное чувство к девочке, тем более, что и отец девочки, её муж, на Лизочку также не обращал ни малейшего внимания.

Но сколько было у них радости, когда родился маленький Павлик, приятный и здоровый мальчик. Глядя на своего маленького сынишку, муж тогда со счастливой улыбкой на лице остановился возле его кровати, стукнул каблуками и отдал ему честь, как командиру полка. И в то время, как маленькому Павлику отдавалось всё внимание, вся любовь и забота, Лизочка оставалась забытой и пренебреженной.

О маленьком Павлике и командир полка неоднократно радовался, называя его маленьким «обер-лейтенантом».

Но как коротко было это счастье! Прошло только семь лет, и неумолимая смерть отняла у нее мужа, а еще полгода спустя — и ее любимца Павла. Что еще оставалось у нее?.. Нить мысли её оборвалась. С горькими рыданиями она наклонилась над застывшим лицом своего ребенка и покрыла его поцелуями и слезами.

На чердаке казармы жил старый портной Крафт со своей хромой женой. У этих добрых людей Лизочка часто находила убежище от гнева мате-

ри. Она и теперь пошла к ним. На лицах этих добрых старичков она никогда не замечала той неприязни и нетерпения, как она это видела на лицах своих родителей. Как сам старый Крафт, так и его жена всегда бывали к ней добры и приветливы, охотно с ней разговаривали, и маленькая девочка была счастлива, что могла здесь проводить целые дни без всякого на то возражения со стороны матери. Даже, казалось, что мать очень довольна, что не видит её целыми днями дома.

Старый портной только что вытер свои очки, надел их, хотел приступить к починке серо-зеленого френча, когда дверь тихо отворилась и вошла Лизочка с печальным личиком и заплаканными глазами.

На мгновение наступила тишина.

«Ну, Лизочка, Павлик умер»,— сказал портной маленькой гостье, покачал головой и позвал свою жену, которая была в соседней комнате. Лизочка подняла свою голову и посмотрела на вошедшую старушку.

«Доктор уже ушел?» — спросила она девочку.

Девочка ответила кивком головы.

«По правде говоря, Антон — доктор и не нужен было больше, я сама присутствовала, когда мальчик умирал. Но все-таки лучше, если доктор тут и сразу заверит смерть»,— сказала жена Крафта мужу.

«Теперь ты осталась одна»,— сказала старушка девочке, глядя ласково её белокурую головку и прижимая бедное дитя к своей груди.

Большие слезы, как сверкающие алмазы, покатались из глаз девочки и застыли на её бледных щеках. Взяв угол своего фартука, старушка вытерла им слезы ребенка.

«Да, да! — она вздохнула. — Теперь тебе будет житья еще тяжелее. Не правда ли, Антон?»

Крафт посмотрел на девочку поверх очков и спросил: «А цветы для Павлика у вас там внизу есть?»

Лизочка отрицательно покачала головой, что нет.

«А ты не дашь ли ему из своего горшочка?» — спросил он её.

«От моего горшочка белую астру?» — спросила она с испугом и перевела свой взгляд на окно, где был целый ряд горшков с разными цветами. С провой стороны стоял горшок с её самой выращенной белой астрой. Лизочка ухаживала за цветком с большой любовью и заботой. Каждое утро и каждый вечер она поливала свой цветок и рассматривала каждый листочек.

На её цветке появились бутоны и один из них уже распустился. Старый Крафт открыл окно и ветерок заиграл на освещенных солнцем цветах. Он понял, какая борьба сейчас происходила в душе маленького ребенка и интуитивно почувствовал, чем она кончится.

Взор молчаливой девочки, полный скорби, блуждал от белого цветка к голубому небу.

«Видишь, ли Лизочка,— нарушив тишину, сказал старый портной. — Павлик умер и ты должна отдать ему самое красивое, что у тебя есть. И он тогда расскажет Боженьке, какая ты добрая.

«Вы думаете, что он это сделает?» — спросила девочка тихо и глаза ее были полны невыразимой скорби.

«Да, он это сделает», — подтвердил старик.

«Не снять ли мне твой горшок тебе?» — спросил он девочку.

Она утвердительно наклонила свою голову. Поставив горшок с белой астрой на стул перед девочкой, старик взял большие ножницы и хотел еще что-то сказать, но в это время на окно сел воробей, громко чирикнул, а потом с шумом вспорхнул в воздух, как будто спешно полетел на небо с срочной вестью.

Мысли девочки улетели вместе с воробушком, и она вздрогнула, когда портяной заговорил и снова и сказал: «На, вот тебе ножницы и отрежь свой цветок».

Взяв протянутые ей ножницы, она одной рукой взялась за цветок, а другой обрезала его. Когда цветок упал на стул, Лизочка покраснела, как ужаленная, обняла цветок обеими руками так нежно, как будто держала раненую птичку.

«Так Лизочка, я вижу, что ты хорошая девочка, — похвалил ее старый Крафт. — Теперь спустись вниз и когда никого нет в комнате, вложи свой цветок в ручку Павлика. Ты сделаешь это?» — спросил он ее.

Смутившись от великого поручения, она постояла минутку, потом не сказав ни слова, повернулась, вышла из комнаты и стала спускаться вниз. Внизу она потихоньку открыла дверь в свою квартиру и робко заглянула, нет ли матери возле Павлика, но её там не было. Крадучись, она приблизилась к кровати Павлика, где он лежал прикрытый тонкой материей, через которую виднелись формы его головы и носика.

Ветерок через открытое окно пошевелил легкое покрывало. Девочка вздрогнула и остановилась. Охваченная тайным страхом, потом на цыпочках тихо подошла к кровати. В соседней комнате начали бить часы, и Лизочка подождала до последнего удара. Одиннадцать — она сосчитала.

Когда наступила тишина, Лизочка подошла к кровати вплотную и остановилась. Охваченная тайным страхом, она совсем забыла о своем поручении. Но потом вспыхнула и вспомнила. Видя, что кровать для нее слишком высока, чтобы нагнуться через край и вложить цветок Павлику в ручку, она поставила возле кровати скамеечку и забралась на неё.

Взяв легкое покрывало, она собиралась приподнять его, но вдруг её охватил страх. Потом, собравшись духом, она наклонилась над маленьким братиком, поцеловала его в головку и положила свой цветок у ног его.

Пока Павлик был жив, она никогда не целовала его. Побледнев от возбуждения, она повернулась и хотела слезить со скамейки, но задрожала и вскрикнула. В дверях стояла мать и всё видела... Охваченная невыразимым страхом, девочка поспешно слезла со скамейки, забежала в угол комнаты между печкой и шкафом, повернула своё личико к стенке и остановилась, как застывшая. Ещё момент и она почувствовала, как две руки взяли её за плечи.

«Мамочка, мамочка, прости меня, я никогда больше не буду делать этого! Не бей меня, это я сделала для Павлика!..»

У молодой женщины прервалось дыхание при виде, как от страха дрожит в её руках ее собственный ребенок.

Повернув ребенка лицом от стены к себе, она обняла Лизочку, подняла её, прижала к своей груди и целуя ее заплаканные щечки, сама залилась горькими слезами.

Прижимая белокурую головку Лизочки к своей щеке, она побледнела, обратив внимание на полные скорби глаза своего ребенка, которые так тяжко осуждали и обвиняли её.

Только теперь молодая мать поняла, что у неё в жизни еще есть задача: постараться, чтобы печальные глаза её до сих пор пренебреженного и отвергнутого ребенка, засияли от радости и счастья...

О детском горе.

Не верь, не верь, что горести детей
Малы, ничтожны, проходящи;
Сердца их проще наших и нежней,
Страданья их больней и чище.

Над чистыми владычествуем мы
Душою черные и сердцем злые
Мы — порожденье старой тьмы
Мы — развращенные больные.

О! Сколько горя в маленьких сердцах!

Таят малютки перед нами:

Душевных ран, слез пролитых в потьмах,
Заноз с колючими шипами.

О, сколько мук бессмысленных, тупых!
О, сколько сил загубленных без цели!
И чувство высоких и живых
Убиты в детях с колыбели?!

Они святы, безропотных страданьем,

Они прекрасны, как Едем.

Как те, чью гибель с гневным состраданьем

Когда-то видал Вифлеем.

А детский смех! Улыбка Серафима,
Она должна быть грешными хранима.
Храни ж ее, люби детей!
Люби, не мучь их и жалей!

Аминь.

О Катинной белой одежде

Двенадцатилетней девочке Кате непременно хотелось быть доброй. Маленькая, она имела и маленькие грехи и по-детски сокрушалась о них.

— Ах, как трудно, просто невозможно быть доброй,— говорил она матери, капризничая в постели. — Скажи же, мама, ведь правда? Так я говорю?

— Нет, дочка... Что ты... Я только что думала, как можно не быть доброй, как не любить друг друга, когда Христос возлюбил нас!

Катя чувствовала, что мать права, но не хотела казаться убежденной.

— Нет, трудно,— настаивала она, а в душе старалась отыскать хоть что-нибудь, что давало бы ей право считаться доброй. Она вспомнила, как три месяца тому назад присутствуя на молитвенном собрании и очаровавшись слышанным там Словом Божиим, она с верой и любовью отдалась Христу и так легко, казалось ей тогда, быть доброй...

Но прошло три месяца и никто, даже мама, её добрая мама, не похвалила её, не назвала доброй. Катя капризничала в тщетных поисках своей добродетели и с досадой оттолкнула маленького Яшу, нечаянно уронившего её грифельную доску.

В Кате происходила борьба... Это видели все. И даже в школе удивлялись задумчивости жизнерадостной девочки.

— А все-таки я — дитя Божье, я спасена,— успокаивала себя Катя, а чтобы сделать свою «доброту» еще более очевидной, перестала списывать у подруг задачи, затыкала уши от подсказываемого ей сзади ответа и, получая плохую отметку, считала себя «мученицей».

Но вот маленький брат, или какая-нибудь сверстница вызывали чем-нибудь её недовольство. Она толкала их, ворчала, что ей все мешают и затем капризничала, сетуя, что её ввели в грех...

— Нет, тяжело быть доброй... — опять жаловалась она матери.

— А разве ты забыла,— отвечала мать, что нам и не обещано легкого пути ко спасенью? Но во всяких лишениях и нужде этого тяжелого пути ко спасению нам дается благая любвеобильная помощь Господа... Ты знаешь, что только узкий тернистый путь ведет к жизни вечной... В тот миг, когда в душе твой загорелась искра любви к Сыну Божьему, постепенно разрастаясь в большое пламя святой веры, очищенная этим Божественный огнем веры, душа твоя облеклась в белоснежные одежды. Сохранила ли тих ты, дитя мое, в первоначальной чистоте? Помни, что ни одно маленько ничтожное пятнышко на тех душевных одеждах не может пройти в небеса...

— Нет, я — дитя Христово... Я люблю Христа... Я так люблю Иисуса! — твердо отвечала Катя, будучи не в силах разобраться в своих детских мыслях. Ей действительно очень хотелось любить Иисуса, идти на Его зов, в Его святую обитель, но эти дурные мальчишки и подруги по школе все сердили её, побуждая её на грех...

— Люби же Иисуса, Катя,— с жаром сказала мать,— и если полюбишь Его, поставишь себе первой обязанностью — исполнять заповеди Его...

Приближалась ночь, и мать, благословив дочь на сон грядущий, вышла из комнаты. Долго не спалось Кате... Вышедшая из облаков луна, светила прямо в лицо Кате, выгоняя из углов ползущие тени. Катя вглядывалась в луну, которая своими большими, кажущимися глазами приковывала усталый взор девочки, манила мечтами вдаль навивая блаженные грёзы...

— Какие они все... ну чего лезут,— думала Катя, позевывая. Вот я толкнула Яшу... А он сам виноват. Кто его просил мои вещи трогать? Хоть кого выведут из терпенья... Федя? Что ж и с Федей я не ссорилась, он первый... Мама тоже не довольна... О, Господи! Ну, да все равно... Мало ли что говорят. А я люблю Иисуса! Я спасена!

Луна, поддернутая легким облачком, как бы морщась, улыбнулась Кате. За маленьким сетчатым облачком поплыла целая вереница облаков, за ними как будто двинулась и комната с кроватью Кати, тронулся весь мир, окутавшись во мрак...

Вдруг все перемешалось... Не стало ни папы, ни мамы, ни Яши, ни Федеи — никого, кто досаждал Кате.

Была толпа новых незнакомых лиц Кате, одетых в белые одежды и медленно двигающихся куда-то. Катя пошла за ними.

Кого только не видела она! Здесь были мужчины и женщины, молодые люди и дети, люди разных положений, но одетые в одни и те же белые одежды.

Одни из этих двигающихся людей шли осторожно, стараясь не запачкать одежды, другие, желая опередить попутчиков, и в то же время спотыкаясь на неровной почве, хватались за каждый сучок, лезли за душистым цветком, поднимали красивый камушек, нисколько не заботясь о чистоте и опрятности одежды. И такими неряшливыми были не только дети, но даже седоволосые старцы.

Какие-то неведомые минералы думали найти, рылись в грязи, беспощадно пачкая белоснежные одежды.

Движение детей было также полно суеты; в то время, как одни из них мужественно преодолевали препятствия на пути, другие толкали их и сшибали с ног, гоня за пестрыми бабочками.

Вместе с ними мчалась и Катя. Редкий цветок пропускала она, чтобы не сорвать его, и когда он увядал, топтала его ногами. Порой она отставала от них и присоединялась к толпе, идущей широкой дорогой. Катя пела вместе с другими торжественные песни, звонким эхом раздававшиеся далеко по горам...

И все шли и шли путники. Одни обессиленные физически, но мощные духовно, а другие сильные телом, но слабые и разбитые душой. Одежда одних блистала прежней белоснежной чистотой, а у других была вся в пятнах.

И вдруг послышался голос: «Новый Иерусалим — город Божий!» Множество голосов повторили этот возглас.

На вершине горы был расположен прекраснейший город. Миллиардами ог-

ней светились его драгоценности в ярких лучах которых город казался золотым.

Сияющие ярким светом Ангелы стояли на стенах города, ласково маня путников, говоря им: «Сюда, к нам, путники! Идите прямой дорогой, не оглядываясь ни назад, ни в сторону. На дороге много ухабов, но вы держитесь ровного пути и дойдете благополучно...»

Катя быстро подвигалась вперед, но вдруг почувствовала, как ее кто-то толкнул за руку. Она обернулась и увидела стоящую за собой девочку.

— Что ты? Не трогай меня! — сказала Катя.

Незнакомая девочка ласково улыбнулась и сказала:

— Милая, я добра тебе желаю. Подойди к Багряному источнику и смой черные пятна с платья твоего... Известно ли тебе, что ни с одним малым пятнышком на одежде Ангел не впустит в Жемчужные ворота? Вымой же эту грязь, дорогая!..

— Я спасена! Какие пятна? — воскликнула Катя в недоразумении, осматривая себя.

— Ах, эти маленькие незаметные пятнышки... Ха, ха, ха! Ну этого не заметят, уверяю тебя, пройду!..

— Вымой, вымой! — советовали Кате с разных сторон, но она, не обращая внимания, бодро шла в гору. Перейдя речку, путники остановились перед Жемчужными воротами. Величественная по красоте картина представлялась глазам Кате, каждый раз, когда заветные ворота открывались и впускали одного за другим пришедших путников. Дивные звуки ласкали ее слух и жажда проникнуть в достигнутую обитель становилась все сильнее.

Наконец, подошла и Катина очередь. Она с приятным трепетом подошла к Ангелу. Ангел проникновенным взором оглядел Катю.

— Могу войти? — робко спросила Катя.

— Нет, дитя! — ответил Ангел, — только оmyвшие одежды свои и убелившие их Кровью Агнца могут пройти через эти врата.

— Я спасена! Пусты! — молила Катя. — Я к Иисусу иду, я люблю Его. Он — мой! А пятна? Ведь они маленькие... смотри! Незаметно, — пролепетал Катя.

— Незаметно? Гляди! — внушительно указал Ангел на ее платье. Катя взглянула и увидела громадные черные пятна.

— Я вымою их, можно? — с дрожью в голосе воскликнула Катя.

— Пойди и очистишься вполне, и ворота откроются для тебя... но помни! Для очищения есть только один источник...

Разговаривая с Ангелом, Катя заметила вблизи кристально-чистый ручеек и решила вымыть в нем свое загрязненное платье. С каким рвением оттирала она эти препятствующие ей войти пятна и когда ей показалось, они исчезли, разостлала платье сохнуть. Солнце быстро высушило легкую ткань, и Катя вновь одела платье, радуясь, что пятна почти исчезли и быстро отправилась к воротам.

— Я вымыла свое платье... Все пятна вымыла... Прошу, впусти меня, Ангел!

— Вымыла ли? — ответил Ангел. Посмотри-ка!..

Катя взглянула и опять пятна, чернее прежних, выступили на ее платье. Катя горько заплакала. — Что мне делать? Я люблю Иисуса! Я хочу в небеса, пусти, Ангел!..

— Туда только один путь,— возразил Ангел,— вот по этой узкой тропинке, ведущей на гору, называемую Голгофой... Там открыт источник чистой живой воды, в котором можешь омыть свою одежду и сделаться чистой.

Катя взглянула туда, куда указывал Ангел. Тропинка была узкая, терновник был единственной ее растительностью.

— Нет, не пойду туда, там трудный путь, там больно идти,— сказала Катя и опять отошла к ручейку.

— Что делать теперь,— думала она,— ну-ка заколю булавками то место, где находятся пятна, будет не видно.

Она встала, стянула булавками то место, где находятся пятна, и облегченно вздохнула.

— Ну, теперь пройду,— решила она и подошла к Ангелу.

Ангел грустно посмотрел на нее и в этот раз тоже не отпер жемчужные ворота.

— Бедное глупое дитя,— сказал он,— те, которые входят сюда, должны на самом деле быть чистыми, а не прикидываться такими...

И едва окончил Ангел слова свои, платье Кати распахнулось и пятна, безобразнее бывших, открылись на нём. Катя дрожала, смущенная новым отказом и ей казалось, что нет никакой возможности попасть на небеса.

— Верь мне, дитя! Только могучая багряная струя может тебе помочь. День клонится к закату, и если ты не придешь очистившейся до захода солнца — вовек не обретешь счастья своего!

Раздумывая, как попасть в небеса, Катя стала ходить вокруг низких стен города и в её пылливой головке созрела мысль, перелезть через стены, минуя жемчужные ворота и строго Ангела. Но при каждой попытке влезть на стену, Катя падала и получала сильные ушибы.

Потом откуда-то из щели выползла маленькая змея и обвилась вокруг Катиной руки. Девочка в испуге сбросила ее и в слезах и отчаянии пустилась бежать от города.

— Девочка, подожди, девочка! О чем ты плачешь? — остановила Катю прелестная дама. Она так ласково улыбнулась Кате, что невольно расположила её к доверчивости. Катя рассказала даме свое горе и твердо надеялась на её помощь.

— Ах, пятна!.. Ну это пустяки! Кошка моя, я помогу тебе... пойдём. Вот там маленький темный домик... Иди за мной, детка, я дам тебе нарядное белое платье. Мы оденем сверх твоего запачканного, Ангел пропустит и тебя.

— Идемте, добрая тетя, идемте! Я так благодарна вам! Они направились к домику, где жила женщина. Там она умыла Катю, одела ее в белое с блесками платье и одела на голову венок из прекрасных благоухающих цветов.

— Ну, красавица моя,— восторженно сказала дама,— ты теперь сама ангелочек, я люблю твоими голубыми глазами и золотыми локонами. Нет те-

перь для тебя преграды в небеса. Как только ты подойдешь, жемчужные ворота откроются перед тобой.

Поблагодарив добрую женщину, Катя побежала и в один миг очутилась у жемчужных ворот.

— Ах, несчастная,— сказал Ангел,— к чему ты нарядилась? Зачем ты этим грязным тряпьем укрыла свои несмытые пятна?

И в ту же минуту Катя увидела одежду свою, покрытую множеством черных пятен. Катя в отчаянии разрыдалась.

— Ангел, добрый Ангел,— взывала она,— я так грешна и нехорошая, что никогда не увижу моего сладчайшего Иисуса!

— Ха, ха, ха! Раскаиваешься? Поздно! Никогда, никогда не откроются тебе жемчужные ворота,— донесся до слуха Кати злорадствующий голос.

Катя обернулась и увидела ту даму, которая одела ее в белое платье. Смех дамы был зол и выражение лица полно ненависти к Кате.

— Это дьявол,— подумала Катя. — Ах, несчастная я,— зачем раньше я не омылась в живых водах Божественного источника.

— Тебе не закрыт путь, дитя! — сказал ангел. — Но надо торопиться, пока не закатилось солнце.

— О, я черная слишком и грешная, теперь уж ничто не сможет меня очистить.

Полное чистосердечное раскаяние пробудилось в душе Кати. Ах, хотя бы капля надежды на спасение пролилась в душе Кати. Она взглянула на узкую Голгофскую дорожку, и она не казалась ей уж такой страшной, как прежде. Извилины не манили за собой Катю и влекли её ум высоко, высоко туда, где был водружен Его крест, тяжелый крест возлюбленного ею Иисуса. Туда, где текли чистые струи Его всеочищающей Крови, где был открыт животворный источник всех благ!

— Бодришь! — говорил Кате какой-то внутренний голос. — Okрепни духом и иди, Он ждет тебя...

Не чувствуя усталости, Катя бодро пошла по тернистой дорожке с твердой надеждой в душе на милостивое прошение Иисуса.

— К Тебе, мой Господь, иду,— шептала она,— грешная я, измазанная вся, но омой, Господи, меня Твоей Святой Кровью и прими в возлюбленное стадо Твое... Ты, возлюбивший грешников, прими худшую из них... Молю Тебя, не оттолкни меня, Иисус! Господь мой, спаси меня и впусти в святую обитель Свою.

Все выше и выше шла Катя, путаясь в ползучем терновнике, спотыкаясь, терпеливо перенося ушибы. Кто-то сильный тащил ее вниз, издевался над чувством к Богу, но она шла твердой поступью, подкрепляемая надеждой на помощь Иисуса Христа.

А вот и вершина горы. На грубом деревянном крест висел распятый за грехи людей чистейший Иисус, Сын Божий. Скорбные, полные слез очи Его ласково смотрели на Катю и Он говорил ей: «Катя, это ты? Я так давно жду тебя... Я люблю тебя... Как хорошо, что ты пришла! Сними платье твое и омой в крови, текущей из ран сердца Моего... Не плачь о Мне, Катя, добровольно пострадал Я за весь мир и за тебя, Моя маленькая овечка...

Я так полюбил вас, всех людей, что нет страданий, которых бы Я не перенес ради спасения вашего.

В чистых слезах раскаяния Катя смыла пятна с одежды своей, и когда хотела поднять на Распятого свой благодарный, полный любви взор, то увидела себя стоящей у распахнувшихся жемчужных ворот Золотого Града! Множество Ангелов приветствовали ее радостным пением.

— Мамочка, мама,— закричала проснувшаяся Катя,— я видела Бога! Я с Иисусом была!

И обе — мать и дочь, слившиеся в святых мыслях о Христе Иисусе, приклонили колени в тихой умиленной молитве.

В ночь перед Рождеством

Страшная метель наметала сугробы, а в крайней хате на конце села, было уютно и тепло. Около печи хлопотала довольная хозяйка, собирая праздничный ужин, а возле камина сидел отец и читал Евангелие о Рождестве Христа: «И положила в ясли, потому что не было места в гостинице».

— Папа! — сказала маленькая дочурка. — Если бы Иисус пришел к нам, мы бы Его приняли? Я бы уступила Ему свою кроватку, положила бы Его на подушку, укрыла бы Его тепленьким одеяльцем, Ему бы у нас было тепло, тепло!

— Да, доченька, мы бы Его конечно пустили, но тогда были люди жестокие, злые.

Вдруг, совершенно неожиданно послышался слабый стук в окно, всех это встревожило, насторожило. Через полминуты стук этот повторился в окно и хозяин вышел в сени.

— Кто там?

— Впустите меня,— послышался протяжный хриплый голос.

Закрыв за собой дверь, отец вошел в комнату посоветоваться с женой.

— Знаешь что, муж,— говорит жена,— сейчас время позднее, как впускать незнакомого человека, сколько теперь бродит нехороших людей, случись что, а у нас дети.

Открыв дверь в сени, хозяин ответил:

— У нас нет места, пойди к соседям, рядом — они пустят.

Когда отец вошел в комнату и удобно примостился у камина, девочка спросила:

— Папа! А это кто приходил, Иисус?

Как громом поразили эти пронзительные слова черствое отцовское сердце и он, как бы пробудившись от сна, соскочил, схватил шапку, накинув пальто, выскочил на крыльцо, чтобы вернуть человека. Но сильный ветер и снег залепили ему глаза и он, еле устоявши на ногах, с большим трудом заскочив назад, закрыл за собой дверь. А что если это действительно был Иисус? И я Его не принял!

С поникшей головой он вернулся к семье, не находя оправдания себе и своим действиям. Так было испорчено настроение, вечер.

На другой день, идя рано утром на собрание, недалеко от дома в степи он увидел толпу мужиков. Подойдя ближе, он заметил лежащего, замерзшего человека, в котором узнал дорогого брата, пришедшего из соседнего села на собрание и вследствие сильной метели сбился с пути и заблудился. Крик отчаяния и ужаса вырвался из груди, когда он бросился на труп и с сильными слезами стал просить прощение. Но было уже поздно. Он мертв... «Пришел к своим и свои Его не приняли...»

Мы часто ублажаем себя тем, что мы верующие, приняли Христа в сердце и служим Ему, а поэтому должно быть и исполняем все, что необходимо, так что опасности в непринятии Христа для нас не существует. Но ошибаются все, думающие так. Дело в том, что принять Христа в сердце, это вовсе не означает принять только Дух Его. Дух плоти и костей не имеет, Он не занимает много места, не требует ухода, пищи и не имеет человеческой немощи, которую надо терпеть. Во всем этом Христос теперь не нуждается, как когда-то, да если бы и явился таким, каким был когда-то, то многие Его бы приняли — ведь это Мессия, Бог. Но Он теперь таким не является, у Него есть представитель — меньший брат, который во всем этом нуждается, отношение к которому является наилучшим показателем и проверкой того, как мы любим и Самого Иисуса. «Истинно говорю вам: так-как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Матф. 25, 40; Иоан. 13, 20).

«Был странником, и не приняли Меня; был наг и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Матф. 25, 43).

Да не будет так, Господи!

Люби пока...

Люби, пока любить ты можешь!
Иль час наступит роковой,
И станешь с поздним сожаленьем
Ты у могилы дорогой...

О, сторожи, чтоб сердце свято
Любовь хранило, берегло!
Пока его другое любит
И неизменно и тепло!

О, сторожи, чтоб слов обидных
Порой язык не произнес!
«О, Боже...» — он сказал без злобы,
А друга взор уж полон слез.

Тем, чья душа тебе открыта,
О дай им больше, больше дай!
Чтоб каждый миг дарил им счастье,
Ни одного не отправляй!

Люби, пока любить ты можешь
Иль час наступит роковой
Предстанешь с горьким сожаленьем
Ты у могилы дорогой.

Вот ты стоишь над ней унылый,
На грудь поникла голова.
Всё, что любил, навеки скрыла
Густая влажная трав.

Ты говоришь: «Хоть на мгновенье
Взгляни, изнылась грудь моя,
Прости, язвительное слово
Его сказал без злобы я...»

Но друг не слышит и не видит,
В твои объятья не спешит,
С любовью кроткою, как прежде
«Прощаю всё», — не говорит.

Да, ты прощён, но много, много
Твоя язвительная речь
Мгновенье друга отравляла
Пока успел тот в землю лечь.

Люби, пока любить ты можешь,
Иль час наступит роковой,
И станешь с поздним сожаленьем
Ты у могилы дорогой!

«Итак, кто понимает делать добро и не делает, тому грех» (Иак. 4, 17).

Спешите сказать: «прости».

Когда, мой друг, ты брата оскорбил,
Сразил его бессмысленным укором,
И за любовь печали горечь влил
В тайник простой души обидным взором —
Спешите сказать сердечное «прости!»
Пока в нем жизнь не скрыла ночь немая
И мысль горит на жизненном пути
И жарких чувств горит душа живая.
Но если он без мира отлетит
В страну теней тобою оскорбленный
Ничто тогда, мой друг, не примирит
С самим собой твой бедный дух смущенный.
Плиту могил нам не прожечь слезой
И тень полна быть может сожаленья,
Не может дать из сени гробовой
В ответ тебе желанных слов прощенья.

Краткие примеры из жизни.

Молиться и верить

В одной местности была засуха. Верующие, живущие там, решили устроить молитвенное собрание, чтобы испросить дождя у Господа. В назначенный час стали собираться для молитвы. Каково было удивление всех, когда в собрание пришла девочка с зонтиком. Она решила не только просить, но и взять просимое верой.

Приспущенный флаг

Один проповедник со своим маленьким сынишкой пошел гулять. Они проходили мимо большого дома с приспущенным флагом. «Папа,— спросил мальчик,— почему этот флаг приспущен?» — «Умер какой-то знаменитый человек, и это сделано в честь его»,— ответил отец. Мальчик немного подумав, спросил снова: «А поче-

му флаг так посреди флагштока: ни вверху, ни внизу?» Отец ответил, что не знает. Мальчик прошел некоторое расстояние, потом воскликнул: «Теперь я знаю! Теперь я знаю! Это потому, что они не знают, куда умерший пошел — вниз или вверх».

Блаженны люди 3 Цар. 10, 8

Александр Македонский однажды прибыл в город, в котором жил великий греческий мудрец Диоген. Александру Македонскому сообщили, что этот человек довольствуется малым и ничего не желает. Единственную вещь — деревянную чашу — он выбросил, когда увидел мальчика, который пил воду, черпая рукой. К этому удивленному человеку и подошел великий победитель император Александр, чтобы познакомиться с ним. После беседы он обратился к мудрецу, который все время лежал спокойно в своей бочке, чтобы тот просил себе какой-нибудь милости. Тогда Диоген сказал: «Не заслоняй мне солнце». Такое бескорыстие настолько удивило императора, что он воскликнул: «Если бы я не был Александром, то хотел бы быть Диогеном!»

Считайте благословения

Сперджен любил рассказывать про одну бедную вдову, жившую со своими двумя детьми в большой бедности. Когда наступила холодная зима, они чуть не замерзли. Чтобы лучше укрыться от холода, они сняли в передней с петель дверь и закрыли ею в комнате тот угол, где они спали на полу. Один из детей сказал: «А что бы сделали те дети, бедные, у которых нет лишней двери в передней, чтобы укрыться ею от холода?» И на самом деле, очень мало тех, кто находит благословения в своей бедности.

Плотники Ноя

Одна женщина, принимавшая живое участие в работе ее церкви и в хоре, однажды в поезде имела беседу с одним серьезным духовным работником. Тот сразу определил, что она несмотря на свой труд в церкви, сама не обращена. Он задал ей вопрос: «Можете ли вы сказать мне, что стало с плотниками Ноя?» — «Нет,— сказала она,— я не знаю, что постигло их». — «Хорошо,— сказал проповедник,— они помогали строить Нюю ковчег, но сами не были спасены». Женщина поняла, что в таком положении находится и она: стараясь других приводить ко Христу, она сама не имела Его своим личным Спасителем и Господом. Последствием этого разговора было то, что она всем сердцем обратилась к Господу.

Спал на краю...

Одного мальчика спросили, почему он выпал из кровати. Он ответил: «Это потому, мама, что я спал на том месте, где залезают в кровать (т. е. на краю)». Нам нужно идти вперед в нашей христианской жизни, чтобы не случилось такое же падение.

К читателю

Дорогой брат и сестра и всякий читающий данный журнал, желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь, ибо известно нам, что об этом учении везде спорят. «И назначивши ему день очень многие пришли к нему в гостиницу; и он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божьем, приводя свидетельства и удостоверяя ох об Иисусе из закона Моисея и пророков» (Д. Ап. 28, 22—23).

И ты, дорогой читатель и слушатель теперь знаком с содержанием этого скромного вестника — журнала.

Скажи Господу все твои желания сердца и души; прочувствовал ли ты через чтение его, близость Христа — любвеобильную, спасительную? Этот скромный вестник не зовет ли тебя «жить достойно благовествования Христова»; чтобы, как говорил Апостол: «приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единомысленно за веру евангельскую» (Фил. 1, 27).

Дай в сердце твоём место Господу, дай место Духу Святому, Который говорит: «побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия» (Откр. 2, 7).

Вознеси Господу сердечную благодарность за этот скромный труд, ибо он угоден Господу. Молись Господу, чтобы Бог Духом Святым открыл многим сердцам желание не только быть участником чтения журнала, но и быть соучастником в его служении (Фил. 1, 4—6).

Верен Призывающий вас, который и совершит все!

Братья! Молитесь о нас.

Приветствуйте всех братьев лобзанием святым! (1 Фес. 5, 24—26).

Аминь.

Павел и Рим

Не гордый Рим своею красотой,
Не пиршество роскошных богачей,
Не храм языческий с большой казною
Манили взор Апостольских очей.

 Не мудрость мира временной культуры,
 Не мощь и власть языческих царей,
 Не техника, не красота скульптуры,
 Не дело политических идей —
О, нет! Не это Павла побуждает
Свое послание писать друзьям!
Но «я должник» — в его ушах звучало,
«Я благовествовать готов и там».

 Христос распятый моя сила жизни,
 И горе мне, когда молчу о Нем,
 Но есть одна причина — укоризны —
 Чужую брать основу не хочу!

Так вот каким должно быть христианство,
Апостол римской церкви написал:
Не вспышка временная — постоянство...
Всегда, которым Павел обладал!

Содержание

1. Пасхальное приветствие.....	1
2. Дорогому читателю.....	2
3. Христос воскрес!.....	3
4. Христос воскрес (стихотворение).....	6
5. Вы же свидетели сему.....	7
6. Иди за Мной! (стихотворение).....	14
7. Серьезное предостережение (Сперджен).....	14
8. Кораблекрушение в вере.....	26
9. Сердце (Дубровский).....	31
10. Общение со Христом не прекращается (Сперджен).....	37
11. Общение с Богом (духовное переживание).....	42
12. Когда в минуты искушенья (стихотворение).....	44
13. Как победить грех (Освальд Смиidt).....	44
14. По пути (стихотворение).....	47
15. Искренние укоризны (Сперджен).....	48
16. Кесарево — отдавайте Кесарю.....	53
17. Деньги — золотой проводник служения (Гордон).....	55
18. Жертва живая (Гордон).....	61
19. Крещение Духом Святым (Торрей).....	63
20. Враги христианской молодёжи.....	67
21. Христианская жизнь (стихотворение).....	71
22. Пробужденная юность.....	72
23. Я понимаю тебя (стихотворение).....	74
24. Где ты?.....	75
25. Готовься! (стихотворение).....	80
26. Знаешь ли Господа?.....	81
27. Следы Христа (стихотворение).....	84
28. Я твой щит.....	85
29. Сторож, сколько ночи?.....	86
30. Песня узника (стихотворение).....	86
31. Шумит и клокочет и воет (стихотворение).....	87
32. Хорошие пристани.....	87
33. Из жизни квакеров (рассказ).....	89
34. Покой истинного христианина (стихотворение).....	91
35. Лизочка (рассказ).....	92
36. О детском горе (стихотворение).....	96
37. О Катиной белой одежде (рассказ).....	97
38. В ночь перед Рождеством (рассказ).....	102
39. Люби пока (стихотворение).....	103
40. Спешу сказать: «прости» (стихотворение).....	104
41. Краткие примеры из жизни.....	104
42. К читателю.....	106
43. Павел и Рим.....	106

